

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.

Спасибо.

Ив Лангле

"Похищение по ошибке"

Серия: Похищения пришельцами (книга 1)

Автор: Ив Лангле

Название на русском: Похищение по ошибке

Серия: Похищения пришельцами_1

Перевод: Сандра

Бета-коррект: Таня Фрэшка

Редактор: Eva_Ber

Обложка: Мария Суркаева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Похищенная космическим пиратом Меган борется с соблазном позволить ему похитить ещё и её тело.

После неудачного покушения на ее жизнь бывший парень Меган оставляет девушку барахтаться в океане. Она тонула, даже не мечтая о спасении, но яркий свет в ночном небе оказывается для нее не вратами на небеса, а, скорее, началом случайного похищения космическим пиратом. Хотя Меган и благодарна ему за спасение, она остается верной себе и просто не может держать свой язык за зубами даже тогда, когда он угрожает убить ее или продать на аукционе по самой высокой цене. Еще более странно то, что, вопреки своему решению не заводить роман с ее греховно горячим похитителем, она не может унять жажду его прикосновений.

Трен ушел в отставку и больше не служит наемником, так что теперь может наслаждаться жизнью, но он никогда не рассчитывал на более или менее нормальную жизнь. Приобретение редких артефактов в некоторой степени заполняет пустоту внутри, но когда он по ошибке похищает не замолкающую землянку, которая не знает, когда вовремя заткнуться, переворачивает всю его жизнь с ног на голову. Ее огненный характер привлекает его, но в то же время и сводит с ума. Изо всех сил сопротивляясь своему вожделению, он должен принять решение — свернуть ее варварскую нежную шею или услаждать ее восхитительно цветущее тело?

Игнорируя голос своего сердца, Трен полон решимости продать Меган по самой высокой цене, даже несмотря на то, что он соблазнен её телом. Однако, несмотря на свои лучшие намерения, он обнаруживает, что не может её отпустить. И когда враг из его прошлого решается похитить ее, он сделает все, чтобы вернуть девушку.

Глава 1

«Возможно, утонуть — не так уж и ужасно». Онемевшие руки и ноги Меган были с этим согласны. И все же, несмотря на то, что все ее тело требовало, чтобы она прекратила двигаться — оно, вообще-то, уже кричало — она все равно продолжала биться в воде, двигая руками и ногами достаточно, чтобы удерживать лицо над волнами. Ее рот то и дело заполнялся соленой водой, от которой она захлебывалась, но это никак не способствовало утолению ее жажды. По крайней мере, ей не придется иметь дело с палящим солнцем. Похоже, что силы покинут ее еще до наступления рассвета с его теплыми согревающими солнечными лучами. Ееsarкастическая сторона — которая просто умоляла о паре подзатыльников — вопила о том, что она также от всего сердца должна быть благодарна за то, что совсем недавно она перестала дрожать, когда ее тело приспособилось к Тихоокеанским водам, в которых она плавала.

Меган и не планировала купаться, когда отправилась в вечерний романтический круиз. Своего парня — тупого, долбанного придурка — она должна поблагодарить за ситуацию, в которой оказалась. И подумать только, она посчитала Кэмерона «тем самым», «единственным». Он, безусловно, говорил и делал только правильные вещи во время

своих ухаживаний за ней, и она неплохо наслаждалась его обществом, по крайней мере, иногда, так как это было большой редкостью, чтобы мужчины увлекались ею. Она должна была почувствовать что-то неладное, когда, вскоре после того, как они начали жить вместе, он тут же настоял, чтобы сделать все совместным — ход со всем этим проживанием вместе, опять же, его идея. Предъявляемые им претензии в виде: «Ты мне не доверяешь?» должны были послужить ей предупреждающим сигналом.

Все-таки, нет ничего глупее влюбленной женщины, или как было в ее случае. Она попалась в расставленную им для нее ловушку, к тому же не просто ловушку афериста, а в смертельную ловушку. Хотелось бы мне знать, будет ли на моем надгробии написано: «Здесь лежит Меган, в очередной раз использованная мужиком».

В свою защиту сказать, ни одна женщина никогда не ожидала бы, что мужчина, которого она любила — или который ей нравился — предаст ее, однако, как было в ее случае, ее опыт с мужчинами должен был служить подсказкой. Она беспечно согласилась отправиться с ним на ночную прогулку в круиз, своеобразное празднование в лунном свете по случаю их шестимесячного знакомства. Рекорд для нее. И теперь этот день станет днем ее смерти.

По крайней мере, ублюдок выпил с ней шампанского за ее здоровье перед тем, как опрокинуть ее с яхты с чрезмерно подчеркнутым:

— Упс!

Затем у него хватило наглости рассмеяться, когда она, покачиваясь на поверхности воды, просила его помочь, и неверие поначалу не давало ей понять очевидного.

Потребовалось немного времени, чтобы она все поняла, и тогда Меган вывалила на него нескончаемый поток проклятий, от которых большинство моряков покраснело бы. Безусловно, то, что она выкрикивала в вопиющих деталях все способы, какими она будет калечить его, как только он попадется ей в руки, могло сподвигнуть Кэмерона довести его смертельный план до конца — или ускорить его? Ей следовало, пожалуй, пропустить все ужасные детали о том, как она кастрирует его. Но все-таки, какую еще другую реакцию он ожидал, исходя из своего поступка?

Меган слышала его издевательский смех еще долгое время после того, как он увел яхту в темноту, и только звезды направляли его. Несколько часов спустя — или она так думала, учитывая многочисленные сценарии, которые успела составить в своей голове, если выживет и сможет отомстить за себя — она плавала на пределе своих возможностей, борясь за жизнь, даже не смотря на то, что знала, что у нее нет никакой надежды на выживание.

Большая волна окатила ее с головой, и какое-то мгновение она барахталась под водой, практически уже сдавшись, будучи слишком уставшей, чтобы даже волноваться об этом. И в этот момент она увидела это.

Свет!

Из-под воды она уставилась в неверии на светящийся маяк, зависший прямо над ее головой. Спасатели? Она не сомневалась в невероятности этого, а просто из последних сил потянулась в направлении сияния. Ее голова вынырнула на поверхность океана, и ее глаза ослепил яркий свет, и как только ее тело начало подниматься из воды, она прищурилась. «Я умерла? Так вот как начинается мое путешествие на небеса? Мокрой нас kvозь и взбешенной?» Не говоря уже о том, что она всегда ожидала гораздо более

теплый прием, когда, наконец, отдаст Богу душу. Постер с ребенком о призывае к настоящей жизни, которой у нее не было.

Прямо перед ее носом из воды поднималась брыкающаяся рыба, причем поднималась стремительно, мимоходом хлопая ее по лицу своим мотающимся хвостом.

«Какого дьявола?»

Впрочем, как она подозревала, ад не имел к этому никакого отношения. Девушка осматривалась вокруг с отвисшей челюстью, не веря своим глазам, когда с площади размером с футбольное поле поднялись из воды она сама, рыба и другие жители океана, пойманные антигравитационной силой притяжения. И нет, она не собиралась быть объектом анализа для каких-то чокнутых ученых. Ради Кэмерона она недавно марафоном просмотрела фильмы «Звездного Пути», так как парень истинный фанат Путей. Она никогда не предполагала, что глуповатая экранизированная фантастика когда-либо коснется ее жизни, но чем еще можно было объяснить, почему она и тысячи морских существ плавали, будто в невесомости, притягиваясь наверх к освещенному входу, края которого она едва могла разглядеть.

Ей пришло в голову кричать о помощи, но если серьезно, она не была идиоткой, даже несмотря на то, что дерзко разбиралась в парнях. И вообще, кого именно она ожидала увидеть, это ведь очевидное инопланетное похищение. В ее нынешней ситуации, похищение определенно приятнее, чем утопление, которое может произойти в любой момент.

Сильное волнение вытеснило ее истощение и покорность судьбе. Ей предстояло встретиться с внеземной жизнью. «Интересно, а будут ли они зелеными? Низкого или высокого роста? Будут ли они выглядеть как сморщеные персонажи фильма «Инопланетянин» или гуманоиды, похожие на нее (*прим. «Инопланетянин» (англ. E.T.TheExtra-Terrestrial) — фантастический фильм 1982 года, режиссером и сопродюсером которого является Стивен Спилберг. Фильм повествует об истории мальчика, который подружился с дружелюбным инопланетянином?*)?»

Помимо этих возбуждающих любопытство внутренних раздумий, внезапно на нее навалились и сомнения. А что, если они агрессивны? Может быть, питаются людьми как деликатесом? А может — вздох — продают человеческих женщин в качестве сексуальных рабынь? Меган глянула вниз на свое фигуристое тело, и ее губы печально искривились. «У меня большие шансы закончить жизнь чьим-то основным блюдом, нежели сексрабыней». Хотя она совершенно не возражала иметь свои роскошные изгибы, не у всех они возбуждали желание; правда, несколько из ее парней утверждали, что ее рот, а не ее тело — то, что отбивало у них интерес. А ей и во снах не снилось держать при себе свое мнение или критические замечания.

Медленный подъем вверх занимал целую вечность, и до зияющей дыры в нижней части судна, казалось, они не доберутся никогда, а заодно — не поспеют вовремя, поскольку выбравшись из воды, она дрожала от холода, а ее мокрый сарафанчик еле держался на ней. Она крепко обняла себя руками, но это никак ей не помогало, и она продолжала стучать зубами.

«Каковы шансы на то, чтобы меня встречали с полотенцем?» Глядя вокруг на рыб с широко раскрытыми глазами и беззвучно открывающимися и закрывающимися ртами, она не стала бы на это рассчитывать.

Яркий свет, который она ошибочно приняла за врата на Небеса, не утрачивал своей силы, пока она и ее собратья по похищению — водные организмы не миновали отверстия судна. И тогда она в изумлении вытаращила глаза, потому что пространство по кругу со всех сторон было заставлено заполненными жидкостью огромными чанами и такими же огромными аквариумами для рыб, и, если она не ошибалась — не все из них были с Земли. Фиолетовая жидкость в одной, безусловно, не походила на что-либо, что она когда-либо видела, и выставляла на обозрение необычное черное щупальце. Здорово, хотя она и не подумала бы пойти поплавать с тем, чем бы ни было находящееся внутри.

По мере того как все еще продолжала двигаться, Меган обнаружила себя подвешенной над краем одного из открытых чанов, и тогда она обратила внимание на нечто тревожное. Все остальные резервуары были нагло закрыты. В своем сознании она быстро пришла к весьма нежелательному заключению. Если она позволит погрузить себя в приближающийся аквариум, она возвратится обратно к тому же самому положению — утоплению.

— Только не снова, — пробормотала она.

Меган изворачивалась, чтобы осмотреться, и отметила сеть балок, установленных как узкие пешеходные проходы, простиравшихся вокруг чанов и над ними. Ей нужно попасть на один из них. Используя руки и ноги, она барахталаась и гребла так же, как бы она это делала, будь она в воде, если вода была бы густым потоком, сопротивляющимся ей на каждом дюйме пути. Пот бисером покрывал ее лоб, когда она, сопротивляясь инерции направления, продвигалась вперед, хотя и довольно медленно, медленнее, чем неумолимое движение транспортеров.

Она задевала других пленных, их мокрая слизистая кожа казалась отвратительной при соприкосновении с ее кожей, а их глаза, не имеющие век, следили за ее передвижением — и могу поклясться, что они молятся, чтобы я не справилась. Она была готова поспорить, что это месть за ее регулярные суши по пятничным вечерам. Меган едва успела добраться вовремя, а шлепающийся звук от ударов о воду падающих рыб издавался над ней, прежде чем ее пальцы ухватились за холодный край металла. Она крепко обернула руки вокруг балки и с трудом повисла на ней, проклиная факт, что у нее есть абонемент в спортзал, который она никогда не использовала. Напрягая мышцы, она подняла ноги, чтобы обернуть их вокруг металлической опорной стойки, и от внезапной потери содействия антигравитационного поля она чуть не упала, когда на нее внезапно навалилась вся тяжесть ее веса. Ноющие от боли мышцы кричали в знак протesta, но девушка держалась изо всех сил.

Вода обрушивалась дождем от объектов, падающих в воду, от чего она повернула голову посмотреть, как рыбы и другие морские жители, захваченные тяговым транспортером, помещались в огромный резервуар. Как только последний ударился о поверхность жидкости, тяговый луч выключился, и она прищурила глаза от внезапной потери света. Она все еще могла видеть, хотя и не так четко, так как приглушенные огни, расположенные вокруг камеры, обеспечивали лишь слабое освещение. Слабая видимость не помешала ей услышать жужжащий звук оборудования и едва ощутимый щелчок запечатывания аквариума с последующим более сильным стуком, который, как она предполагала, означал, что также закрылся и нижний вход.

Затем все успокоилось и затихло, за исключением отдаленного гула и ее прерывистого дыхания. От напряженного удерживания своего тела, ее руки дрожали, и ей

пришло в голову, что первое, чем она должна заняться, включает в себя необходимость встать на твердую землю.

Истощение практически привело ее на грань истерики от невольной неопределенности, и она хихикнула. Ладно, может быть и не на твердую землю, но, по крайней мере, поверхность, на которой она могла бы стоять в вертикальном положении. Повиснув подобно обезьяне, она озиралась вокруг и увидела, что проход совсем рядом, если только она сможет добраться до него.

— Так же как обезьяна на лиане, — напоминала она себе, когда раскачивала свое тело к следующей позиции. Ее руки поймали балку, и она опустила ноги так, чтобы за ними последовало и ее тело. Она не могла принимать во внимание усталость в руках, или каким тяжелым стало ее тело. Не говоря уже о том, что в космосе она учитывала отсутствие или ограниченную силу тяжести.

Ошибка!

Ее руки соскользнули с балки, и она стремительно падала, коротко вскрикнув от испуга, когда приземлилась в неприглядную кучу на нечто неумолимо жесткое и потеряла сознание.

Глава 2

Трен, опираясь ногами о его главную панель управления, разразился проклятием, когда сработала сигнализация.

— Что за чертовщина тут творится?

Он бурчал себе под нос, производя ударами кулака последовательную цепочку нажатий клавиш на подлокотнике своего сиденья, выведя перед собой на экране воспроизведение видео с транспортного отсека. Скорее всего, один из его образцов освободился от тяглового луча, хотя этот последний груз не вызывал такое уж и большое беспокойство. Планета Земля не была известна своими смертельными обитателями. Более того, их существа были склонны к беспрекословному послушанию, особенно разновидности, живущие в воде.

Отсек с его огромными чанами появился на его обзорном экране, и он просматривал помещение, отслеживая камераами в нескольких направлениях. Он ничего не видел, но опять же, некоторые существа, которых он захватил, были весьма малы. Не как кновакъяны (*прим. кновакъяны — несуществующие животные*), с их сорока длинными астрометрическими щупальцами. Тех для транспортировки перед захватом необходимо усыпить.

Со вздохом раздражения Трен встал со своего кресла и растянул свое огромное тело, прежде чем быстро направиться к лифту, который отвезет его на нижний уровень. Он остановился только перед входом и рявкнул команду:

— Продолжить направление к седьмой планете в этом секторе, а затем запустить гиперскорость. Направление — третья планета в галактике Джифнарьян.

— Курс зафиксирован, — ровный голос компьютера подтвердил его приказ. Трен зарычал, когда ступил в лифт и нажал кнопку транспортного отсека.

«Придется побороться с рыбкой».

Мысль заставила его вздохнуть. Он проделал длинный путь от своей карьеры профессионального наемника. Его новая жизнь погонщика и перевозчика редких

разновидностей с неразвитых галактик могла утомить его до чертиков своей скучой, но она определенно была интереснее, чем получать выстрел в задницу, каждый раз, стоит ему только отвернуться. Ну, разумеется, ничто не может сравниться с наслаждением от миссии, где он обводил вокруг пальца системы безопасности, противостоял своим мастерством смертоносным гвардиям и выходил из ситуации победителем. Но жизнь воина по найму не долговременна, этим и объясняется его смена работы.

Однако никто не предупредил его, что будет означать уход в отставку, что в конечном итоге, он будет сходить с ума от скучи. Одно время Трен пробовал жизнь развлечений: он, конечно, накопил достаточно кредитов, чтобы позволить себе это, однако мог всего-навсего напиться кучу раз и «отпахать» множество женщин, прежде чем все становилось безразличным. Поэтому он купил космический корабль и начал новую карьеру — специалистом по приобретениям.

По крайней мере, с его новым бизнесом он должен путешествовать, борясь со случайными скрытыми разновидностями и убивать пиратов. Речь идет о тех, кто еще достаточно глуп, чтобы нанимать его. Его репутация опережала его самого, и теперь даже отбросы Вселенной избегали его.

«Может, настало время поменять корабли и пора начать дурачить их, заставив думать, что я новичок?»

Мужчина усмехнулся от одной только мысли и сделал мысленную заметку приказать своему поверенному этим заняться. Ему бы не помешали спортивные занятия, к тому же, это всегда окупается, чтобы поддерживать свои навыки отточенными.

Двери лифта раздвинулись, прервав его мысленный план одурачить пиратов, навязывая им игру, и он вошел в большой транспортный отсек.

— Свет, — рявкнул он.

Тусклый подвал тут же озарил свет, и мужчина пошел сквозь заполненное чанами пространство, направляясь к самому последнему, чтобы увидеть, что стало причиной сработавшей сигнализации, которая все еще пронзительно звенела. Трен даже не утруждался замаскировать звук своего прихода: тяжелый грохот его военных ботинок громко раздавался в грузовом отсеке. Не похоже, что образцы, которые он поймал, могут просто так отрастить ноги и сбежать.

«А жаль».

Ему бы не помешали какого-нибудь рода развлечения.

Подойдя к недавно заполненному чану, он оглядывал пол, но ничего вокруг основания резервуара не обнаружил. Он взобрался по лестнице, чтобы добраться до переходов. Едва он ступил на решетчатый металлический пол, как увидел мокрый ком, скрючившийся ничком.

— Это что еще за херня?

Это нечто выглядело не совсем так, как на иллюстрациях о водных организмах Земли, которые мужчина видел. Он сморщил нос от зловония соленого, мокрого запаха рыбы. Слегка ударив носком бледное существо, он выхватил пистолет, как только оно закряхтело.

То, что он ошибочно принял за морскую водоросль, зашевелилось, а затем стало приподниматься, пока мужчина не оказался лицом к лицу с бледнолицым гуманоидом. Большие карие глаза с красными прожилками моргнули на него, а синие губы на издыхании приоткрылись.

— Срань господня! Да ты прямо как Хан Соло* под крэком, — крякнул человек. И с этими странными словами землянин, которого он по ошибке похитил, снова сполз вниз. У него закатились глаза, и он столкнулся лбом с решетчатым напольным покрытием.

*прим. Хан Соло (англ. Han Solo) — один из главных героев кино-саги «Звездные войны». Он появляется в фильмах «Новая надежда», «Империя наносит ответный удар», «Возвращение джедая» и «Пробуждение силы». Во всех этих эпизодах его играет актер Харрисон Форд.

— Вот же гребаный кусок дерьяма!

Трен уперся руками в боки и, поморщившись, смотрел на промокшую проблему. Прикончить землянина или оставить его у себя? У него сложилось впечатление, что это была женщина, хотя, учитывая его скрученное положение и потрепанное состояние, он так же может оказаться и женоподобным мужчиной. Кем бы он ни был, он был ему не нужен. На рынке земляне, учитывая их характер, не пользовались широким спросом. Женщины, как правило, были склонны все время плакать и устраивать истерику, особенно в том случае, когда передавались им новым владельцам. Судя по всему, они возражают против всей этой продажи в качестве какой-нибудь секс-рабыни. Именно поэтому Трен придерживался морских существ. Они не в силах дерзить в ответ.

«Вот интересно, удастся ли мне быстренько высадить ее где-нибудь на ее планете».

Он отбросил эту идею практически мгновенно. Во-первых, ему было лень возиться. А во-вторых, экспедиции в сфере медицины извлекли урок после того, как земляне, которые возвращались после похищения, психовали, рассказывая всем, кто готов был их слушать, о зондах с датчиками и иглах пришельцев.

«Как будто нам было дело до применения таких архаичных видов технологий».

От этого он презрительно усмехнулся. Большинство цивилизованных миров считали Землю варварской планетой, одной из тех, жители которой помешаны на уничтожении своих собственных природных ресурсов. Именно поэтому он проделал такой путь, чтобы забрать образцы. Учитывая, с какой скоростью они сейчас уничтожали свои океаны, мужчина считал, что не пройдет много времени, прежде чем вся эта планета угаснет, поэтому обеспечивал захват возможных редкостных экземпляров.

Не то, чтобы его заботила их судьба. В галактике осталось еще более чем достаточно жизнеспособных планет и разумных рас. Они не огорчились бы потерей одной, вошедшей в историю, планеты в дальних окраинах Вселенной.

«Но что же делать с землянином?»

Трен поднял свой пистолет, чтобы покончить с жизнью человека, но замешкался. Что он имел в виду, когда он назвал его «Ханом Соло под крэком»? Его переводчик не понимал смысл этого, и, черт возьми, теперь он обнаружил, что его разбирает любопытство.

«Пристрелю его после того, как выясню».

Приняв это решение, мужчина убрал свое оружие в кобуру, а затем присел, чтобы схватить обмякшее тело. Он перекатил человека на спину и именно тогда заметил травмы, которые были нанесены женщине. И женщина, — ну конечно, это именно она — была одарена грудью, вываливающейся из верхушки мокрого тряпья — только две груди, правда, вместо пышных четырех или пяти. Трен не обращал внимания на признаки ее

женственности, когда взялся за ее вывихнутую ногу, сломанную, по крайней мере, в трех местах, на это он был готов поспорить.

«Я удивлен, что она не закричала так, что заложило бы уши, когда на мгновение пришла в себя».

Наверное, из-за шока она не замечала своей травмы. У нее, конечно, найдется достаточно, что рассказать после повторного пробуждения — всхлипывая и заливаясь слезами, чего он не переносит. На мгновение он снова обдумывал возможность — просто взять, да и пристрелить ее сию же минуту, до того как ему наверняка придётся выносить сумасшедший бред; однако мужчина застыл от одного ее вида — она выглядела столь беспомощной. Он выругался, но убрал свое оружие в кобуру. Он, самый хладнокровный киллер во всех известных галактиках, не смог покончить с ней.

«Именно так. Мне необходимо отправиться на миссию, прежде чем я превращусь в абсолютную гребаную размазню».

Он должен оповестить все свои контакты, что он возвращается в дело сразу же, как только избавится от своего груза, включая одну женщину, которая «обязательно-будет-раздражать».

Трен просунул руки под ее пухленькое тело и привлек ее к себе, прежде чем встать, удерживая ее в своих руках. Без каких-либо усилий для себя — он держал себя в безупречной форме — он донес ее до конца прохода и лифтового оборудования. После короткой поездки на лифте мужчина вышел на верхнем уровне, где была расположена его комната и медицинская палата.

Однако пока он нес ее на руках, любопытство заставило его взглянуть на нее. Ее кожа казалась бледной, крайне бледной, а под ее поверхностью он мог рассмотреть очень хрупкую сеть кровеносных сосудов. Он назвал бы ее безупречной, но заметил, что ее кожу, казалось, портила серия странных бледных крошечных точек у нее на переносице.

«Это снизит ее цену».

Она могла похвастаться своими темными ресницами и бровями, что шли вразрез с ее бледными волосами с прожилками от светло-золотистого до темно-коричневого. Ее губы, странно синего цвета, были полными, и через приоткрытую линию этих губ он видел белые зубы, плоско окантованные, что заставило его задуматься о том, был ли ее вид, в своем роде, травоядным. Ее тело, заполнившее его руки, было роскошным и мягким, но все же не настолько нескромным. Влажная ткань, которая была на нее надета, подчеркивала округлую полноту ее грудей и прильнула к ее выступающим соскам.

Он не мог поверить, что от этого зрелища его пах напрягся. Судя по всему, он слишком долго затянул с посещениями борделей, если эта бледная, промокшая женщина способна разжечь похоть, особенно учитывая, что она имеет лишь две груди. Это общая особенность среди ее вида или генетическая аномалия?

Испытывая омерзение к себе и своей заинтересованности в ней как к партнерше для совокупления, он бросил ее на диагностический стол в своей медицинской палате. Агрегат диагностики и реконструкции с жужжанием опустился с потолка. Трен набрал на устройстве несколько команд, а затем ушел, только чтобы тут же вернуться, когда машина залилась сиреной.

— Глупая железяка! Может исцелить все, что угодно, но не выносит мокрую одежду, — пробурчал он.

Он схватил мокрую ткань, обрамляющую ее тело, и разорвал ее пополам, прежде чем сорвать ее с тела женщины. Женственные изгибы открылись его взгляду и, несмотря на ее сдвоенные холмики, он с жадностью впитывал ее внешний вид, начиная от ее темно-румяных сосков до коричневой полоски волос у нее между ног. Его рука не смогла удержаться и не проследить округлую мягкость ее живота с интригующей ямкой в его середине. Он задался вопросом о ее предназначении и должен был признать, что это делало ее тело интригующим, таким, на которое было приятно смотреть, и с этим фактом определенно согласился его затвердевший член.

Выругавшись за отсутствие у него контроля, Трен развернулся и быстро вышел из палаты, позволяя агрегату сделать свою работу. Его одежду, промокшую и провонявшую океаном Земли, было необходимо сменить, и мужчина направился в свою комнату, чтобы сделать это. Он бросил в блок очистки на корабле свою грязную одежду, прежде чем одеться в чистое и сухое обмундирование. Именно тогда, когда он заправлял рубашку в штаны, ему пришло в голову то, что он должен будет одеть женщину.

«Или пусть лучшие она разгуливает голышом», — похотливо посмеиваясь, прошептал разум. Его член дернулся от одной только мысли об этом. Трен сжал губы в тонкую линию.

«На следующей остановке я определенно отправляюсь в бордель».

Не имея какой-либо женской одежды, он схватил свою запасную рубашку и штаны. Он подберет для нее кое-какую одежду в одном из его стыковочных портов. Или продаст ее голой, в зависимости от того, как сочтет целесообразнее, чтобы выручить для себя более высокую цену.

Зная, что медицинскому агрегату потребуется еще несколько галактических единиц, чтобы закончить свою работу, он вернулся в центр управления, со связкой запасной одежды у него под рукой. Он хотел провести больше исследований на землянках и найти способ, как затыкать им рты, так как с его везением она наверняка окажется шумным, визжающим образцом.

«К тому же всем мужчинам известно, что единственный раз, когда женщине следует говорить — во времяекса, когда она выкрикивает наше имя».

Глава 3

Губы Меган изогнулись в полуулыбку от ее реалистичного сна о космическом пирате, похитившем ее для обольщения, когда она постепенно приходила в сознание, но тогда ее сон медленно стал рассеиваться.

«Какой, однако, чудной сон».

Она открыла глаза и моргнула, уставившись вверх на какую-то странную машину. Мерцали огоньки, машина жужжала и, пока девушка ее разглядывала, над ней открылось отверстие и выпустило на нее поток слизистой жижки.

— Это еще что за дьявольщина? — изо всех сил Меган пыталась приподняться, чтобы сесть, но не смогла, и это вызвало в ней легкий приступ паники. Учащенно дыша, девушка из стороны в сторону вертела головой — единственной частью своего тела, которой она могла двигать, в поисках ответов. Никакие ремни на ее руках не виднелись, а когда Меган подняла голову, чтобы посмотреть вниз, она и на ногах ничего не увидела. Но все же какая-то незримая сила удерживала ее распластертой, в то время как машина

пролила эту мерзкую дрянь по всему ее телу. Самая тревожная новость из всех: из одежды на ней не было надето ни одной ниточки — ничего.

«Кто раздел меня? И что они сделали с моим телом?»

Воспоминания о ее похищении затопили разум девушки, и она со стоном закрыла глаза. Судя по всему, высокий, мрачный пират из ее сна, которого она смутно припоминала, явно не являлся плодом ее воображения. Он притащил ее на борт своего корабля и теперь предварительно обработал, чтобы... Меган резко раскрыла глаза. Вылечить ее? Зондировать ее? Слегка размягчить ее тело перед употреблением в пищу? Она надеялась на первый вариант, но не очень на это рассчитывала.

Пойманная как муха на липкую ленту — лишь пока она не сможет что-нибудь провернуть, чтобы выкрутиться из ситуации — девушка стала обдумывать над своим положением. Жгучие боли в ноге и ребрах, кажется, исчезли, приглушенные дозой наркотиков? Или эта машина отключила ее нервные окончания?

«Может, чтобы не дать мне кричать, когда они станут пожирать меня заживо?»

На самом деле ей с Кэмероном не стоило устраивать тот марафон просмотра плохих фильмов про космос. Эти фильмы скорее были ужастиками с различными способами, какими люди умирали от рук инопланетян.

От ее усталости и следа не осталось: даже никакой боли в мышцах от тех часов, которые Меган провела, барахтаясь в воде. Это заставило девушку призадуматься, сколько же времени она находилась без сознания.

Чтобы не предаться панике, пока машина мариновала ее кожу в разнообразии жидкой слизи, Меган направила свои мысли к воспоминаниям об инопланетянине — искаженной версии Хана Соло. Девушка не возражала бы взглянуть на него еще разок, чтобы выяснить, был ли он столь интригующим на самом деле, как она помнила. Будучи совершенно обезумевшей от боли, Меган лишь на мгновенье успела запечатлеть образ пришельца: его рост, телосложение и пронзительные синие глаза. И, какая неожиданность! Он определенно не ожидал найти ее на своем корабле.

Меган накрыло жаром, неестественной теплотой, и девушка вытянула свою шею, насколько это было возможно, чтобы увидеть, не подожгла ли машина ее тело. Никакое пламя не облизывало ее кожу, но странная слизистая жижа на всем ее теле растаяла, и мгновение спустя, невидимая сила, удерживающая ее, отпустила девушку.

Меган скатилась вниз с некой конструкции, похожей на стол, и стала присматриваться к окружающей обстановке. Из всех комнат, в которых она побывала, вот эта — полный отстой. Комната была оформлена в простых, грязно-белых цветах, стены не имели совершенно никаких швов, даже двери не было, от чего девушку переполнило чувство разочарования. Пока этот космический корабль определенно не отвечал ее ожиданиям. Меган вернулась к столу, единственному здесь предмету, как раз вовремя, чтобы увидеть, как машина, которая облила ее дрянью, отступает в потолок.

Вот здорово! Теперь комната казалась еще более пустой. Не имея ничего, чем заинтересовать себя, и отказываясь поддаваться панике — пока еще — девушка улучила минутку для того, чтобы критически оценить себя, проводя рукой по своему телу в поисках любого признака болезненности или следов ссадин. Однако она не только прекрасно себя чувствовала, но и, по всей видимости, даже преобразилась. Кроме шуток. Что бы машина ни сделала, она не только излечила ее раны, но также и позаботилась о других ее недостатках. Шрам от операции, когда ей вырезали аппендицит? Исчез, наряду со шрамом на ее колене, которое она, будучи подростком, очень сильно ободрала, катаясь на велосипеде, и это место царапалось каждый раз, когда Меган брила ноги.

«Теперь, если только это возможно, моя задница подтянута, да и груди тоже».

В то время как Меган совсем не возражала против их размера, их покачивание, когда она двигалась, сводило девушку с ума.

Обладая невредимым, без изъянов телом, будучи неуверенной в себе, и имея вопросов больше, чем полицейский, Меган рыскала вокруг по комнате из угла в угол,

проводя руками по поверхности в поисках швов или чего-то, на что можно было нажать, что позволило бы ей выйти наружу. Кроме того, она очень хотела найти здесь хоть что-то, что можно было надеть. Как бы то ни было, но положительные эффекты от неожиданной встречи с инопланетной жизнью, поставили ее лишь в более выгодное положение, поэтому, когда девушка услышала шелест звука позади нее, она повернулась, одной рукой захлопнув свою промежность, а другой — прикрывая груди.

Учитывая щедрый размер ее груди, достигла Меган не много, от чего ее инопланетный похититель еще шире открыл глаза прямо перед тем, как разразиться хохотом, который, по-видимому, звучит универсально для всех.

— Не вижу ничего смешного, — прорычала она сквозь стиснутые зубы. — А сейчас, если ты не возражаешь, я была бы очень благодарна, если бы ты отвернулся, или даже лучше — сбежал и принес для меня какую-нибудь одежду.

Это заткнуло ему рот, даже если он и продолжал стоять лицом к ней.

— Ксфинв фика гдолпа? — пришелец говорил с ней на гортнном языке, от которого мурочки по ее коже пустились в пляс.

Девушка проигнорировала, как на нее повлиял его голос, и сосредоточилась на том, что она вообще ни черта не поняла из того, что он сказал.

— Я понятия не имею, что, черт возьми, ты только что сказал, поэтому не хочешь еще раз попытаться, только на английском вместо этого, каким бы инопланетным языком ты ни пользовался.

Меган постукивала босой ногой, властно поглядывая на него — обнаженная или нет, девушка отказывалась показывать свой страх, даже если внутренне она дрожала из-за сложившейся ситуации.

Он прорычал несколько инопланетных слов, прежде чем бросил в нее чем-то и вышел из комнаты. В нее попала какая-то материя, в то время как Меган в ошеломленном изумлении наблюдала, как ранее невидимая дверь только что задвинулась перед входом, снова оставив стену бесшовной.

Будучи неуверенной в том, когда раздраженный инопланетный чудак вернется, Меган старалась по-быстроенському одеться, предположительно в его одежду, судя по размеру и стилю: белую наподобие туники рубашку, которая свисала ей до колен, и штаны, которые обнимали ее округленную задницу, но основательно спускались ниже ее лодыжек. Девушка села и стала закатывать штанины, пока не показались ее ступни. Когда одежда была натянута, Меган была весьма хорошо прикрыта, хотя будучи и без бюстгальтера.

Пока Меган ждала возвращение марсианина, мысленно она стала хорошенько обдумывать его внешность. Во-первых, «огромный» — это слишком слабо сказано, чтобы описать его. Мужчина возвышался над ней словно башня, по крайней мере, на фут или больше, и, будучи ростом в пять футов восемь дюймов (*прим. 1.77 м*), Меган не была каким-то изящным маленьким цветочком.

А говоря о ширине... «Святые угодники, вот это грудь!» Меган достаточно было лишь взглянуть вниз на рубашку, покрывавшую ее тело, чтобы в трепете сглотнуть от ширины его туловища.

«Громадная из-за мышц или ожирения? Или под одеждой у него скрыты чрезвычайные инопланетные части тела?»

Меган пришлось признать, что она хочет удовлетворить любопытство и выяснить это. На мгновение, пренебрегая его телом, мысли девушки обратились к его лицу и цвету кожи.

«Фиолетовая, она чертовски фиолетовая!»

Не светлого, нежно-фиолетового цвета, а глубокого, ярко-сиреневого, из-за чего его почти матовые синие глаза казались еще выразительнее. Черные волосы мужчины были слегка волнистыми и практически достигали плеч, их цвет соответствовал аккуратно подстриженной эспаньолке на его квадратном подбородке (*прим. эспаньолка — небольшая*

узкая и короткая бородка). У мужчины было серебряное колечко в одной из ноздрей, а другое — в его изогнутой брови. Губы пришельца казались почти черными, но его зубы ярко сверкали — и были остроконечными.

«Определенно плотоядный хищник, судя по этим клыкам».

А когда он говорил на той странной тарабарщине, грохотал своим резким голосом низко и сексуально, это весьма сочеталось с его круто выглядящей задницей. Меган смутно помнила, что назвала его «Ханом Соло под крэком», однако мысленно исправилась на Джонни Деппа, в его роли пирата, но переключившегося на космос. Мрачный, опасный и горячо выглядящий. Учитывая его инопланетные особенности, девушке оставалось лишь задумываться о том, не скрывал ли он еще какие-нибудь сюрпризы, кроме своего цвета кожи и зубов, такие как, возможно, раздвоенный член или кислотная сперма. Прежде чем рассмеяться вслух, Меган рукой зажала себе рот, ведь она не была уверена в том, не наблюдал ли за нею с какой-нибудь скрытой камеры он или любой другой инопланетянин.

Надо забыть о симпатичных мордашках, она здесь не на межгалактическом круизе, чтобы подцепить сексуальных инопланетян — даже если она не могла отрицать свое любопытство. Девушка чудом спаслась от своего последнего возлюбленного, и теперь, когда у нее появился второй шанс на жизнь, она должна дать себе зарок от мужчин — даже горячих из космоса — на какое-то время. На долгое время.

«Черт, может мне проверить, каково это быть с другой стороны? Может, мне большие повезет с женщиной».

Идея не вызвала в ней восторг. Меган не была лесбиянкой.

Без предупреждения в стене, скользнув, снова открылась дверь, и вошел ее мрачный пират, его яркие глаза блестели. Он бросил в нее что-то маленькое, и она подняла руки, чтобы это поймать — и не поймала. Меган никогда не преуспевала в спорте, который происходил за пределами спальни. Обнаженная, она могла быть наравне с любой тощей сукой.

Маленький черный предмет с грохотом упал на пол, и девушка услышала раздраженный вздох.

— Ну, извини, что я не Мисс Гибкость. Попробуй быть практически утопленной своим парнем, далее втянутой с помощью тяглового луча в какой-то космический корабль, а затем испытывать на себе какие-то подозрительные опыты, проведенные автоматическим механизмом. Уверена, твои рефлексы тоже были бы отстойными.

Он не ответил, просто скрестил руки на своей массивной груди и кивком головы указал на объект на полу. Она наклонилась и подняла его, покрутила его в руке, но совершенно не признала, что это за вещица.

— А что это?

Прозвучал еще один вздох, за которым последовало движение. Меган бросила взгляд на него и втянула воздух, обнаружив, что на нее наступает он — обозленный фиолетовый инопланетный пират, ростом практически в семь футов (*прим. 2.13 м*). В до отвращения банальной девчачьей реакции Меган попятилась назад. Он зарычал, а она непроизвольно зарычала в ответ. От ее реакции брови инопланетянина взлетели вверх. Девушка не могла скрыть самодовольную ухмылку, которая появилась на ее лице от того, что она выбила его из равновесия.

С быстрой молнией его рука стрельнула к ней, и девушка изумленно взвизгнула прямо перед тем, как метнулась за стол, на котором она очнулась.

— Не подходи ко мне, — выкрикнула она. — Ты... ты — громадный, фиолетовый чудик.

— Кдвол сгево, — пришелец снова нес какую-то белиберду и жестом руки показал ей выйти вперед.

Меган фыркнула: «ну, это вряд ли». Мужчина зарычал, обнажив острые зубы. Не имея ничего, чем можно было защитить себя, девушка бросила в него черную штуковину.

Он поймал ее мгновенным движением руки, и Меган сглотнула. Пришелец проявил поразительные рефлексы. Он двинулся вокруг стола, и, держась подальше, Меган переминалась с ноги на ногу.

Действовать настолько трусливо — было совсем на нее не похоже, но, ей-богу, этот парень — если инопланетянина можно было назвать парнем — чертовски огромен, и он явно не выглядел счастливым. Девушка вскрикнула, когда он перепрыгнул через стол и охватил ее рукой вокруг талии. Меган продолжала ворчать и выкручиваться, когда он развернул ее спиной к себе. Инопланетянин прижал ее спину к своей твердой груди, неподвижно удерживая руку вокруг ее талии. Другой рукой он возился с ее ухом, и девушка закричала.

— Отпусти меня, чудной грубиян!

— Ну-ка заткнись, раздражающая женщина, прежде чем я поддамся своему первому желанию прикончить тебя.

Когда слова инопланетянина проникли сквозь охватывающую ее панику, Меган умолкла, и ее грудь бурно вздыхала.

— Я тебя поняла, — прошептала она.

— Ну, еще бы, глупый человек. Если бы ты не поддалась панике, как имеет обыкновение делать твой вид, я бы показал тебе, как вставить себе переводчик.

— Ну, откуда, черт возьми, мне было знать? — огрызнулась она. — Не то, чтобы мне когда-то раньше встречались инопланетяне. В моем мире мы не пихаем вещицы в уши людей при первой же встрече.

— Совершенно верно, мне хорошо известно о варварском состоянии твоей планеты, — парировал он в ответ, фыркнув от отвращения.

— Что? — прошипела она. — Посмотрим еще, чья корова должна мыть, а чья — помалкивать. Я бы сказала, что ты сам не так уж далек от состояния пещерного человека.

— Так и знал, что нужно было пристрелить тебя, — прорычал он у нее за спиной.

Меган пришло на ум, что ей, пожалуй, лучше ненадолго заткнуться, прежде чем он воплотит свои слова в жизнь. Тишина, однако, заставила ее осознать: где она стояла, более того — напротив кого.

Прижимаясь к ее спине, инопланетянин раскалял ее даже сквозь разделяющую их ткань. Ладонь, прижатая к ее животу, обжигала девушку через тонкую льняную рубашку и крепко прижимала ее к нему. Во внезапной попытке избавиться от него, Меган зашевелилась, но это послужило лишь тому, что она еще плотнее приблизилась к нему, и глаза девушки расширились, когда она почувствовала, как что-то воткнулось ей в спину.

«Надеюсь, это не то, о чем я подумала».

Вместо того, чтобы как следует держать язык за зубами, у нее просто перехватило дыхание.

— О, ни за что, черт тебя дери! Если думаешь, что я стану оказывать тебе сексуальные услуги, ты точно спятил. Я не трахаюсь с парнями, которых не знаю, и это вдвойне относится к инопланетянам. Меня не волнует, что ты по случайности спас меня...

Пришелец оттолкнул ее от себя и фыркнул.

— Ты слишком много о себе возомнила, женщина, если думаешь, что я опущусь до совокупления с твоим бледным видом. Одного только твоего рта достаточно, чтобы увал член любого мужчины.

Меган повернулась и уперла руки в бока.

— Бледным? Я — та, у которой здесь, в полном смысле этого слова, нормальный цвет, а не причудливо-фиолетовый. И да будет тебе известно, что ни разу никто не жаловался на мой рот; более того, мои оральные способности хорошо известны среди моих любовников.

Когда губы инопланетянина слегка дрогнули в усмешке, до нее дошло, что она ляпнула, и тепло накрыло шею девушки, окрасив румянцем ее щеки. Однако Меган не съежилась и не сбежала. Девушка выпрямилась и повернулась, свирепо глядя на него.

— Спасибо, что уведомила меня о своих способностях. Я, несомненно, добавлю это в список твоих навыков, когда, выставлю тебя на продажу на аукционе в первом же попавшемся порту.

И с этими словами он развернулся и пошел прочь.

«Аукцион? О, черт, нет!»

Меган набралась решимости хорошенъко сцепиться с ним в драку и понеслась следом за ним.

* * *

Трен рассвирепел от гнева, не на землянку, которая забавляла его своим смелым позерством и глупой болтовней, но на себя, на свою заинтересованность выяснить, насколько хороши ее оральные приемы. Ему совсем не интересны варварские существа. Впрочем, погружение его члена в болтающий без умолку рот землянки, по крайней мере, приглушило бы ее жалобы на какое-то время; это было тем, что убеждал его испробовать его набухший член.

В итоге открывается еще одна проблема — его влечение к ней. К тому же положение усугубило еще и то, что она обратилась из утопающего, убого выглядящего, морского чудища до раздражительной и удивительно красивой женщины. Ее высокие волосы в удивительно привлекательной манере имели желто-коричневые прожилки и слегка завивались. Ее задница, которую он раньше не замечал, была округлой и соблазнительной. Что касается очертаний двух ее грудей, то он наслаждался тем, как ее круглые груди заполняли материю его рубашки, и как ее соски выступали сквозь ткань, так и умоляя взять их в рот пососать.

«Нет. Мы не забавляемся с товаром».

Погоди-ка, это ведь применяется к девственному капиталу. Из того, что эта женщина говорила, следует, что она весьма далека от этого состояния.

«Хотя, ее можно продать и как замороженные продукты, если будет продолжать выступать передо мной».

Женщина следовала за ним, наступая ему на пятки, пока он большими шагами уходил, пытаясь спастись от ее тирад.

— Ни я, ни мои услуги не будут проданы, — визжала она у него за спиной.

Трен игнорировал ее и продолжал идти вперед. То, чего бы она ни хотела, вообще не берется в расчет в его решениях.

— О-о-о! — возглас женщины окрасил гнев, и мгновение спустя она напала на него, в ярости мутузя его спину своими кулаками.

Серьезно? Он развернулся, и ее удары посыпались на его каменно-твёрдый живот. Он смотрел на нее сверху вниз, пока она давала выход своему гневу и только когда она замедлилась, он, растягивая слова, спросил:

— Еще не закончила?

Она подняла на него искрящиеся карие глаза, и Трен не мог не заметить розовый румянец на щеках девушки. Теперь, когда она распалилась, он обнаружил, что пленен краснотой ее губ, их естественным цветом, как он предположил. Однако мужчина упустил из виду ее колено, которое с безошибочной точностью врезалось в его член.

— Теперь закончила, — дерзко ответила она, выглядя слишком довольной собой.

Трен стиснул зубы от жгучей боли, и прежде чем она смогла бы причинить еще больше вреда, он схватил ее и перекинул себе через плечо.

— Поставь меня обратно, — закричала она, колотя его кулаками по спине.

— Нет.

— Я не дам тебе изнасиловать меня, ты... Ты, фиолетовый пират! — вскричала она.

— Как я уже говорил, мне совершенно безразлично твое тело. На мой вкус, недостаточно много грудей. Тем не менее, отсутствуют части тела или нет, я намерен

продать тебя по самой высокой цене, — эти слова, произнесенные угрожающим тоном, остались пустым звуком для того, чтобы заткнуть ей рот.

— Ты не можешь так со мной поступить. Я требую, чтобы ты вернул меня на мою планету. Я не потерплю, чтобы меня продавали как... как предмет!

— Молчать! — взревел он, шлепнув девушку ладонью по заду, чтобы привлечь ее внимание. Когда женщина завизжала от ярости, он стал шлепать ее снова и снова, пока она не затихла. Ужасно жаль, потому что он бы наслаждался, шлепая ее зад еще немного, возможно, голый.

«У нее действительно самая восхитительная задница».

— Наконец-то немного тишины. А теперь послушай, землянка. Во-первых, мы больше даже не в вашей звездной системе, поэтому вернуть тебя на твою родную планету неприемлемо, о чем, поверь мне, я уже сожалею. Во-вторых, я начинаю думать, что, если я не надену на тебя намордник или не вырву твой язык, мне не получится тебя продать. Мужчинам нравится, когда их женщины покорны и послушны. И тихие, очень, очень тихие. Урок, которому ты могла бы научиться. И три, мой корабль — мои правила.

— Твои правила — отстой.

Услышав ее ответ, Трен от удивления уронил челюсть. У этой женщины что, напрочь отсутствует здравый смысл? Только идиоты вызывают у него недовольство — и никогда больше одного раза. Об этом он позабылся.

— Тебе никто не говорил, что ты не знаешь, когда стоит заткнуться?

— Постоянно, но позволь мне спросить тебя, как бы ты себя чувствовал, если бы твой парень пытался убить тебя, а затем тебя бы похитил инопланетянин, который хочет тебя продать? Просто сдашься?

Затем, к его ужасу, она разрыдалась.

— О, нет. Никаких слез. Я не терплю этого. Сейчас же кончай реветь, — приказал он.

Она лишь зарыдала еще громче.

В недоумении, Трен, который, наконец, дошел до командного центра, бросил ее в свое кресло и отступил, чтобы осмотреть женщину. Его пленница самодовольно ему ухмылялась, не было даже никаких следов от слез, которые можно было бы увидеть у нее на лице. Она их симулировала.

Трен невольно даже восхитился силой ее духа, способного упорно бороться с ним, но раздражение от ее розыгрыша омрачило это.

— Смотрю, что даже землянки склонны к тем же драмам, что и все женщины во Вселенной.

Ее ответ на его недовольные наблюдения? Женщина послала ему шумный воздушный поцелуй и стрельнула в него своим указательным пальцем, что, вероятно, что-то означало на ее планете, однако это лишь пробудило в нем желание прикусить ее палец — ну а потом пососать его.

Отложив мысли о местечках, которые он был бы не прочь покусывать на ее теле, Трен обнаружил, что ему стало любопытно относительно кое-каких ранее сказанных ею словах.

— Отчего твой парень решил убить тебя? Не потому ли, что иначе бы ты не заткнулась?

— Нет, — ответила она, выпрямив спину, словно он намеренно понукал ею. — Ему нужны были только мои деньги. Я была такой дурочкой и не понимала, что он был аферистом до того самого момента, пока он не решил, что уже не нуждается во мне. Он вытолкнул меня из лодки и бросил тонуть.

Странно, но действия ее мужчины разозлило Трена. Хотя он этого и не показывал.

— Повезло же мне, теперь я заполучил результат его неудавшейся попытки. Я должен предупредить тебя прямо сейчас, что лучше тебе начать вести себя хорошо, потому что, если я решу убить тебя, у меня все получится.

Трен окинул ее своим самым опасным взглядом и ожидал увидеть боязливое уважение, к которому он привык.

Женщина показала ему язык, а у Трена чуть глаза не перекосились от ее безрассудной наглости.

— Ну, давай, — дразнила она его.

— Ты что, спятила, женщина? — взревел Трен. — Я же велел тебе вести себя хорошо или же...

— Зачем заморачиваться? Ты уже сказал, что намерен меня продать, — обвиняла она его. — Не очень-то вежливо, сам знаешь.

Трен пожал плечами.

— Вежливость к этому вообще не имеет никакого отношения. Это — просто бизнес. Ты оказалась частью моего улова, а я не могу просто отпустить тебя; с финансовой точки зрения — это не разумно, если я могу получить не такую уж большую цену за те неприятности, которые ты обязательно причинишь.

— Какие неприятности? Космическая полиция нагрянет за тобой из-за моего похищения?

Тембр её голоса и взгляд засветились от такой возможности, и Трен чуть не рассмеялся. Мужчина сдерживал себя, сохраняя серьезное выражение лица. Однако прежде чем ответить, он фыркнул.

— Полицейские меры для тех, кто является частью универсальной коалиции. Ваша отсталая планета не считается, и всё на ней, включая людей — законная добыча. Большинство работников просто даже не утружддают себя вашим видом из-за вашей психической нестабильности.

— Нашей, что? — прошипела она.

— Кричащие истерики и отсутствие понимания основных принципов, как работает Вселенная, — пожал плечами Трен. — Фактически, что-то вроде того поведения, которое ты сейчас показываешь.

Он двинулся в сторону и уклонился от ступни, которую она выдвинула, преграждая ему путь.

— Ну, по крайней мере, мы не грубые, властные придуры, — парировала она.

Трен зарычал на нее и оскалил зубы. К его досаде, женщина даже не вздрогнула.

— Ты хоть понимаешь, как легко я могу убить тебя?

Меган закатила глаза.

— Да хватит уже. Оставь эти свои выступления плохого мальчика для кого-то более легковерного. Если ты не убил меня после того, как я пнула тебя по яйцам, то и не станешь из-за одного лишь разговора.

От рассуждений женщины Трен нахмурился, и, к его изумлению, она рассмеялась богатым, хриплым звуком, при этом ее губы соблазнительно изогнулись, а в ее глазах словно замерцало. Это также заставило его член возбудиться в заинтересованности. Ему это было совсем не по душе.

«Как мне заставить ее уважать себя, если она находит мои угрозы забавными?»

Трен никогда прежде не сталкивался с такой проблемой. Большинство существ съеживались, падали в обморок или мочились на себя, когда он направлял свое неудовольствие в их сторону.

Ему нужно было отдохнуть от нее и тех противоречащих эмоций, которые она вызывала.

— У меня дело, которое надо закончить. Ничего не трогай.

Трен рявкнул ей приказ, однако Меган лишь продолжала улыбаться, так что он счел это подозрительным. Чтобы гарантировать, что женщина не попытается вогнать их в ближайшую звезду, Трен постучал по панели на стене возле лифта и заблокировал консоль только на голосовую команду — его голос — ну а потом он ушел. К его

удивлению — и странному разочарованию — женщина не сказала ни слова, чтобы остановить его.

«Отлично! Самое время ей дать своему языку передохнуть».

Впрочем, Трен мог бы предложить ей обдумать иные способы, как она могла использовать свой язычок. Способы, от которых его член натянул его штаны.

Глава 4

Будучи одна, Меган барабанила пальцами по подлокотнику кресла и с интересом озиралась вокруг. Непонятно почему, но она ожидала большего от командного центра корабля. Впрочем, его реальная площадь затмевала пространство её немеблированной комнаты. Девушка поняла, что корабль был огромен ещё тогда, когда мельком увидела грузовой отсек и как много этажей они пересекли, когда пришелец нёс её вниз головой — а эти его длинные ноги делали колossalнейшие шаги — сложившееся впечатление усугубилось, чёрт подери, когда они садились в лифт, чтобы проехать на другой этаж.

Однако как ни парадоксально, казалось, что его кораблю чего-то не хватает, а именно — других людей, существ, инопланетян — всё, что угодно, как бы их ни называли. Несмотря на его фиолетовый цвет, девушке было трудно думать о нём как об инопланетянине. Ну, для этого он источал слишком много тестостерона и шовинизма.

«Точно так же, как это делают мужчины там, откуда она родом».

Меган пришло в голову, что ей, вероятно, следовало бы больше расстраиваться из-за её нынешней ситуации — на ум приходят истерические крики и перехваты дыхания, — но, честно говоря, после шока от покушения на её убийство, это космическое приключение, в котором она оказалась, явилось своего рода облегчением. И не то, чтобы кто-нибудь стал тосковать по ней: у Меган не было семьи, которую она могла бы бросить и которая бы беспокоилась о ней — это стало одной из причин, отчего девушка оказалась такой легкой добычей для охотящихся мужчин. Она работала на дому в качестве веб-программиста и аналитика, поэтому не было каких-либо коллег, которые могли бы задаваться вопросом, куда она пропала. Что касается друзей, Кэмерон постарался отдалить её от них.

«Ухаживал за мной ради моего последнего полуночного барахтанья в воде, что за гад».

На самом деле Меган жутко бесило не её нынешнее странное положение, а тот факт, что Кэмерон, вероятно, уже вернулся обратно на причал и, скорее всего, успел отпраздновать её кончину от его рук.

«Тратит мои деньги, сволочь».

Меган хотелось вернуться, только чтобы самой убить Кэмерона.

В то время как разум девушки кипятился мыслями о мести Кэмерону и раздражающими неприятностями из-за него, ещё большее беспокойство вызывала её дальнейшая судьба. Несмотря на угрозы её похитителя, у Меган не сложилось впечатление, что он на самом деле стал бы подвергать её грубому и жестокому обращению, даже если он и продолжал угрожать убить её или продать. Его шлепки обжигали её задницу, но, учитывая его размер и очевидную силу, мужчина явно сдерживался. В отличие от некоторых из её предыдущих парней, которые впадали в жестокое насилие из-за значительно меньшего.

«Честно говоря, не думаю, что фиолетовый пират причинит мне вред».

Вероятно, это — просто дурацкая интуиция, основанная исключительно на внутреннем инстинкте, которая в истории жизни Меган оказывалась весьма ненадёжной.

«У меня просто потрясные достижения в отношениях с мужчинами: если они не пытаются придумать способы надуть меня, то трахаются с кем попало, направо и налево, изменяя мне, пытаясь меня задеть или, учитывая мой новейший сценарий, убить меня».

Разумеется, она никогда не потерпит что-либо из подобного дерьяма, но раны от их предательства по-прежнему мучительно болят.

«Неужели от парня, с которым я встречаюсь, это слишком много — требовать, чтобы я нравилась ему такая, какая есть: прямолинейная, пышная и все такое?»

Может, ей стоит подумать о том, чтобы позволить её похитителю продать её как секс-рабыню, как предмет огромной ценности для кого-то, даже, если это и инопланетянин? Позволить себе стать кем-то, кто дает и получает сексуальное удовольствие?

«У меня это отлично получается. Я могла бы быть первоклассной куртизанкой, став весьма пикантной фантазией для кого-то, и мой хозяин осыпал бы меня подарками».

Однако, зная свою склонность сыпать приказами и высказывать всё, что она думает, в её случае это окажется маловероятным сценарием, чем-то из области фантастики.

Будучи одной и выискивая что-нибудь, чем можно было себя занять, Меган выпрыгнула из кресла и наматывала круги по «центру управления» или чему-то в таком роде, — как она беспристрастно предположила, учитывая редкостную обстановку. В отличие от шоу и фильмов «Звездный путь», которых она насмотрелась, тут ощущался определенный недостаток захватывающих мигающих огоньков, кнопок и рычагов. Меган окружало огромное пространство с глухими стенами, на которых были видны едва заметные, неразборчивые надписи, кресло и большое окно, как экран, который не показывал ничего, даже её собственного отражения.

В общем, скучно.

Девушка прислонилась к экрану и попыталась всмотреться в него, задаваясь вопросом, может он представлял собой что-то вроде двухстороннего зеркала.

— Командная консоль заблокирована. Пожалуйста, назовитесь, чтобы подтвердить личность.

Меган отшатнулась назад, услышав женский голос, который заговорил из ниоткуда. Когда ничего не произошло, и никто не появился, она слегка прикоснулась к экрану пальцем.

— Командная консоль заблокирована. Пожалуйста, назовитесь, чтобы подтвердить личность.

Не то, чтобы это удивило. Компьютер активируется голосом. Круто.

— Эмм, привет, я — Меган.

— Недействительный голос для допуска.

— Итак, чей голос сработает? — Меган говорила громко, но компьютер не ответил. Её похититель, вероятно, настроил его только для себя.

Потерпев полное поражение в этом, девушка стала прикасаться к различным панелям, где находила символы, некоторые из панелей произносили ту же самую команду,

а другие — никак не реагировали. А ещё Меган пыталась выяснить, как открыть дверь в ту лифтоподобную штуку, но всё закончилось тем, что в гневе она пнула стену и, кажется, разбила пальцы на ноге.

В раздражении девушка с расстроенным воплем набросилась на стену, мутузя её кулаками. Когда та, внезапно скользнув, открылась, Меган случайно повалилась вперёд в крепкие руки «кирпичной стены».

— Ну что, закончила уже колотить мой корабль? — произнёс её фиолетовый похититель своим низким сексуальным голосом.

По спине Меган побежала дрожь, и это не имело ничего общего со страхом. Её ладони, распластавшиеся по его груди, отметили стабильные удары, словно стук сердца, и, конечно, они оказались не с той стороны его тулowiща и ниже, но, тем не менее, это делало его более человечным. Всё же, ощущение его тела и ответный призыв в нижней части её живота потрясли Меган больше всего.

«Испытывать влечение к фиолетовому работорговцу с острыми зубами? Я что, совсем с ума сошла?»

Понимая, что он ждёт, когда она заговорит, Меган выпалила первое, что пришло ей на ум, иначе она бы попросила его снять рубашку, чтобы внимательно его осмотреть.

— Мне жутко скучно, к тому же я проголодалась, — возмутилась она, отталкиваясь от него. Меган стрельнула в него мягким взглядом, скрестив руки на груди, в основном, чтобы скрыть свои напряжённые соски, которые, казалось, определенно решили привлечь его внимание.

— Не понимаю, у ваших людей традиция такая, падать на пол и биться в истерике словно дитя?

От его упрека девушка упрямо вскинула подбородок.

— Может, если бы ты не запер меня без хоть какого-то занятия, мне бы не пришлось прибегать к глупым детским выходкам, чтобы ты обратил на меня внимание.

Девушка могла бы поклясться, что тут же заметила проблеск веселья, осветившего его взгляд.

— О-о-о, ты завладела моим вниманием. Впрочем, не вини меня, если тебе не понравится.

Пришелец оскалил на неё свои зубы, а она закатила глаза.

— Заканчивай уже с этими попытками запугать меня. От моей смерти тебе нет никакой пользы, поэтому если ты не планируешь морить меня голодом, в качестве своего рода наказания, то мне необходима еда.

— У меня есть лучшие способы наказать тебя, — глаза мужчины чувственно бродили по её телу. Меган не могла сдержать жар, который пронзил её киску.

Она сделала вид, что не понимает его сексуальных намеков.

— Не мог бы ты измываться надо мной уже после того, как накормишь?

— Следуй за мной, и я обеспечу тебя едой. Пожалуй, это улучшит твоё плохое настроение.

Он ухмылялся, отступая в лифт, а когда девушка вошла в ограниченное пространство, встав перед ним, она окунула его неодобрительным взглядом за его замечание. Мужчина наклонился через неё, а она втянула воздух, ожидая возмездия, но девушке пришлось выдохнуть, когда она поняла, что пришелец просто хочет нажать кнопку.

Когда дверь, скользнув, закрылась позади неё, Меган пришло в голову, что она не знает, есть ли у её космического пирата имя. Почему-то прозвище «фиолетовый людоед» не казалось девушки уместным.

— Кстати, меня зовут Меган, или ты не называешь по имени товар, который собираешься продавать?

Она могла поклясться, что его губы дернулись, прежде чем им снова овладел мрачный вид.

— Я — Трен, и я называю по имени всё то, что продаю. Новый аэромобиль. Расслабляющий отдых. Ночь в «Красной Вульве». Ну, вот... что-то типа этого.

Настала её очередь сдержать губы.

— Тушé. Итак, я должна спросить, раз мои люди такие варвары, как так получилось, что ты знаешь наш язык?

— А я и не знаю, это всё переводчик. Согласно стандартному протоколу все устройства должны быть запрограммированы всеми известными языками, прекратившими свое существование или нет. Хотя, по-моему, версия с твоей планеты может быть несколько устаревшей, поскольку некоторые из твоих выражений не переводятся.

Меган наклонила голову в понимании существенных трудностей.

— Ну, держу пари, это ссылки на поп-культуру.

— А этот Хан Соло, которого, как я слышал, ты упоминала раньше, он тоже из поп-культуры?

Когда лифт остановился, синие глаза мужчины впились в неё, и она чуть не заёрзала от его напряжённого взгляда.

— Он — персонаж из фильма. Из «Звездных войн», — девушка засмеялась смехом от его озадаченного вида. — Не думаю, что я смогу это объяснить, если ты не видел сам фильм. Ну, вообще-то, весь твой реально крутой пиратский вид сперва делал тебя похожим на Харрисона Форда, который играл Хана Соло в трилогии «Звездных войн».

Ее похититель свел брови.

— Я не играю.

Она закатила глаза.

— Ну, естественно. Просто я говорю о своём первом мимолётном впечатлении, когда взглянула на тебя, и ты напомнил мне его в той роли. Но не переживай, теперь, когда я взглянула на тебя по-настоящему, без всей той боли и переутомления, от чего в моей голове была полная каша, я изменила своё сравнение на Джонни Деппа в «Пиратах Карибского моря». За исключением того, что твои зубы белее, да ещё и остree.

Его губы напряглись от её слов.

— Ничто из того, что ты мне только что сказала, не имеет особого смысла. Я и есть настоящий я, и, несмотря на то, что находятся такие, которые пытаются копировать меня, я — уникален и единственный в своем роде.

Мужчина вышел из лифта в длинный коридор, а его спина была напряжена.

Меган рассмеялась. Казалось, что Трен, ее фиолетовый пират, обиделся.

— Я никогда не говорила, что ты не уникален, — он тут же развернулся на месте, чтобы присмотреться к ней в ответ, и удерживал её взгляд своими тёмными глазами. Меган самодовольно улыбнулась, и мужчина, помотав головой, снова обернулся. — Просто забудь. Ну и куда мы идем?

— В мою каюту.

Меган остановилась.

— Прошу прощения. Когда я сказала, что проголодалась, я имела в виду пищу, а не секс.

Мужчина оглянулся на неё через плечо, и на этот раз она определенно не заблуждалась, когда усмешка медленно растянула его губы. Она преобразила его лицо, от чего у Меган так сильно забилось сердце.

— А кто тут хоть что-нибудь говорил про секс? Там расположена пищевой репликатор. Впрочем, раз ты всё продолжаешь предлагать, я не прочь испытать товар, сразу после нашей трапезы.

От неожиданности губы Меган округлились, сложившись в правильное «О».

— Черта с два.

— Ну, я полагаю, ты подразумеваешь «нет». Но не стоит упрекать меня за это предложение. Это именно ты всё время продолжаешь упоминать совокупление. Я просто пытался удовлетворить твои, явно ненасытные, потребности.

Трен скользил взглядом вверх и вниз по её телу, медленно и внимательного изучая его, от чего между ног девушки поднимался жар.

Меган крепко сжала вместе свои бедра.

— Я нуждаюсь в ещё одном любовнике так же, как нуждаюсь в дырке в голове. Нет, спасибо. И я не какая-то нимфоманка.

Даже несмотря на то, что нынешний разговор её возбуждал.

— Раз ты так говоришь, — растягивал он слова, направляясь в просторные апартаменты, в которых, конечно, находилась массивная круглая постель.

Меган проигнорировала её, боясь, что любой комментарий девушки наведет мужчину на мысль, что она хочет опробовать её пружины — что, вне всякого сомнения, хотела её киска — однако это противоречит её натуре. Хотя Меган и наслаждалась здоровым сексуальным аппетитом, у неё было одно крошечное требование к своим партнёрам. Они должны были ей, по крайней мере, нравиться.

Девушка слонялась вокруг по всей комнате, отметив стол, окаймленный стульями, которые казались сделанными из резины. Стеллаж, встроенный в стену, содержал странные предметы — статуэтки существ, реальность которых, Меган никогда не представляла себе возможной. Одна из них производила впечатление смеси феи с драконом в радуге цветов. Другая — чувственная женщина с пятью грудями, размахивала четырьмя руками.

— Эти существа настоящие? — спросила девушка, проводя пальцем по разнообразным формам их поверхностей.

— Подарки на память от некоторых из моих наиболее выдающихся пассий, — похвастался он.

Меган отдернула руку и резко развернулась, её глаза были широко раскрытыми.

— Ты что, всех их перетрахал?

Трен, нахмутившись, посмотрел на неё.

— Если ты имела в виду секс, тогда да. Но это всего лишь часть женщин, с которыми я спал, и, как я уже говорил, они — самые запоминающиеся.

— Отлично, я застряла на корабле с мужиком-проституткой, — фыркнула она с отвращением; правда, ей пришлось признать, что это пробудило в ней определенное неудержимое любопытство.

«А именно, насколько хорошо он знает женское тело?»

— Мне не платят за удовлетворение моих партнёрш. С другой стороны, если уж так сильно приспично, а я не в настроении ухаживать, то я вознагражду женщину за её время.

— Вот здорово! Я попала в космос и встретила своего первого инопланетянина только, чтобы узнать, что во всей вселенной мужчины — козлы.

Трен нахмурился, сдвинув брови.

— Мне не нравится твой тон и то, куда ты клонишь. Моё поведение наиболее распространённое во всей известной Вселенной. Как ваши люди справляются с их сексуальными потребностями?

— Мы ходим на свидания. Понимаешь, идём поужинать, можем вместе сходить в кино. Ну а после, если мы понравились друг другу, тогда и ложимся в постель.

Трен рассмеялся коротким, хриплым, лающим смешком.

— Значит, вместо оплаты кредитами, вы покупаетесь за еду или вечер развлечений. Не вижу никакой разницы, за исключением того, что ваших женщин можно дёшево купить. И, по крайней мере, мои завоевания не пытаются убить меня сразу после того, как между нами всё закончилось.

Его упоминание о попытке убийства, устроенного её парнем, причинило боль, и Меган впивалась в него взглядом.

— Ты начинаешь мне не нравиться.

— Вот и отлично! Меня бесят приставучие женщины.

С этой репликой он тотчас же повернулся к ней спиной и начал копаться с чем-то на стене над столом. А мгновение спустя удивительный аромат защекотал ей нос.

Преисполненная любопытством, Меган шагнула вперёд и увидела, что на столе были разложены две тарелки, с которых всё ещё поднимался пар.

— А это что?

— Еда.

Она села на резиновый стул, который мягко прогнулся, приняв форму её задницы, от чего девушка чуть ли не закричала. Когда она поняла, что её сиденье не намерено её проглотить, то почувствовала себя достаточно комфортно, чтобы тыкнуть в лежащую на её тарелке массу фиолетово-зеленого цвета, усеянную белыми кристаллическими штуками.

— Что это за блюдо?

— То, которое не убьет тебя, так что ешь.

Используя пару серебряных стержней, сильно похожих на палочки для еды, мужчина принял за свой ужин. С волнением, и да, со страхом отравиться едой, Меган последовала его примеру. К своему удивлению, девушка не выплюнула её тут же обратно. Независимо от того, что за неизвестная жижа была на её тарелке, по вкусу это было очень съедобно. Меган ела с наслаждением, и единственные звуки, которые раздавались за ужином — пережевывание и глотание пищи.

Когда её голод затих, любопытство побудило Меган засыпать Трена вопросами.

— Итак, ты явно не человек. Так кто ты конкретно такой?

Он проглотил, прежде чем ответить.

— Я — кулин, могущественная раса воинов, превосходящая твою.

— Что ж, ты определенно тот еще зазнайка, отдаю тебе должное. Что же касается превосходства твоей сверхнации, я бы сказала, что это пока ещё не известно, — девушка

не обратила внимания на неодобрительный взгляд, которым мужчина окинул её, и продолжила допытываться ответов на свои вопросы. — Итак, много в галактике парней других инопланетных разновидностей? Понимаешь, за исключением цвета твоей кожи и зубов, ты весьма похож на человека, то есть, это такой стандарт?

— Во Вселенной целый ряд различных форм жизни. Хотя двуногие наиболее распространены, было бы невежеством предположить, что большинство существ похожи на тебя. Особенно учитывая твой низший статус на эволюционной шкале, по сравнению с более развитыми и генетически усовершенствованными цивилизациями.

— Боже, ты на самом деле придурок! По всей видимости, когда дело доходит до хороших манер, не такие уж вы и развитые, мистер «Мое-дерьмо-пахнет-лучше-чем-твое», — нахмуренные брови мужчины были единственным его ответом на оскорбление Меган. Но всё же, кое-что в его заявлении привлекло её внимание. — Погоди-ка? Ты сказал, генетически усовершенствованные? Что это значит?

— Некоторые из нас предпочитают усиливать способности, с которыми мы рождаемся. Это — почти стандартная процедура наряду с манипуляцией эмбриона, чтобы обеспечить не только физическое совершенство, но и умственную проницательность.

— Отлично, ты не только фиолетовый чертов космический пират, но и Мутант X* помимо этого, — в очередной раз девушка сделала вид, что не видит его раздражения. Меган, вообще-то, хотелось задать ему целую кучу других вопросов, например о том, есть ли у него какие-нибудь сверхспособности, но девушка не была уверена в том, насколько хватит его терпения, прежде чем он заткнет её. Благоразумие диктовало ей оставить тему его генетических отклонений на потом, чтобы сначала взяться за самый важный вопрос. — И куда же мы направляемся?

*прим.: «Мутанты Икс» (англ. *Mutant X*) — американский научно-фантастический сериал, стартовавший 6 октября 2001 года, создавался компанией *Marvel Studios*. В центре повествования — Люди-Икс из команды «Новые мутанты» (*«New Mutants»*), получившие свои особые силы в результате генной инженерии. Сериал не имеет прямой связи с другими историями о Людях-Икс.

— Кое-куда, где смогу продать тебя на аукционе.

Девушка, нахмурившись, глядела на него.

— И где это произойдет?

— Это будет первая планета, на которую мы наткнёмся, где и предлагается данная услуга.

В раздражении на него и его план в целом, Меган взмахнула рукой — разумеется, случайно — кусочек еды полетел в его направлении. Болван открыл рот и поймал его. Заинтересованная, она кинула другой кусочек. Трен посмотрел на неё, выгнув брови, и снова поймал его, щёлкнув челюстями. Меган, однако, не удалось сделать то же самое с кусочком, которым он кинул в неё.

Девушке пришлось буквально стирать этот кусочек со своей щеки, всё это время, впиваясь в мужчину взглядом. А он лишь усмехнулся в ответ и продолжил есть.

Не будучи больше голодной — и будучи в раздражении от того, что проиграла ему в своей же собственной игре — Меган отодвинула тарелку и осмотрелась, но не увидела того, чего хотела.

— У тебя здесь не найдется чего-нибудь выпить?

Не прекращая доедать свой ужин, Трен вскинул руку в сторону и несколько раз нажал на стенку, в результате чего каждый раз появлялось слабое свечеение. Мгновение спустя открылась дверца, и выскоились два стакана, больше похожие на кувшины, учитывая их размер.

Девушка притянула один к себе и заглянула в его рубиновую глубину.

— Пожалуйста, скажи мне, что это — вино.

— Если ты имеешь в виду какой-то алкогольный напиток, то да.

Это как раз то, что ей было нужно. Меган сделала глоток, задумываясь, с каким намерением он дал ей алкоголь, но тогда субстанция плавно устремилась вниз ей в горло. Испытывая жажду, она сделала несколько глотков прежде, чем заметила, что Трен наблюдает за ней.

— Тебе стоит осушать его помедленнее. Киджар, который ты пьешь, может оказаться весьма сильным для непосвященного.

Девушка отшила его, пренебрежительно фыркнув:

— Вот еще! Я могу пить как рыба, — её бахвальство вышло слегка невнятным, и она хихикнула. — Рыба. Наверное, раз ты поймал меня в своей космической сети, я что-то вроде р-русацки.

Меган разразилась над своей шуткой рявкающим смехом. Девушка бросила на него взгляд и увидела его озадаченный вид. Из-за этого она опять взорвалась и, покатываясь со смеху, свалилась со стула. Меган вскарабкалась на ноги и, стоя, слегка покачиваясь из стороны в сторону, сделала ещё один глоток вкусного вина.

— Думаю, ты уже достаточно выпила.

Она вновь с силой шлепнула кубок вниз.

— Недостаточно, — потрясла она пальцем перед ним. — Ты просто кай... кайфолом... щик.

Девушка захихикала, когда Трен смерил её суровым взглядом. Она собиралась взять вино, но он отодвинул кубок вне её досягаемости. Меган кинулась за ним, но кончилось тем, что она промахнулась и потеряла равновесие. Вроде бы ничего особенного, но она приземлилась на его колени.

Руки мужчины надежно поддержали её, и ей показалось, что она услышала, как он вздохнул. Она обвила руки вокруг его шеи.

— Ты вкусно пахнешь, — сообщила она, принюхавшись к его шее.

— Ты напилась.

— Нееет, что ты, — заявила она. Девушка поёрзала у него на коленях, и мужчина застонал. Почувствовав, что он отвлёкся, Меган схватила свой кубок и осушила его содержимое. Все её тело наполнилось теплом, и Меган повернулась обратно, чтобы улыбнуться ему.

— А знаешь, для фиолетового парня ты довольно-таки миленький, — она накрутила на палец прядь его волос, удивляясь их мягкости.

Трен откинулся голову в сторону, высвободив свои волосы.

— Мне кажется, тебе лучше отдохнуть, чтобы отоспаться и нейтрализовать действие выпивки.

— О, пора в постельку, — Меган спрыгнула с его коленей, пошатнулась, но смогла обрести равновесие. Она двинулась в направлении постели и, хихикая, рухнула в неё. Меган перекатилась на спину и посмотрела на Трена. — А ты не идёшь?

* * *

Трен не понимал, следует ли ему задушить землянку или присоединиться к ней в постели. Надоедливая, болтливая, прямолинейная, до глупости храбрая и в то же время самая обворожительная. Он никогда не встречал таких женщин как она, и всё ещё не решил: нравилась ли она ему или он хочет её прикончить. Именно сейчас его тело знало, что ему было нужно — её обнаженную, с широко раздвинутыми бедрами, чтобы он мог врезаться в неё. Трен провёл достаточное количество исследований, чтобы знать, что их половые органы совместимы, и у него возникло искушение проверить, насколько далеко эта совместимость заходит — и насколько хороши её хваленные оральные навыки.

С улыбкой на губах Меган растянулась на его постели и поманила его пальчиком. Хотя он знал, что её наглость вызвана чрезмерным количеством алкоголя, он не мог не признать её очарование.

— Ты пьяна, — заявил он категорически, однако его заявление не добилось ничего, чтобы остановить набухание его члена.

— К тому же возбуждена, — усилила она своё заявление, лаская и сжимая свои полные груди.

В глубине души Трен настоятельно призывал себя стерпеть и отвернуться от её ослепительной демонстрации. Но, если честно, он слишком сильно ею наслаждался. Тем не менее, Трен снова попытался её предостеречь.

— Когда ты придёшь в себя, то будешь на мне срываться.

— Я буду срываться ещё больше, если не пойдёшь сюда, — похлопала она по постели рядом с собой.

Мужчина должен иметь куда больше выдержки. Трен пожал плечами и встал из-за стола, чтобы подойти к постели. Он навис над Меган, а она облизнула свои губы и посмотрела на него, с вожделением прищурив глаза.

— Сними рубашку, — приказала она. — Мне до смерти хочется увидеть, что ты под ней скрываешь.

Трен снял с себя белую льняную рубашку и уже чуть не стягивал штаны, вдохновлённый высокой оценкой, отражавшейся в её глазах.

— Боже праведный, — прошептала она. — У тебя даже у брюшного пресса есть пресс.

От благоговения в тембре её голоса мужчина выпятил грудь ещё больше.

— Я так понимаю, ты довольна?

Меган с трудом поднялась на колени и провела ладонью по его груди, и от ощущения её нежной кожи, пока девушка прикасалась к нему, по коже у Трена пробегали приятные муряшки. У него перехватило дыхание, когда она положила ему на грудь обе ладони. Меган наклонилась вперёд и коснулась его кожи губами, оставив обжигающее горячее клеймо, которое пронзило его прямо в пах. В отличие от мужчин её вида, у него не было сосков — с его точки зрения, это была совершенно бесполезная особенность для мужчины. Но его грудь не была лишена украшений.

Девушка видела серебряные колечки пирсинга, по паре с каждой стороны, продетые сквозь его верхние грудные мышцы. Она слегка потянула за них и улыбнулась.

— Они такие сексуальные.

Меган наклонилась вперед и провела языком по металлу, и Трен закрыл глаза от интенсивных ощущений. Согревая и увлажняя колечки, она играла с ними, и Трен подумал, понимает ли она, насколько чувствительными они были к любым видам прикосновений. Неважно, понимает она это или нет, управлялась она с ними мастерски. Девушка чередовала потягивания с облизыванием его эрогенных зон.

Возбуждение свирепствовало по всему его телу, делая его всё более и более нетерпеливым к несомненно новым для него ощущениям. Трен обнял её за талию и поднимал до тех пор, пока они не оказались лицом к лицу — глаза девушки оказались затуманены обостряющейся страстью. Она приоткрыла губы, и он был уверен, что она заговорит, так как создалось впечатление, что у неё такая привычка — вечно болтать, но в конечном итоге, девушка нашла своим губам более достойное применение и с нежным вздохом прижалась ими к его губам. Ощущения оказались просто ошеломляющими.

Трен обнял её, крепко прижав к себе, набросившись своими губами на её рот в чувственном поцелуе, от которого у него захватило дух. Её руки, подкравшись, проскользнули в его волосы, притянув его ещё ближе. От ощущения её языка, проскользнувшего между его губ, мужчина застонал, поприветствовав её язык своим. Трен своими острыми зубами слегка задевал её язык по всей длине, и Меган захныкала ему в губы.

Девушка прижалась к нему нижней частью своего тела, а мужчина схватил её за бедро и обернул его вокруг своей талии. Быстро ухватив суть, Меган обвила вокруг него заодно и другую ногу, приспособливая свою покрытую одеждой киску прямо над его пульсирующим членом.

Когда девушка тёрлась бедрами о его напряженную эрекцию, она стонала, и эти звуки вибрировали на его губах. Трен скользнул ладонями вниз, чтобы подхватить её под ягодицы, помогая ей тереться сильнее, в то время как их влажные губы всё продолжали судорожно ловить друг друга. Её вкус просто сводил его с ума, а её страстная ответная реакция практически свела на нет весь его контроль. Когда Меган всосала его язык в свой рот и, прежде чем его прикусить, царапнула своими плоскими зубами, то Трен чуть не сбросил её вниз, чтобы сделать с ней то, чего ему так хотелось.

«Я — воин. Я же умею держать себя в руках лучше, чем животное. Еле-еле», — с неохотой, но всё же ему пришлось поправить себя.

Чтобы прийти хоть немного в чувства, Трен оторвался от её губ, но эта лисица решила помучить его ещё больше, запрокинув голову и выставив напоказ горло — в истинном акте доверия и эротизма среди его вида. Не в силах устоять, он прижался губами к её нежной коже, слегка прикусывая её своими острыми зубами. Мужчина сопротивлялся острому желанию укусить сильнее, тем самым отметить её своим характерным отпечатком зубов.

В прошлые времена среди его людей такой акт выполнял бы функцию утверждения в правах на постоянной основе, чем-то вроде объявления для всех, что она принадлежит ему. Трен зарычал в примитивном порыве, не понимая, отчего в его мозгу вообще вспыхнула подобная мысль, но решил не поддаваться чувствам. Он убрал свои зубы

подальше от искушения, которое она преподносила, сама того не осознавая, и вновь запечатал её нетерпеливый рот своими губами.

Девушка цеплялась за его плечи, её трения об него дошли до бешенства, сводя его с ума от возбуждения. Трен резко толкался в неё бедрами, так как раскалённый жар её естества воздействовал на него даже сквозь слои одежды. Её тяжелые вдохи вперемешку с криками становились всё быстрее и быстрее, а трения их бедер доводили до крайней степени возбуждения.

С последним коротким воплем тело девушки напротив него напряглось, и его сверхчувствительный член ощущил содрогания мышц её щелки. Она получила своё первое удовольствие, и грудь Трена раздулась от гордости.

«Я заставил её кончить, даже не снимая с неё одежду».

Из-за чрезмерно сексуального и отзывчивого нрава девушки Трену уже не терпелось довести её до следующего оргазма.

— Чертовски потрясно, — прошептала она, положив голову ему на плечо. Он бы ответил, но от звука её тихого храпа у него в неверии отвисла челюсть.

«Она уснула, что ли?»

Не в силах поверить в это, Трен поднял Меган со своего тела и уложил на постель. Пару секунд она извивалась на покрывающих, слегка приподняв колени, но её глаза оставались закрытыми, а Трен, не веря своим глазам, провел пальцами сквозь свою шевелюру.

«И что теперь прикажешь мне с этим делать?»

Он уныло разглядывал свой непомерно раздутый член. Даже ему не пришло бы в голову овладеть спящей женщиной, которая явно вырубилась не только из-за пережитого оргазма, а также и из-за баловства с алкоголем.

Однако, хотя мораль и предписывала ему, что он трахает только отдающих себе в этом отчет женщин, там ничего не говорилось о мастурбации рядом с ними. Трен сбросил сапоги, снял штаны, и его раздувшийся член выскочил на свободу. Мужчина обдумывал: то ли лечь рядом с ней, то ли отправиться в туалетную комнату, чтобы позаботиться о своих нуждах, и всё же, по какой-то причине, он не хотел выяснять, отчего ему было нужно смотреть на неё, в то время как он ласкает самого себя.

Протянув ладонь, он плюнул на неё, прежде чем схватился за свой ствол. Жидкость обеспечила естественную смазку для того, чтобы поглаживать себя. Скользя рукой взад-вперед по своей возбужденной длине, мужчина смотрел на неё: пока она спала, её алые губы были опухшими, а щёки до сих пор были раскрасневшимися от страсти. Мужчина застонал от вида того, как её груди натянули ткань его рубашки, и, что самое соблазнительное, — в воздухе всё ещё сохранился аромат её возбуждения.

Трен сжимал в кулаке свой член, стискивая жесткую длину, и воображал бледного человека, опустившегося на колени и предлагающего свои груди как ложе для его семени. Может, она бы высунула язык, чтобы облизать головку его члена. Слишком соблазнительный визуальный образ толкнул его через край. Издав рык, мужчина взорвался всем своим сливочным зарядом на её рубашку.

Успокоив свою нужду, даже если и не в полной мере удовлетворив себя, Трен обдумывал что же делать дальше. Он не привык тратить своё время для сна на женщин. Он предпочитал спать один. Тем не менее, его корабль был не очень-то оборудован для гостей, и, учитывая предрасположенность девушки к неприятностям, мужчина не хотел

оставлять её одну. Всё это жалкие оправдания, хотя в глубине души он знал правду. Он хотел остаться с ней, но не понимал, почему.

«Пожалуй, теперь она останется в моей постели».

А вот, что нужно выбросить, так это — запачканную рубашку, которая сейчас была надета на ней. Трен ловко передвигал вялое тело Меган, пока не стянул её. Она так ни разу и не проснулась, и он приостановился на одно мгновение, чтобы насладиться видом её грудей, её розовыми сосками, которые сморщились на воздухе. *«В следующий раз, когда она напьётся, пожалуй, начну с них»*. Он не стал задаваться вопросом о той естественной легкости, с которой он допускает их второе занятие сексом.

Уже собираясь залезть в постель, мужчина приостановился. Она выглядела странновато: одетая лишь в его штаны, и, кроме того, штаны были влажными от оставшихся следов её оргазма. Трен сдёрнул с неё и их, довольно ухмыляясь, представив себе её реакцию, когда она проснётся.

«Если мне повезёт, она вскочит, чтобы препираться со мной, и побалует меня видом её покачивающихся грудей».

Со смешком на губах, он, такой же голый, взобрался на кровать рядом с ней и натянул одеяло на них обоих.

— Погасить свет.

Комната погрузилась в темноту, и мужчина лежал на спине, четко отдавая себе отчет в том, что она лежит возле него. Трен метнулся на один бок, затем — на другой. Мужчина перекатился на спину и вздохнул. Сон ускользал от него, и ему не нужно было искать слишком далеко, чтобы найти на то причину.

Что такого было в этой варварской женщине, что его буквально влекло к ней? Чтобы он допускал, что ей сходила с рук наглость, из-за которой раньше он других убивал? Трен мог перечислить так много всего, что ему в ней не нравилось, и, тем не менее, убить её он не мог. Чёрт, он не мог даже выбросить её из своей постели. Может она источает какой-то инопланетный гормон, который заставляет его пощадить её, правда без особого на то желания? Практически нереально определить, насколько тщательно его медицинский агрегат изучил её. И всё же, вот она лежит, в настоящий момент — безмолвная, но это, безусловно, продлится лишь до тех пор, пока не закончится время сна. И он уже мог представить себе все те длинные тирады, которые она навлечёт на него. Широкая ухмылка растянула его губы, потому что мужчина с нетерпением ожидал возможности препираться с ней.

Шелест ткани предупредил его лишь за секунду до того, как пышное, обнаженное тело подкатилось к нему. Мужчина задержал дыхание, когда девушка прижалась к его боку, её рука опустилась на его грудь, а её бедро решительно легло поверх его бёдер. Теплое дыхание девушки щекотало кожу его груди, и на какое-то мгновение мужчина подумал: *«Не отпишнуть ли её подальше от себя?»*. Трен выкинул из постели больше чем одну женщину, которой захотелось обниматься. И всё же, находясь во власти какого-то странного настроения, вместо этого мужчина обернул свои руки вокруг неё, чтобы притянуть девушку поближе к себе, и, прежде чем он понял это, Трен уже спал.

Глава 5

Меган проснулась с раскалывающейся головой и заплетающимся языком.

«Что же случилось?» Ну, за исключением того, что её чуть не убили, и её похитил шикарный инопланетный пират. Эту свою участь она помнила во всех вопиющих деталях.

Последнее, что она помнила, — это ужин, и что пробовала на вкус то вкусное вино. А потом...

«*O Боже!*»

Меган застонала вслух, и что-то задвигалось у неё под щекой, что-то твёрдое и покрытое кожей. Её глаза тут же резко распахнулись, чуть ли не выскочив из орбит, и девушка подавила следующий стон, обнаружив себя прилипшей к очень большому, фиолетовому телу. И хотя это и выбивало её из колеи, она просто не могла не заметить, каким восхитительно твердым он ощущался.

И тут вспышки обрывочных воспоминаний о предыдущем вечере замелькали у неё в голове — в основном, как она, словно расфуфыренная ковбойша, скакала на нём, пока не кончила. Её щеки запылали от стыда, а её киска, взбудораженная любопытством, слегка намокла.

«*Вот же дермо! Я набросилась на него, как какая-то илюшка. И была в восторге.*»

Даже сейчас девушка припоминала ту кипящую страсть; ту мощь, исходившую от него, и как она ощущалась, а после того, как Меган всего лишь одним трением об него достигла оргазма, — ничего. Девушка двинулась, и ещё один факт стал совершенно очевидным.

«*Я совершенно голая, а ведь не помню, что раздевалась.*»

Из того, что она была раздета догола, можно было сделать лишь один вывод — они этим занимались, а она ни черта не помнит. Меган не знала, что расстраивало её больше: её ужасное поведение, пока она была пьяна в стельку, или тот факт, что она не могла вызвать в воображении ни единого воспоминания о своей первой — и единственной, чёрт возьми, — схватке с глубоким инопланетным зондированием. Её ехидный ушишко — и проснувшееся либидо — сразу же задались вопросом: «*Может ли она попросить повторить это ещё раз?*» Нет! Подобные размышления — чистое сумасшествие. Не будет никакого второго раунда. Кроме того, пират планирует продать её, а сейчас, когда она всё равно прозрела, ей и правда лучше сохранять чувство собственного достоинства.

Грудь под её щекой зашевелилась, и Меган оказалась перевёрнута на спину, а очень счастливый-видеть-её инопланетянин толкнулся в развалку её бёдер. Его мощные руки поддерживали его под таким углом, чтобы не придавить её своей грудью, но его пах прижался к центру её бедер. От острого ощущения его вот такой близости тело девушки затрепетало пробуждающимся желанием, и она чуть не раздвинула ноги, чтобы увидеть его версию пожелания «с добрым утром». Однако вместо этого отсутствие кофе и тупое упрямство заставили Меган покрепче сжать бёдра вместе. Пока девушка вела внутреннюю битву со своим либидо, мужчина смотрел вниз на неё, и серьёзная мина на его лице шла вразрез с его взъерошенными волосами.

— Ты проснулась, — высказал он очевидную истину.

— Шутки в сторону.

Меган не двигалась, опасаясь непреднамеренно пощекотать мужчину в чувствительных местах и подать своему телу больше идей, чем требовалось. Жар уже излучался из его тела, зависшего над ней, от чего её соски напряглись, а её киска увлажнилась ещё больше.

— Ты, кажется, недовольна, — он совершенно не выглядел удивлённым.

— Ты мной воспользовался, — обвинила она его.

Его темные брови взлетели вверх, а губы изогнулись в насмешке.

— Только в твоих снах, землянка. Ты сама напала на меня. Я лишь взял то, что ты мне предложила, сделав то, что ты практически умоляла меня сделать.

«А этот факт болвану непременно было необходимо подчеркнуть».

— Я была пьяна, а ты этим воспользовался, чтобы трахнуть меня.

Мужчина фыркнул, скатываясь с неё, и её тело тут же почувствовало потерю его тепла.

— Если предполагаешь, что я вспахивал твоё влагалище, ты сильно ошибаешься. Я не занимаюсь этим с бессознательными женщинами.

— Тогда как ты объяснишь мою наготу? Хотя я и припоминаю, что целовала тебя, насколько помню, в то время я была одета.

— Я раздел тебя ради твоего же удобства. В следующий раз просто брошу твою пьяную тушу прямо на пол, а постель оставлю себе.

Ей не нравилось, как бесчувственно он себя вел, к тому же она отказывалась признавать, что сама виновата в этом из-за своих же обвинений.

— Ты полный придурок.

«Которому, очевидно, не нравилось то, что он увидел, настолько, чтобы воспользоваться ситуацией».

Меган не понимала, почему это её беспокоит. Ей следовало бы отпраздновать тот факт, что она осталась практически нетронутой.

— Мегера.

Они свирепо зыркали друг на друга через пространство постели, и вот тогда-то её взгляд стал бродить по нему, улавливая факт того, что в настоящее время она располагала одним очень большим, голым инопланетянином, которого может внимательно рассмотреть. И, чёрт возьми, он выглядел ещё сексуальнее, чем ей смутно запомнилось.

Верхнюю часть его тела чётко очерчивали мышцы, и Меган втянула воздух, увидев кольца, пронизывающие его кожу, где девушка заметила отсутствие сосков. Мужчина очень даже наслаждался тем, как она потягивала и посасывала украшения на его груди, а её киска ещё больше увлажнилась, от воспоминаний об этом. Девушка не могла удержаться: её взгляд спускался вниз по его каменно-твёрдому брюшному прессу — который в свою очередь имел свой собственный маленький пресс — вниз к развилке его бёдер. Не имея и толики скромности, по-видимому, мужчина продолжал гордо стоять, даже не пытаясь прикрыть себя, а Меган позволила своему взгляду опуститься ещё ниже — к его лишенному волос паху. Между мускулистых бедер мужчины выступал массивный член насыщенного, тёмно-сиреневого цвета, тогда как его толстая головка была окрашена в розовый. И вот тогда Меган заметила самое ужасное зрелище из всех, что она когда-либо видела.

— О господи, ты же кастрирован!

— Я что? — рявкнул Трен, уперев руки в бока, что привлекло ещё больше внимания к его паховой области — к его, лишённой яиц, паховой области.

— Кастрирован, стерилизован или как вы там, чёрт возьми, называете то, когда отрубаются яйца. Боже правый, только не говори мне, что так вы, инопланетяне, контролируйте рождаемость? — Меган не смогла сдержать ужаса, который просочился в её голос. *«И он ещё людей называл варварами».*

Глаза мужчины становились всё шире и шире, и только рот открывался, при этом не издавая ни звука. Когда ему, наконец, удалось что-то произнести, он издал нечто среднее между фырканьем и хохотом.

— Ты совсем рехнулась. О чём ты говоришь?

— Твои яйца. Понимаешь, те две круглые штуковины, которые висят под членом. Что с ними случилось? Они отрубили их у тебя тогда же, когда срезали твои соски?

Пара фиолетовых рук взлетела вверх, прикрывая лицо, и плечи Тrena сотрясались в то время, пока он шёпотом бормотал себе под нос.

Меган наклонилась вперёд, игнорируя свою наготу, приближаясь к мужчине на тот случай, если он нуждался в плече, на котором можно было выплакаться. Её замечаниям, возможно, недоставало дипломатии, но она могла, по крайней мере, быть добре из-за того, что он оказался исколеченным.

— Тише, тише. Ну, не плачь. Мне так жаль. Просто, должно быть, ты ужасно себя чувствуешь, что тебя так искалечили. Это не больно? Ты там все ещё можешь функционировать, как, ну понимаешь, мужчина?

Судя по его быстро сокращающемуся члену, Меган задалась вопросом о его способности кончить: «*А может из-за неспособности эякулировать, Трен и не совратил её, когда у него появилась прекрасная возможность?*»

Из-под его ладоней послышались звуки, и они были подозрительно похожи на смех. Меган нахмурилась, глядя на него.

— Землянка, — ему удалось пробормотать захлебывающимся голосом. — Тебе следовало выбрать карьеру шута в комедиях, — мужчина отдернул руки, и Меган увидела, что от веселья на его лице во весь рот была растянута ухмылка. — Эти «яйца», как ты их называешь, запрятаны внутри моего тела, как и у всех представителей моего вида. Только менее развитая, с точки зрения эволюции, раса будет держать свои семенные мешочки в открытую, где они уязвимы в плане защищённости. Что же касается сосков, — соски только у женщин, но не у мужчин. Зачем нам они? Не мы же вскармливаем детёнышей. Во мне нет ничего неправильного. Уж кто бы говорил об уродстве, только не ты, со своими двумя грудями и той дыркой у тебя в животе.

Меган уставилась на него, широко разинув рот.

— Уродство? — она схватила себя за тяжелые груди и подняла их вверх. — Они тебе кажутся уродливыми? Я считаю, что мои сиськи идеально красивы, спасибо тебе за это! А что до моего пупка, он имеется у всех людей. Всё дело в том, что мы нормальные.

— Да брось, — парировал он.

Несмотря на свои заверения, Меган была далека от совершенства, тем не менее, ему не удалось утаить, насколько стремительно повторно у него набух член от вида того, как она себя ощупывала. Последовал настоящий поединок «в гляделки», в котором они оба пытались расплывть друг друга взглядом — его член напрягся, а её киска намокла — и они вполне могли бы оставаться в этой тупиковой ситуации ещё долгое время, не прерви их корабельный компьютер.

— Приближается промежуточная станция — Локихай. Рекомендуется состыковка для дозаправки и ремонта неисправного двигателя.

Разворачиваясь, чтобы уйти, Трен зарычал, а у Меган аж дух захватило от вида его накачанной спины и задницы — этого фиолетового совершенства, которое у неё так и чесались руки погладить и пощипать. «*Может, этим утром мне следовало поступить по-иному? Так сказать, попридержать язык за зубами и дать ему хорошенько «отзондировать» её своим фиолетовым членом, а затем по-тихому прийти к какому-либо определённому выводу относительно его мастерства — есть у него яйца или нет*».

Гордость не позволяла Меган позвать Трена обратно, чтобы извиниться, к тому же он казался чертовски сильно настроенным не обращать на неё внимания, что слегка раздражало девушку. То есть, если бы ему и правда понравилось то, что случилось вчера вечером и то, что он увидел, разве ему не нужно было бы стараться посильнее, чтобы получить ещё? Его член точно был заинтересован использовать этот шанс. Однако пират ударил рукой по стене и открыл отсек, из которого он вынул чистые рубашки и штаны, комплект которых он не глядя бросил ей. Ещё один удар, и распахнулась другая дверь, и Трен вышел из комнаты.

Меган натянула одежду, хотя непременно хотела сходить в туалет и принять душ, чтобы привести себя в порядок. Сообщение компьютера она уяснила достаточно, чтобы сообразить, что они достигли какой-то цивилизации. Не будучи очень-то уверенной

насчёт того, как это способствовало ей, но решительно настроившись самой влиять на свою судьбу, девушка вошла в соседнюю комнату вслед за Треном.

Меган оказалась в белом уединённом помещении, которое, как она догадывалась, представляло собой ванную, поскольку в ней было что-то вроде душевой кабинки и длинной столешницы, на которой в кучу была свалена одежда. Что девушка на самом деле хотела узнать, равно как и её мочевой пузырь: «*Где здесь находился туалет?*» Вместо этого Меган спросила:

— Куда мы пойдём?

Находясь в застеклённой кабинке, его фигура казалась расплывчатой, когда мужчина повернулся к ней лицом.

— Мы никуда не пойдем. Ты останешься на корабле, пока я занимаюсь делами, — ответил он приглушённым тоном.

Девушка подумывала уже, не обидеться ли ей на его заносчивые манеры, но всё же любопытство побудило её спросить:

— Что ты там делаешь?

— Очищаю себя, разумеется.

Меган вытягивала шею из стороны в сторону, наблюдая, как лучистый свет проносится вверх-вниз по его телу.

— Как же это делается? Я не слышу шума воды.

Мужчина фыркнул.

— Мы в глубоком космосе, а не на курорте. На борту корабля, чтобы очищать наши тела и освобождать себя от отходов, мы используем лазеры.

Девушка сморщила нос. Это не казалось таким уж и забавным.

— А это не больно?

— Ты мне скажи, — быстрее, чем она даже успела вскрикнуть, он резким толчком открыл дверь в кабинку и дернул её внутрь.

В тесных рамках его безводного душа Меган не могла не уделять особое внимание его телу — его большому, обнажённому и мужественному телу. Она не сводила глаз с эспаньолки, покрывающей его подбородок.

— Отличный ход, но на случай, если ты не заметил, я одета, тутица.

— Ну, это ненадолго, — объявил он с ухмылкой на лице.

— Что? — она изумленно пискнула, когда что-то защекотало её руку. Девушка посмотрела на бок и увидела, как одежда, которая была на ней надета, распалась, превратившись в ничто. В панике, Меган попыталась развернуться, чтобы сбежать, ожидая, что в любой момент последует за своей одеждой в молекулярное небытие.

Мускулистые руки обернулись вокруг неё и остановили её бегство.

— Успокойся, землянка. Лазеры не повредят твоей плоти или волосам. Испаряются только чуждые вещества и отходы.

Его успокаивающие слова не помешали ей прижаться к нему спиной — плоть к плоти. Это также не сдержало вспышку чёткого осознания того, что они оба были обнажёнными, и он, похоже, был весьма рад видеть её, если судить по члену повыше её зада — очень толстому и твёрдому члену. Чтобы отвлечь себя от него, девушка проговорила:

— Хватит называть меня землянкой. Меня зовут Меган.

— Странно, что ты об этом говоришь, учитывая, что ты называешь меня по-всякому, но не зовешь по имени.

Меган прикусила губу, воскрешая в памяти все те многочисленные оскорблении, которые употребляла в отношении него.

— Вполне справедливо, Трен.

— Выражаю тебе свою признательность, Меган, — он наклонился, чтобы шепнуть ей её имя на ухо, и она вздрогнула. — Теперь повернись.

— З-зачем?

— Так лазеры смогут добраться до твоих ягодиц. Ничего не выйдет, если будешь прикладывать все усилия на то, чтобы kleиться ко мне. Или это твой способ намекнуть мне, что хочешь, чтобы я совокуплялся с тобой?

— Ты мне и правда не нравишься, — проворчала она, поворачиваясь. Меган подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом вместо того, чтобы опустить их вниз и увидеть его член, который уткнулся ей в живот. Девушка также противилась желанию опуститься на колени и выяснить, какое именно на вкус его гигантское фиолетовое эскимо.

— Вот и отлично. Мне даже страшно подумать о том, что ты будешь скучать по мне, когда я продам тебя. Твой новый владелец мог бы оскорбиться, если бы ты тосковала по мне.

Она даже не задумывалась, просто врезала ему в живот и сразу же вскрикнула, поднося свой пульсирующий кулак ко рту. Она забыла о его каменно-крепком теле.

Болван разразился смехом.

Даже глазом не моргнув, Меган подняла своё колено и ударила им в нижнюю часть его члена. Когда мужчина заткнулся, девушка стала наслаждаться мгновенным удовлетворением перед тем, как поняла, что натворила.

«Сам напросился».

Она не стала задерживаться, чтобы выяснить, согласен ли он с этим.

Выходя со всем достоинством, на которое только была способна, будучи обнажённой словно новорождённый младенец, Меган схватила одежду Трена с белой столешницы и вошла в спальню, чтобы одеться во второй раз за это утро. По крайней мере, она больше не чувствовала себя грязной, и её мочевой пузырь больше не разрывался. Душ и туалет — всё в одном, только без фактора отвратительности? Без особого желания, но всё же девушка признала крутую практичность этого. Из чистого любопытства она погладила себя по волосам и обнаружила, что они уже не казались соломой. «Интересно». Ей хотелось узнать, для чего же ещё этот душ можно было использовать.

Уже одевшись, она склонилась над столом и пристально взгляделась в стену, которую он использовал накануне, чтобы накормить их. Её поверхность была исписана неразборчивыми каракулями, и Меган вздохнула, когда поняла, что понятия не имеет, что делать.

— Что делаешь?

Его хриплый голос прозвучал прямо позади неё, и она подскочила, но не повернулась к нему лицом. Не сейчас, когда он, скорее всего, все ещё злится из-за её удара коленом в душ.

«Он меня отшлёпывает? Бросит на постель и хорошенко изнасилует, как пират? Запрет меня в карцере?»

Мужчина не сделал ничего.

Меган затаила дыхание. Разумеется, она не хотела, чтобы он потерял над собой контроль, или всё же хотела?

— Я искала кофе или хотя бы что-то горячее и насыщенное кофеином.

Его тело врезавшись, обрушилось поверх неё, когда мужчина вторгся в её личное пространство. У Меган аж сердце дрогнуло.

— Что тытворишь?

— Даю то, что ты просила.

«О, Боже, и что, по его мнению, я хочу?» Судя по толстому члену, прижимающемуся к её спине, создавалось впечатление, будто он решил, что ей нужен хороший, жёсткий трах. *«Может, он и прав».*

Его фиолетовая рука протянулась вокруг неё и... стала ударять по стене в определённой последовательности, при которой на панели управления зажигались огоньки. В стене открылась дверца, и девушка пригляделась к дымящейся кружке с подозрением и лёгким разочарованием, которое ещё больше усилилось, когда Трен отошёл от неё.

Сделав ещё один вздох, Меган схватила кружку и уставилась на её вызывающее сомнение содержание. Хватит ли ей смелости выпить его?

— Ты сердит на меня? — спросила она.

— Нет.

— Правда? Мне бы не хотелось быть отравленной только потому, что ты очень зол на меня за то, я причинила тебе боль.

Мужчина разразился хохотом, и от этого звука у неё мурашки побежали вниз по спине, и возбудили её киску.

— Ты высокого о себе мнения, если веришь, что твой хилый хлопочек может причинить боль. Удивил — да, но тебе придётся постараться гораздо серьёзнее, чтобы травмировать меня.

— Это призыв? — она хихикнула, когда он зарычал. — Нет, серьёзно, этот напиток не поимеет меня так же, как и твоё вино?

— Нет. А теперь пей его и веди себя хорошо, пока я занимаюсь делами.

Меган глотнула горячую жидкость и с наслаждением проглотила её. Ореховый, с лёгкой горчинкой, — он напоминал ей ароматизированный кофе. И это тоже укрепило решимость девушки.

— Ты ведь не оставишь меня здесь одну.

Когда она заговорила, то повернулась к мужчине лицом и поймала его одетого лишь в штаны, рубашка всё ещё была у него в руках. Мужчина повернул свои ярко-синие глаза в её сторону, его выражение лица было слишком спокойным, чтобы она доверяла ему. «Что он задумал? Теперь он замышляет, насколько быстро он может её продать? И отчего ей хочется пройти через комнату и поиграть с серебряными кольцами, проколотыми в его груди?»

— Место, куда я отправляюсь, небезопасно для женщин.

— Но я была бы с тобой. И потом, а вдруг ты не вернёшься? Я застряла бы здесь и, вероятно, умерла бы с голода, так как понятия не имею, как включить хоть одну из твоих чертовых кнопок, — она шлёпнула кружку на стол.

Мужчина вздохнул, натягивая рубашку через голову, спрятав свой великолепный торс.

— Ты и вправду испытываешь моё терпение, Меган. На этой промежуточной станции нет ничего настолько опасного, чтобы не дать мне вернуться обратно.

— Это ты так считаешь, — ответила она упрямо, скрестив руки на груди.

— Да, я так считаю. К тому же, как ты собираешься присоединиться ко мне, когда у тебя нет ничего, чтобы покрыть ноги?

Меган посмотрела вниз на свои голые пальцы и прикусила губу. Отсутствие у неё необходимого облачения для ног и в голову ей не приходило.

— Ты же пират. Разве у тебя на борту не должно быть что-то вроде трофея? Наверняка, у тебя найдётся для меня пара туфель.

«А это не звук скрежета его зубов?»

— Я не пират. Я — специалист по приобретениям.

Меган захихикала.

— Ты же не серьёзно, да? — она мельком взглянула на его суровую мину и расхохоталась ещё сильнее. — О, Боже ты мой, ты это серьёзно! Забавная шутка! Не хочу тебя расстраивать, мой гигантский фиолетовый пират, но в моём мире разграбление предметов и людей, сперва не оплатив за них цену, делает тебя пиратом.

— Ты снова раздражаешь меня, — прорычал он, сузив глаза. Ей даже нравилось, когда он так делал, хотя она никогда не признает этого вслух.

— И что ты намерен с этим делать? Заставишь меня прогуляться по доске*? — Меган разразилась смехом настолько сильно, что упала прямо на стул, тем самым не заметив его ухода, однако всё же поймала его прощальное замечание.

*Прим.: Прогулка по доске — вид казни, применяемый пиратами, мятежниками и прочими преступниками. Осужденный шел по доске, один конец которой выдавался в море. Упав, он либо тонул, либо был съеден акулами.

— Я вернусь, чтобы потом вдоволь тебя разграбить.

Однако от того, что должно было казаться угрозой, тело Меган бросило в дрожь. Считая это совершенно неприемлемым, но будучи заранее предупреждённой, у неё было время, чтобы подготовиться.

Она не сдастся без боя.

* * *

Трен вошёл в бокс для дозаправки на станции в дурном настроении.

«Пират, ну конечно! Я не вор. Наёмник — да, но я не занимаюсь воровством».

Он был полностью безразличен к приобретению возобновляемых ресурсов с ничего не подозревающих планет.

«Чтобы что-то посчиталось кражей, кто-то должен заметить, что оно исчезло. И что пропало, Меган?»

Мужчина велел своему сознанию заткнуться. Он никогда и не думал похищать её, и, собственно говоря, если бы он случайно не похитил её, то она бы утонула. Это делало его героем, а не подлым пиратом. Когда он вернётся, то обязательно со всей ясностью подчеркнёт перед ней этот факт. Трену не терпелось услышать, как Меган станет это опровергать.

Хотя поручение дозаправки его корабля было выполнено с лёгкостью, отсутствие деталей для его судна означало то, что мужчине придётся отложить ремонт двигателя малой тяги, а это, в свою очередь, означало наличие ещё одной остановки, прежде чем мужчина сможет избавиться от девушки.

«Может, ему следует инвестировать в парочку затычек для ушей, чтобы отключаться от её постоянного разглагольствования?»

Трен усмехнулся, представив реакцию Меган, и тогда он поймал себя на мысли: *«Он не считает её забавной. Ни в малейшей степени»*. С нахмуренным лицом мужчина пронёсся через почти пустынную космическую станцию, едва замечая редких жителей, которые разбегались с его пути во все стороны. Ему бросился в глаза ряд ярких цветов в ларьке продавца, и Трен повернулся.

Спустя некоторое время, потратив слишком много кредитов, мужчина вернулся на корабль с пакетом, зажатым под мышкой.

Прежде чем направиться в свои покой и проведать напористую землянку, Трен прошёл напрямик к своему капитанскому мостику. Устанавливая курс на свою следующую остановку, и отвечая на сообщения, полученные во время посещения варварской галактики, он также заручился, чтобы судно обеспечило питание его пленнице. Трен хотел, чтобы Меган была сытно накормлена, когда он в следующий раз навестит её. Ей потребуется энергия для того, что он запланировал. Или надеялся, что это произойдёт. Строить предположения в случае с ней, может оказаться ошибкой, учитывая, что Меган реагирует не так, как любая женщина, которую он когда-либо знал. Следует признать, что это было тем, что больше всего его в ней бесило, а ещё это было самым очаровательным.

Его работа в центре управления заняла больше времени, чем ожидалось, но когда Трен, наконец, направлялся к себе в комнату, предвкушение растекалось по его венам. Мужчина отказывался заглядывать к себе в душу, чтобы понять своё рвение увидеть её. Несколько раз во время своей утомительной работы, ему так и требовалось запросить, чтобы компьютер предоставил ему видео-соединение в свою комнату. Трен не поддавался

искушению. Это наводило на мысль о слишком сильном отчаянии, а он отказывался поддаваться подобному типу жалких слабостей.

Но когда мужчина вошёл в комнату и обнаружил, что та была полностью разрушена, он проклинал свою недальновидность. Затем мужчина снова рассыпался проклятиями, когда что-то сильно ударило его по голове.

— Что, чёрт подери, тытворишь? — взревел он.

Меган, собирающаяся снова с размахом врезать ему его же сапогом, остановилась и нахмурилась.

— Я пытаюсь вырубить тебя, чтобы выбраться из этой комнаты. И это сработало бы, не будь у тебя такой чертовски непробиваемой башки.

Любопытство заставило его спросить:

— Ну а потом, что бы ты сделала после того, как лишила бы меня сознания?

Девушка пожала плечами.

— Понятия не имею. Наверное, добралась бы до твоего капитанского мостика и захватила корабль.

Трен пытался сдержаться. Он и правда старался, но всё же взорвался смехом, и чем мрачнее становился взгляд Меган, тем хохот Трена становился громче.

— Не вижу ничего смешного, — пробормотала она, скрещивая руки так, что приподнялись её восхитительные груди.

Трен фыркнул.

— Во-первых, тебе необходимо что-то пожёстче и потребуется гораздо больше силёнок, чтобы вырубить меня простым ударом. Во-вторых, мой корабль никогда бы не среагировал на тебя.

— Что насчет «три»? — спросила она.

— Нет никакого «три». Ты никогда бы не преодолела первые два.

— Полезно узнать. В следующий раз прослежу за тем, чтобы подправить собственный план.

Меган сказала это настолько серьёзно, что Трен снова рассмеялся. В этом её соблазнительном теле воистину находилось сердце воина. Глубоко в душе мужчине знал, что должен наказать её; что он, по крайней мере, проявил хоть какой-то гнев за то, что она пыталась ранить его и сбежать. Вместо этого мужчина счёл происходящее безмерно забавным. И кроме того, если бы она и правда умудрилась как-то ускользнуть, он выследил бы её, бросил бы её через плечо и... Как жаль, что ей не удалось. Может, в следующий раз, он позволит ей думать, что ей удалось, чтобы он мог насладиться погоней?

Трен бросил в Меган пакетом, который принёс с собой. Она не поймала его, даже при том, что он попал ей в живот.

— Эй, — закричала она. — Ну и что это было?

Трен закатил глаза.

— Предполагалось, что тебе нужно поймать его.

— А тебе не приходило в голову просто передать его мне?

— Нет. А теперь заткнись и открой его.

— А если я отказываюсь заткнуться?

Член Трена раздулся, а губы растянулись в хитрую полуулыбку.

— Ну, тогда у меня есть кое-что, что я могу засунуть тебе в рот, чтобы заткнуть тебя, так что продолжай в том же духе.

Она и на шаг не отступила, даже не съёжилась от страха. Более того, дыхание у неё стало вырываться толчками, щёки разрумянились, а соски под тонким полотном его рубашки затвердели словно камушки.

— Свинья, — ответила она без какого-либо исполненного злобой раздражения, поэтому это слово прозвучало скорее как ласковое обращение. — Что в пакете? —

спросила она, сменив тему. Девушка, подозрительно разглядывая свёрток, хорошенько его встряхнула.

— Это нечто, чего ты не заслуживаешь после своих выходок, — парировал он.

Меган высунула язык и задвигала им, при этом издавая странный звук. Трен лишь мотнул головой на её выходку. Он так и не понял, отчего он не прикончил её. Меган без конца выводила его из себя своими спорами и возражениями, но он всё равно смотрел на неё с огромным желанием, когда та разрывала обёртку с пакета и вытаскивает его содержимое.

Сперва девушка обнаружила обувь, больше похожую на сандалии, и всё продолжала улыбаться, когда надевала их себе на ноги.

— Здорово. Больше не будут мерзнуть ноги на твоих холодных полах.

Её улыбка восхищения обернулась откровенным неверием, когда Меган подняла вверх второй предмет, который купил Трен. Девушка разворачивала красное платье, а Трен прислонился к стене, скрестив руки на груди, выжидая её реакцию. Меган не разочаровала его.

— Ты совсем выжил из своего чёртового ума? Никогда не одену воооот эту... эту мерзость, — прошипела она с отвращением в голосе, и Трен ухмыльнулся.

— Ты просила одежду и обувь. Будучи добрым и щедрым мужчиной, я обеспечил тебя предметами одежды, которые, как я считаю, повысят твою стоимость, когда настанет время продать тебя.

Красная материя полетела по воздуху, ударив его шелковистым взмахом.

— Я не стану это одевать, — её решительное заявление отлично сочеталось с её вздыхающейся грудью и метающимися искрами взглядом. Это окончательно его возбудило.

— Почему нет? — спросил он в притворной невинности, умышленно провоцируя её ещё больше. — Материя — тончайший шелк. Его цвет наиболее лестно подходит цвету твоей кожи, к тому же оно продемонстрирует твои личные ценности должным образом. Должен признать, было непросто найти эту одежду, учитывая, что у тебя только одна пара грудей.

— Это же прикид секс-кошечки.

— И что? — он не понял значение её слов, хотя вполне догадывался.

— Он пошлый, — мужчина бросил на неё непонимающий взгляд, и с раздражением в голосе Меган продолжила. — С этой суперкороткой юбкой и неприлично низким вырезом в области декольте, этот наряд выставит меня неким ходячим объявлением, предлагающим клиентам сексуальные услуги.

— В точности то, что нужно. Идеальный наряд для аукциона, который я запланировал. Или же ты предпочтель заявиться голой на свою продажу?

— Ненавижу тебя.

— Я — пират, не забыла? Плевать я хотел на твои чувства.

Мужчина уже был наготове, когда девушка набросилась на него, размахивая кулаками. На самом деле, он даже рассчитывал на это. Трен поймал её за молотящие кулаки и потянул их высоко над её головой прежде, чем дернуть её к своему телу.

— Неразумная женщина. Я покупаю тебе одежду, и вот так ты меня благодаришь?

Он изводил её, наслаждаясь видом того, как разрумянились её щеки, а глаза запылали гневом. Когда Меган открыла рот, чтобы снова накричать на него, Трен потянул её вверх и поцеловал.

Дикая страсть их объятий оказалась достойной ценой каждого кредита, который он заплатил за эту одежду. И даже больше.

Глава 6

Меган совсем не была уверена, что и думать по поводу того, что она оказалась в руках своего фиолетового пирата, а их губы завязались, словно в бантик. А после первых жарких прикосновений — и знать не желала.

Меган пришлось провести целый день в скуке и раздражении; в основном из-за того, что Трен бросил её одну, и, что ещё хуже, — возбуждённую. Всякий раз, когда девушка думала о нём, её тело напрягалось и трепетало. Её киска слегка намокла, даже тогда, когда Меган подкарауливала Трена в устроенной для него засаде. Знала ли Меган в глубине души, что её план удастся? Скорее всего, но она всё равно сделала бы это, а порочная её часть надеялась, что тем самым она спровоцирует Трена прикоснуться к ней. Он снова поцелует её и...

Симулировать оскорблению из-за платья, которое мужчина достал для неё, оказалось лёгким делом, но не по той причине, о которой он подумал. Напоминание о том, что Трен намерен продать её, жутко взбесило Меган и омрачило любое удовольствие, которое девушка могла получить от того факта, что он купил для неё не просто одежду, а шелковое платье, предназначенное для наглядной демонстрации её фигуры. По всей видимости, Трен всё же обращал внимание на фигуру, так как купил кое-что, чтобы подчеркнуть её изгибы.

Целуя мужчину, Меган всем своим сладострастным телом прижалась к нему, от чего твердость его возбуждения, придавленная к её животу, стала очевидной, что также отзывалось горячим чувственным жаром на её пробудившееся либидо. Когда он отпустил её руки, она обвила их вокруг его шеи и скользнула пальцами по шелковистым кончикам его волос. Свободными руками мужчина подхватил девушку под ягодицы, и, подняв её, понёс обратно к постели. Однако вместо того, чтобы уложить Меган в постель, он сел и дернул её себе на колени.

Продолжая целовать его в губы, девушка, наслаждаясь низкими стонами мужчины, ёрзала и потиралась об его эрекцию, прижатую к её заднице. Их языки кружили в страстном и бешеном поцелуе, а время от времени острые края зубов Трена задевали языки девушки, вызывая у неё дрожь во всём теле. Чувствуя себя настолько возбуждённой, чем она когда-либо могла себе вообразить, что такое вообще возможно, Меган хныкнула от потери, когда мужчина отстранился от неё, и лишь слегка успокоилась, отчасти из-за его рваного дыхания и того факта, что глаза Трена пылали страстью.

— Надень это платье, — приказал он хрипло.

Посреди своего прерывистого дыхания ей удалось пробормотать:

— Нет.

— Упрямая женщина, — большая рука мёртвой хваткой ухватила девушку за затылок, и мужчина снова стал яростно её целовать, а тем временем другой рукой скользнул вверх по её рубашке и бродил по коже её спины.

Накрутив волосы Трена себе на пальцы, Меган наслаждалась пышностью прядей и низкими рыками, которые он испускал, когда она тянула за них.

Оторвавшись от её губ, он снова посмотрел на неё прищуренным, тяжёлым взглядом.

— Я же велел тебе надеть его. Повинуйся мне, землянка.

Меган встретила его светящийся взгляд, и у неё даже бабочки запорхали в животе от той страсти, которую она увидела в глубинах его глаз. Губы девушки растянулись в насмешливой улыбке.

— А ты заставь меня.

После брошенного ему вызова, Трен не терял времени даром, и Меган завизжала, когда мужчина перешёл к конкретным действиям. Через несколько секунд девушка оказалась лежащей на спине, одну руку мужчина положил ей на живот, придавливая Меган к постели, а другой — сдергивал вниз её штаны. Меган должна была признать, что даже наслаждалась грубым обращением мужчины, — к тому же она обратила внимание, что от удовольствия её киска совсем намокла — и девушка не сдавалась без боя, особенно не тогда, когда эта борьба её так сильно возбуждала. Кроме того, если она сделает вид, что ему приходится заставлять её, её совесть относительно «держаться от мужчин подольше» останется чистой. В этом Меган и убеждала себя, когда пыталась извиваться и взбрыкивать в непоколебимых тисках мужчины.

Меган пиналась и молотила кулаками. Сыпала в его адрес целый ряд бранных словечек. Царапала его. Это никак не помешало ему раздеть её до наготы — он в прямом смысле слова сорвал с неё одежду — и наряжать её в обмундирование, больше подходящее для борделя — или соблазнения.

Как только Трен одел Меган, он отпустил её, а она, спрыгнув с постели, отскочила от неё, хотя не так уж и далеко. Развернувшись вокруг, Меган, уперев руки в бока, предстала перед ним лицом, а её груди поднимались и опускались в такт дыханию. Грубиян откинулся на спину в постели, сложив руки под голову, и принял разглядывать девушку прищуренным, тяжёлым взглядом. Губы Трена растянулись в удовлетворённой ухмылке.

— Покрутись для меня.

— Да пошёл ты, — ответила она решительно и взметнула бёдрами в откровенном вызове. Её слова и поза возможно и заявляли об одном, но пульсация между её бедрами и её напряженные соски кричали совершенно о другом. «*Совсем неплохо я тут развлекаюсь*».

— Нахальная, варварская женщина. Не умеешь танцевать? Ну, тогда нагнись и покажи мне свою задницу. Давай, потряси ею для меня.

Глядя на него, девушка надменно изогнула бровь, даже несмотря на то, что её киска увлажнилась, а внутри её бедер затрясло мелкой дрожью.

— Ты это серьёзно? Пожалуй, я откажусь. Хотя подожди, знаешь что? Почему бы тебе не поднять оттуда свою задницу и не нагнуться для меня? Давай, мой фиолетовый мародер, разденься для меня и потряси той своей штуковиной.

Выражение его лица? Бесценное. Настало её время немножко поразвлечься? В мгновение ока её подразнивание заставило мужчину вскочить с постели, а его пристальный взгляд демонстрировал серьёзное намерение. Крадучись Трен направился к ней, снимая с себя рубашку, открывая свою рельефную грудь и сексуальные серебряные колечки. Меган с трудом сглотнула — не от страха, а от чистой похоти. Девушка отступала назад, пока её задница не врезалась в стену. Когда мужчина стал приближаться, Меган стояла там и выжидала, а её тело напряглось в предвкушении.

— Не очень-то ты покорна, — заявил он, остановившись на расстояния вдоха от неё. Уставившись вверх на него, девушка облизнула свои распухшие губы.

— Нет, я не такая. И что ты собираешься с этим делать?

— Показать тебе, кто главный на этом корабле.

Наклоняясь вперёд, Трен опирался на стену руками, заперев Меган в ловушке между своих вытянутых рук.

Девушка смотрела вверх на него, а каждую частичку её тела буквально лихорадило от возбуждения. Благие намерения, моральные устои, даже тот факт, что он ей не нравился — или все же нравился? — всё полетело к чертовой матери из-за её непреодолимого желания обладать этим пиратом, этим мужчиной, который каждым её дюймом заставлял Меган чувствовать себя настоящей женщиной. Мужчина вернулся ей взгляд, и его глаза так засветились, что ей следовало бы посчитать это причудливым, однако это привело девушку в полный восторг.

Меган рассчитывала на ещё один обжигающий поцелуй, более того, ей не терпелось его получить. Вместо этого мужчина развернул её, и девушка щекой прижалась к стене, а его тело прижалось к ней сзади. Схватив её руки, он потянул их над её головой, удерживая её как пленницу только лишь одной своей силой.

«О, Боже мой, это так чертовски жарко».

Но они все ещё играли в игру, или, по крайней мере, это делала она, чтобы очистить свою совесть. Меган извивалась и вырывалась. Однако всё это послужило лишь тому, что она тёрлась своей задницей о его очевидную эрекцию. А это, кстати, не обязательно являло собой трагедию.

Свободной рукой Трен обнял Меган за талию и оттащил её нижнюю половину тела от стены, изогнув дугой её ягодицы. У Меган перехватило дыхание, когда Трен поднял её юбку, обнажив голую попку. Далее, потянув Меган вниз за захваченные руки, он стал сильно наклонять её, чтобы расположить девушку к себе так, как ему было по душе, и его обзору предстала её задница. Трен наклонял её до тех пор, пока, без сомнения, не выставилась на показ розовость её киски. У Меган запылали щёки, когда Трен какое-то время ничего не делал и не говорил. Внезапный страх, что он находит её неполноценной, слишком человеческой, охватил девушку.

— Красиво, — его едва слышно произнесённые слова отозвались дрожью во всем её теле, и влага просочилась из её нижних губ. Трен проследил её влажную щель пальцем, в легчайшем прикосновении, которое стало более решительным, когда он углубился внутрь её киски. Меган застонала от его ошеломляющего прикосновения, а затем закричала, когда он стал двигать внутри неё своим пальцем. Раскачиваясь назад против него, девушка втягивала его пальцы глубже, и их длина была достаточной, чтобы достигать её точки G. Мужчина ласкал её снова и снова, наращивая её удовольствие, затем его пальцы оставили её, и Меган хныкнула от потери, а когда Трен заменил пальцы языком, крик, который сорвался с губ девушки, превратился в короткий вопль.

Трен проворно провёл языком по её киске, просунул его внутрь неё, исследовав им её глубины. Он вынул его и снова обследовал её щель. Трен достиг клитора Меган, а она взбрекнула бёдрами. Он снова задел его, и она с воплем подскочила. Рука, всё ещё, словно в оковах, удерживающая её запястья, скжала сильнее, тогда как своей свободной рукой, словно якорем, мужчина обвил вокруг верхней части бёдер девушки. Как только он закрепил её, то набросился на её чувствительный бутон своим языком, а Меган вздрогивала всем телом, и мелодия её громких причитаний слилась воедино с музыкой его влажных изысканий.

Давление, крутящееся внутри неё воронкой, струилось очень быстро, и Меган не стала ему даже сопротивляться. Все её тело напряглось, ну а потом взорвалось. Когда Меган достигла освобождения, из её уст вырывались громкие вопли, а мужчина всё продолжал её лизать, растягивая удовольствие девушки.

— Хватит, — выдохнула она. — Я больше не вынесу.

Он перестал её лизать.

— Мы пока ещё далеко от завершения.

И от обещаний, прозвучавших в его словах, внутри её бедер пробрало дрожью. Меган почувствовала, как позади неё задвигался Трен, и услышала шуршание материи. Мгновение спустя он пронзил её мокрую щель кончиком своего члена. Всё ещё находясь в согнутом положении, Меган не могла видеть, как Трен погружался внутрь неё, но она могла его чувствовать, каждый вкусный, длинный дюйм.

Будучи одарённым толстым членом, мужчина растягивал стенки её киски, наполняя её таким прекраснейшим образом, подобного она никогда раньше не испытывала. Кроме того, мужчина наконец-то отпустил её руки, поместив свои руки ей на бедра. А затем он начал двигаться.

Поначалу его член скользил внутрь неё и медленно выходил, а её киска, крепко зажав, с силой всасывала его в себя. Но вскоре Трен ускорил темп, и, не смотря на то, что желание Меган только что в полной мере было удовлетворено, оно тотчас же вернулось обратно. Мужчина поддерживал ритм своими твёрдыми руками на её бедрах, подтягивая и отталкивая девушку от своего тела со скоростью, которая вскоре стала головокружительной. Ещё более захватывающим — и приятным — оказался тот факт, что головка его члена, казалось, расширялась внутри неё, оказывая давление на её чувствительную шейку матки и точку G. От этого двойного воздействия и натирания её эрогенных зон, ощущения внутри неё стремительно закручивались в тугую спираль, снова отправив девушку в экстаз.

— О, Господи! — прокричала она, когда её второй оргазм поразил её ещё тяжелее, чем первый. Трен низко и горянно взревел, когда стенки её киски сжали его в крепких тисках, волнообразно пульсируя по всему его члену от испытанного ею блаженства. Пальцы мужчины впились в мягкую плоть девушки, и он впечатался в неё своим телом в последний раз и удерживал себя в строго неподвижном положении. Влажный жар окутал её чрево, отправив Меган, всё ещё содрогающуюся в конвульсиях от оргазма, в овердрайв.

Меган чуть не заплакала от столь интенсивного удовольствия. Оно в одно мгновенье вывернуло наизнанку всё её существо, оставив её без костей. Впрочем, Трен не дал ей упасть, подхватил её в свои сильные, одарённые руки и отнес девушку в постель, где сам присоединился к ней и, схватив её в свои объятия, крепко прижал к себе. На её губах расцвела счастливая улыбка, и, убаюканная теплом его объятий, девушка провалилась в глубокий сон.

* * *

Трен проснулся первым и обнаружил, что он всем своим телом был обвит вокруг Меган, и хуже всего то, что он этим наслаждался. Это было ему совсем не по душе. Женщины предназначались только для совокупления, не более того.

И будь он проклят, если Меган не превосходит всех в этом деле! Никогда прежде запах и вкус женщины не заставлял его сходить с ума от столь ослепительного желания. И что более странно — он хотел ещё.

Его животная похоть к ней, по сути дела, ничего не изменила. Женщинам нет места в его жизни — даже той, породившей в нём эмоции, которые он никогда раньше не испытывал; даже той, обладающей способностью заставлять его смеяться. И доводить его до умопомешательства.

Тем больше причин продать её, и как можно скорее. Он не нуждался в какой-то варварской женщине, которая приводит в хаос всю его жизнь. Впрочем, он был бы не прочь наслаждаться её товаром, пока не избавиться от неё.

А вот это уже казалось больше похожим на его обычную, чёрствую сущность. Разумеется, то, что он столь тихо выбирался из постели, чтобы не разбудить её, не было ему свойственно, но Трен объяснял своё осторожное бегство необходимостью, так как ему не придётся выслушивать её раньше, чем неизбежно бы пришлось. Меган совершенно точно знала, как превратить мужчину в оглохшего от воплей похотливого самца, и всё же, с другой стороны, он крайне сильно наслаждался её криками удовольствия.

Трен пробрался в комнату очищения и очистил себя, пытаясь забыть, что Меган спит за дверью этой комнаты. Он надел чистую одежду, прежде чем отправиться обратно в свою комнату. Мужчина обнаружил, что Меган, одетая в его рубашку, скрестив ноги, сидит на постели, а красного платья, в котором она заснула, нигде не было видно.

Не смотря на это, с взъерошенными волосами Меган выглядела соблазнительно — не такой заманчивой как в тот раз, когда она просто «вываливалась» из того тёмно-красного платья, но вполне достаточно для того, чтобы его член вскочил.

— Послушай, насчет того, что между нами произошло, — сказала она, оторвав его внимание от вида того, как ткань его рубашки облегала её груди. — Это было ошибкой, — он сузил глаза. — И это никогда больше не повторится.

— Кто это сказал? — сорвался он, внезапно как-то до абсурда обозлившись. Несмотря на то, что мужчина не мог дождаться, когда наконец-то избавиться от неё, его привело в бешенство то, что девушка сказала это первой.

— Послушай, мы не очень-то ладим друг с другом. Чёрт, ты же планируешь продать меня тому, кто больше заплатит. Учитывая всё это, наверное, будет лучше, если мы воздержимся от... от...

У неё покраснели щеки, а член Трена всё увеличивался, наряду с его гневом.

— Согласен. Совокупление с товарами не соответствует принципам разумной деловой практики, — мужчина получил прямо-таки дикое удовольствие в том, как её рот захлопнулся, а глаза девушки заискрились от гнева.

— Ненавижу тебя.

Непонятно почему, но от слов Меган внутри него словно что-то взорвалось, и он обнаружил, что большими шагами направляется в сторону постели. Девушка не двигалась, лишь смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Подняв её вверх, Трен пристально вглядывался ей в лицо. Своими словами Меган доводила его до сумасшествия. Она сводила его с ума своим телом. Меган породила хаос в его эмоциях, стихийным бедствием сказывалась на его теле, и разрушала его жизнь. Но мужчина не мог придумать для себя того повода, чтобы прикончить девушку или выкинуть её куда подальше.

Поэтому он поцеловал её. А когда девушка прикусила его нижнюю губу, Трен прикусил её в ответ.

— Ты такой придурок, — задыхаясь, проговорила она ему прямо в рот, прежде чем продолжить сосать его нижнюю губу.

— А ты очень шумная, мегера, — отозвался он, помогая ей обернуть ноги вокруг своей талии. Рубашка задралась, обнажив её лоно. Его член пристроился к влажному входу, и мужчина толкнулся внутрь неё, наслаждаясь голосистым криком девушки, когда он заполнял её тугую киску. Взяв её под ягодицы, Трен стал резко подкидывать Меган вверх-вниз на своём стволе, а крепкое всасывание её киски восхитительно натягивало вдоль всего его сверхчувствительного члена. Зарывшись лицом в нежный изгиб её шеи, мужчина стал посасывать сливочную кожу, стараясь не укусить — даже несмотря на то, что искушение настоятельно призывало его это сделать. Чтобы устоять против своего неразумного стимула — заявить на неё свои права, Трен стал подбрасывать девушку быстрее, а она ответила, впиваясь ногтями в верхнюю часть его спины, и от этой дикой реакции мужчина завопил от удовольствия. Оргазм пронзил их обоих, и волна за волной блаженство прокатывало дрожью сквозь их тела, и от силы этого оргазма Трен, обессилев, резко рухнул на постель, хотя и постарался удержать Меган в руках, когда они падали.

Пресыщенные и запыхавшиеся, лежа в постели лицом к лицу, они пришли к соглашению.

— Ты и правда мне не нравишься, — начала она. — Но по какой-то причине моё тело от тебя, вроде как, без ума. Я уверена, это лишь мимолетное увлечение.

— Определенно не навсегда, — согласился он. — Но раз уж мы должны делить покой...

— Мы можем, в конце концов, дать нашим телам то, что им нужно, — закончила она.

Они скрепили сделку поцелуем и ещё одним раундом бешеного совокупления, от которого оба совершенно вспотели и проголодались. Само собой, в конечном итоге, душ и еда обновили их достаточно, чтобы Меган проявила проворное упрямство в том, что наводить порядок в комнате должен он, а не она — потому что, как она указала, уперев руки в бедра: «*Я тебе не чертова горничная!*» — а это означает, что они снова покрывались потом и изрядно проголодались, и опять всё начиналось по новому кругу.

И таким образом они продолжили своё путешествие — и эротические изыскания друг друга — на протяжении ряда галактических единиц, и при этом Трен отказывался останавливаться на планетах, встречавшихся на их пути, которые организовывали проведение аукционов.

Его жалкие оправдания? Он мог выручить более высокую цену в другом месте.

А на самом деле? Он никак не мог вдоволь насладиться варварской землянкой — и, хотя Трен не хотел признавать этого вслух и даже рассматривать возможность того, что вся эта ситуация будет длиться долго, — он совершенно не хотел с ней расставаться.

Глава 7

Меган потеряла счёт тому, сколько раз она трахнула своего фиолетового пирата; она отказывалась называть то, чем они занимались, занятиями любовью, даже если после этого они почти всегда, обнявшись, прижимались друг к другу. Она всё ещё лгала себе, что ненавидит его, однако её тело знало правду, хотя девушка по-прежнему не была готова себе в этом признаться. И прежде всего — ему.

Они старались избегать друг друга: Трен уходил делать то, что бы он там ни делал, чтобы управлять кораблём, в то время как Меган смотрела странное инопланетное видео, из которого она совершенно ничего не узнала, за исключением того факта, что она вообще ничего не знала. Но так же, как и Инь и Ян, Бен и Джерри* и все остальные пары, которые не могли держаться друг от друга подальше, эти двое всё время искали предлоги, только чтобы увидеться друг с другом.

*Прим.: *Бен и Джерри* (анг.*Ben & Jerry's* (*Бен энд Джерриз*)) — марка мороженого, замороженного йогурта, сорбета и продуктов на основе мороженого, производимая компанией *Ben & Jerry's Homemade Holdings, Inc.*, основанная 5 мая 1978 года году многолетними друзьями, бывшими хиппи Беном Коэном и Джерри Гринфилдом.

Их немногочисленные разговоры, больше похожие на споры-поединки, каждый раз заканчивались одним и тем же образом — они оба были голыми и запыхавшимися. На самом деле Меган специально подстрекала Трена, чтобы тот трахнул её, но справедливости ради он, похоже, делал то же самое.

По непонятной причине они просто не могли оторваться друг от друга, хотя и продолжали свою шараду о взаимной неприязни. Кроме того, они не могли просто взять да и заняться сексом, им нужно было пройти сложный танец, включающий в себя крики и рукоприкладство — физическую борьбу, которая возбуждала девушку больше всего.

«По крайней мере, на этот раз мне не нужно проходить через всю ту досаду о предательстве», — размышляла она. Трен не скрывал тот факт, что собирается продать её, как только попадёт на нужный рынок. И в то же время, самое смешное было то, что каждый раз, когда она бросала ему в лицо его же план выставить её на торги как сексуальную рабыню, мужчина замолкал, а потом приходил в бешенство. После этого он всегда трахал её до тех пор, пока она не закричит, как банши. Само собой разумеется, Меган бросала это ему в лицо при любой возможности.

Между яростными сексуальными стычками и словесными баталиями они обменивались друг с другом кусочками личной информации. За ещё одним бокалом того смертоносного вина Меган потчевала Трена рассказами обо всех своих предыдущих неудачных отношениях. Мужчина хвастался своими многочисленными любовными победами. Этот конкретный разговор окончился тем, что Меган побросала в него статуэтки его же секс-пассий, угрожая мужчине всем, чем только можно, и осыпая его всяческими оскорблениями, после чего последовало сексуальное «погружение-её-ногтей-пониже-его-спины». Меган понятия не имела, кто из них был более жалок — она из-за своих постоянных попыток обрести любовь и непрерывных провалов, или же он из-за того, что избегал её, как чумы.

Трен всё ещё не доверял ей свой корабль, — какой всё-таки здравомыслящий пират, — поэтому девушка оказывалась заперта в какой-нибудь из комнат, в которой он хотел, чтобы она находилась. Чаще всего это была спальня, но ещё Трен приводил Меган на свой капитанский мостик, чтобы по случаю удостоить своё капитанское кресло яростной и потной «тренировочной разминкой».

Они погрузились в довольно-таки удобную модель взаимоотношений, в ту, которой, — как бы ей не хотелось это признавать — она безмерно наслаждалась. Меган понадобилось лишь посетовать на то, что у неё не было масел, чтобы сделать массаж его восхитительному телу, и это заставило девушку понять, что у неё возникла проблема. Ей нужно было отвлечься от того факта, что в ней всё более прочно утверждается понимание того, что она испытывает чувства к своему похитителю. Что у неё в какой-то форме Стокгольмский синдром, который ничем хорошим не закончится, по крайней мере, для неё. Поэтому, когда компьютер объявил, что они подошли к док-станции для проведения ремонтных работ, Меган тут же ухватилась за эту возможность.

— Я хочу пойти с тобой, — заявила она, пока он облачал в одежду своё великолепное тело.

Когда мужчина отвечал, то не потрудился даже взглянуть на неё, и Меган было очень досадно, потому что она выставила на показ свою грудь — его самую большую слабость, — использовав её как отвлекающий манёвр.

— Нет. Слишком опасно.

— Ой! Хочешь сказать, что беспокоишься за меня? — Меган умышленно провоцировала его, а когда Трен окинул её свирепым взглядом, она лишь невинно стреляла ему глазками, хлопая ресницами.

Мужчина зарычал.

— Ты опять меня раздражаешь. Ты же знаешь, что происходит, когда ты это делаешь.

Меган закатила глаза.

— Ну да, я же не совсем тупая. То же самое, что произошло, пожалуй, минут пять назад в душе, когда я велела тебе побриться, потому что твоё лицо царапало мои девичьи прелести. И, пожалуй, пару часов назад в кресле твоего командного центра, когда я объявила тебе бунт. А теперь представь себе, как много и часто я могу раздражать тебя, только бы пойти с тобой.

Его глаза резко вспыхнули выражением, который она теперь уже понимала — похотью.

— Прекрасно! Ты можешь пойти со мной. Но прямо сейчас предупреждаю, если создаешь неприятности, то я оставлю тебя там, на произвол судьбы.

Улыбка растянула губы Меган, как только Трен сдался её просьбе.

— Ладно. Без разницы. Всё-таки тебе не кажется, что пока ты там строишь из себя шишку перед местным населением, можешь заодно найти какую-нибудь подходящую для меня одежду?

Несмотря на то, что одежда Трена была удобной и мягкой, Меган предпочла бы свою собственную одежду. То красное платье, к сожалению, не пережило одну из их наиболее агрессивных схваток.

— Ещё какие-нибудь требования? Ты же в курсе, что тут тебе не какой-то чертов туристический круиз, — прорычал он, натягивая сапоги. Меган не обращала внимания на

такое его отношение, поскольку несколько дней назад она поняла, что это был его способ притворяться, что она ему не нравится. Она была убеждена в этом, потому что сама делала то же самое.

— Эй, ты же сам похитил меня. А сейчас ты имеешь дело с последствиями, — ухмыльнулась она ему, а затем хихикнула, увидев его тёмный, полный негодования, взгляд.

Однако ей быстро стало не до смеха, и всё веселье улетучилось, когда Трен стал прикреплять кобуры вокруг талии, бёдер и рук. Мужчина начал заполнять их ножами и пистолетами, которые он вытаскивал из ещё одного отверстия, скрытого внутри стены.

— Э-э-э, неужели это всё необходимо? — с восхищением и лёгким трепетом Меган следила взглядом за тем, как продолжал расти арсенал Трена.

Мужчина не стал утруждать себя ответом, засовывая по кинжалу в каждый сапог. Вооружившись таким количеством оружия, что хватило бы на полдюжины воинов, он выпрямился и усмехнулся хищной улыбкой, продемонстрировав свои острые зубы. Человек в здравом уме завизжал бы на месте, упал бы в обморок или оцепенел бы от страха. Ну ладно, у Меган побежали по коже мурashki, но от похоти, потому что, боже мой, Трен выглядел таким чертовски великолепным — и опасным.

На самом деле настолько великолепным, что Меган задержала их уход, чтобы продемонстрировать Трену, как сильно ей понравился его образ наёмника.

* * *

Трену хотелось стукнуться лбом об стену или отдубасить кулаком пару существ и совершенно точно ему хотелось кое-кого прикончить. Умный мужчина своими собственными руками придушил бы женщину, которая с важным видом шла рядом с ним, но, — проклятье, — он восхищался её духом, поклонялся её телу, и волей-неволей, но она нравилась ему. И что ещё более странно — у него появилось подозрение, что он ей тоже нравился. Конечно, Меган не всё про него знала, например, о его репутации самого известного наёмника во Вселенной. С другой стороны, у него сложилось впечатление, что для неё это не имело бы ни малейшего значения. Меган вела себя как настоящая королева — требовательно и властно. Как это ни странно, но мужчина уже вошёл во вкус и неимоверно наслаждался этим. Он наслаждался Меган, пребывая с ней как в постели, так и за её пределами. Не то, чтобы он признавал это во всеуслышание.

«Она наверняка использовала бы это против меня», — подумал он, ухмыляясь про себя.

Тем не менее, Трен не передумал насчёт продажи Меган, однако решил оставить девушку на более продолжительный срок своего путешествия; его хитроумная логика авторитетно указывала, что поближе к его родной планете он сможет получить за неё более высокую цену. А до тех пор, Трен намеревался с лихвой и эгоистично наслаждаться обнажённым телом девушки, как можно больше, и как только сможет. Его удивляло, что он всё ещё не устал от неё; на самом деле он по-прежнему боролся с жутчайшим желанием отметить девушку всякий раз, когда она выставляла свою незащищённую шею. Несомненно, он подхватил какую-то космическую болезнь, потому что с нетерпением ждал её разглагольствований и попыток причинить ему боль, а дерзкий характер Меган призывал к чему-то внутри него. Не то, чтобы Трен позволял, чтобы Меган сходили с рук

её приступы насилия и громогласного недовольства. Конечно, его метод наказания — чрезвычайно кричащее наслаждение — должно быть, имел непосредственное отношение к тому факту, что девушка никак не унималась в своих попытках свести мужчину с ума.

«Чокнутый человек. Мой человек». От этой собственнической мысли у Трена чуть не остановилось сердце, и он, должно быть, что-то пробормотал, потому что Меган посмотрела на него, чтобы спросить:

— С тобой всё в порядке?

Издав в ответ рык, мужчина упрекал себя за странную мысль взять на прогулку товар, ведь ему, скорее всего, придется её защищать.

«Я должен пополнить свой список навыков ещё и умением лгать».

Трен держал одну руку на кобуре, когда они вышли из стыковочного туннеля в основную часть транзитной станции; здесь хаотичным беспорядком смыкались вместе вперемешку строения, покрытые куполом этого астероида, вокруг которого кружила слабо светящаяся звезда. Это была единственная космическая станция в этой части Галактики, и именно её Трен обычно старался избегать из-за взыскания надбавок к таможенным пошлинам и её дурных, раздражительных и одетых в грязное тряпье обитателей. Учитывая, что во время полёта на сверхскорости они получили незначительные повреждения, а задний двигатель всё ещё нуждался в ремонте, было целесообразно воспользоваться предоставляемыми здесь услугами, даже если их цены за услуги были оскорбительно высокими.

Хотя и не столь грязный, как плотоядный взгляд харнкьяра, брошенный одним глазом в сторону Меган, который ещё и пускал слюни, усиливал своё оскорблечение. Трену это было совсем не по душе. Переместившись позади Меган, он оскалился, показав свои острые зубы, и издал рык, сулящий скорую расправу и мучительную, нестерпимую боль. Существо захлопнуло свою поганую пасть, потупило множество своих глазёнок и унеслось прочь, наверняка, для того, чтобы разнеси весть о том, что Трен находился здесь.

Вот и отлично! Преподать пару-тройку уроков горячим головам, которые повыползают из углов этой выгребной ямы, уймёт его скуку, пока он дожидается завершения ремонта. И это ещё одна причина, по которой он ушёл в отставку. С тайными операциями сложнее справиться, когда все уже знают тебя в лицо и в целях признания продолжают нападать — и умирать. Зато их слабые попытки его убрать, с тех пор как он ушёл в отставку, поддерживали мастерство его навыков. Тем не менее, пребывание рядом с ним Меган и необходимость её защищать добавляли весьма любопытный аспект.

«Убью любого, кто прикоснётся к ней. Из деловых соображений, конечно же. Испорченный товар не оценят по приемлемой цене».

Мужчина задавался вопросом, понравилось бы Меган увидеть вживую жестокую расправу.

«Вероятнее всего, она станет аплодировать и выкрикивать ободряющие словечки, если посчитает, что это принесёт ей выгоду».

Эта его мысль заставила мужчину усмехнуться.

Трен не мешал девушке идти впереди себя, и это его забавляло, так как Меган понятия не имела, куда идти, но она, гордо подняв голову, очень даже неплохо прикидывалась, словно это место принадлежало ей. Выйдя на главную улицу, переполненную существами самых разнообразных рас, девушка, наконец, резко

остановилась. Трен шагнул вперёд, встав рядом с Меган — его присутствие и без слов свидетельствовало о его правах на неё, как на его собственность.

Трен позволил Меган, с её широко распахнутыми глазами, всё вокруг осмотреть, перед тем как подтолкнул девушку в том направлении, куда им следовало идти.

— Хватит глазеть! У тебя такой вид, будто ты получила отличную пищу для размышлений.

— Что ж, прошу извинить меня за то, что пребываю в довольно сильном культурном шоке. Одно дело — встретить тебя, но ты похож на человека. Однако вот это, — она наклонила голову. — Это же дьявольская дикость!

Трен какое-то мгновение пытался смотреть на всё её глазами, однако зрелище, представшее перед ними, было тем, что он видел уже сотни раз. По рынку бродили существа всевозможных форм, размеров, цветов и обладающие червеобразными отростками в ширину одного-двух пальцев. Обычные дела. Он пожал плечами.

— Ты привыкнешь к этому. Ну, хватит, пошли. Мы должны заполучить наряд на работы до того, как нагрянут самые первые.

— Первые кто?

Трен не утруждал себя ответом, а просто сорвался с места и бросился вниз по оживлённой улице, а спустя секунду колебания, Меган двинулась вслед за ним. Но, конечно же, девушка не шла позади него в положении подчинения и покорности. Она пристроилась слева от него и крепко сжала губы, притворяясь равнодушной, и по её напряженному телу Трен понимал, что Меган таковой явно не была. Чёрт возьми, но он восхищался силой её духа!

Обнаружив безобразно грязный офис станции технического обслуживания, Трен вошёл внутрь и ударил кулаком по стойке. Из задней части помещения примчалось знакомое лицо. Трен насмешливо улыбнулся, когда существо побледнело. Он передал свои распоряжения относительно ремонта трехрукому механику, который резко кивал головой в знак повиновения. Трен всё время старался одним глазом следить за Меган, которая всё ходила и ходила кругами с чересчур огромным любопытством, светящимся в её глазах. Кроме того, в его огромной рубашке девушка выглядела более чем обаятельной, а раскачивание её грудей было слишком заметным.

Трен зарычал, и механик отступил назад, тяжело сглотнув всеми пятью ртами. Трен вперился пристальным взглядом в существо.

— Я рассчитываю, что всё будет выполнено в рамках одной астральной единицы.

— Но другие клиенты...

Трен наклонился вперёд и схватил механика за шею.

— Ты, в самом деле, хочешь потерять ещё одну руку?

Раздосадованный из-за непомерных тарифов, которые они потребовали оплатить в прошлый раз, и царапину, которую они поставили на его корпус, Трен таким образом выразил своё неудовольствие, в результате чего оставил неизгладимое впечатление.

Ему был дан ответ неистовым киванием головы, и Трен отпустил инопланетянина, но внезапное покалывание в затылке вынудило мужчину резко развернуться на месте. Меган больше не была внутри мастерской, а вышла на улицу.

И, конечно же, она вляпалась в неприятности.

Глава 8

— Отпусти меня немедленно, — потребовала Меган, скрывая свой страх за ложной бравадой. Ситуация не из легких, учитывая скользкую хватку синего осьминога, удерживающего её за запястье.

От бульканья, что по догадке Меган было хихиканьем, лицо девушки искривилось.

— Это уже совсем грубо. И я сказала, отпусти меня.

Когда инопланетное существо проигнорировало её и стало тянуть за собой, а её обутые в сандалии ноги заскользили по земле, Меган просто взбесилась.

— Под всей этой отвратительной, липкой слизью ты, должно быть, самец, — она вынула палочку для еды, прибережённую от одного из их ужинов. Увидев приготовления Трена, Меган спрятала её в штанах, на случай чрезвычайной ситуации. Ну, эта определенно считалась таковой. Меган воткнула эту крупногабаритную спицу в удерживающее её щупальце. Мерзкое инопланетное чудище завизжало и отпустило девушку. Меган отступила на шаг назад и, состроив рожицу, обнажила зубы, размахивая в его сторону своей импровизированной шпагой.

Его глаза — вся их полудюжина — прямо-таки упёрлись во что-то позади неё. Чудище снова пронзительно взвизгнуло, ещё более громко, когда мимо Меган бросилось крупное, знакомое тело. Трен поднял инопланетянина, словно тот весил легче перышка, и шмякнул его о гофрированную стену. Пришелец ещё даже не начал соскальзывать вниз, оставляя за собой скользкий след, когда Трен вытащил пистолет и выстрелил.

В самом центре существа появилась огромная дыра, и, пока Меган смотрела, её челюсть отпала настолько низко, что была способна отбить пальцы ног. Поскольку девушка могла бы, не касаясь внутренностей, просунуть руку сквозь эту осьминогоподобную штуковину, Меган предположила, что пришелец был мёртв.

Трен убрал свою пушку в кобуру и повернулся лицом к Меган. Опасный блеск в его глазах и явная напряжённость, которая отражалась в чертах его лица, сотрясли всё её тело разрядом чистого желания. *«Господи, кажется, это — единственное в своём роде и самое важное, самое возбуждающее из всего, что когда-либо для меня делал мужчина»*. Меган не принимала во внимание сам факт того, что спасла она себя как раз таки сама и ещё до того, как появился Трен. Она была восхищена тем, как мужчина взял всё в свои руки и защитил её.

— Ты не пострадала? — спросил он, своими пронзительными синими глазами осматривая её с ног до головы.

— Вся в слизи, но в порядке. Ты ведь понимаешь, что я уже сама с ним разобралась, — объявила она, подняв свою палочку для еды.

Улыбка растянула губы Трена.

— Да, ты и правда это сделала. Я всего лишь сделал из него показательный пример для всех остальных. Ты не расстроена, что я прикончил его?

Меган пожала плечами.

— Наверное, я чувствовала бы себя как-то по-другому, будь это человек, которого ты пристрелил из пушки, но я никогда не сходила с ума по морепродуктам.

Трен зафыркал, желая сдержаться, но не смог. Мужчина разразился громким хохотом, и этот радостный звук оказался таким заразительным, что Меган присоединилась к нему. Она, как в тумане, заметила, что некоторые из передвигающихся

пешком инопланетян остановились на них поглазеть, но Меган не обращала на них никакого внимания. У Трена был потрясающий смех, и у неё создалось впечатление, что мужчина не часто им пользовался. Девушка очень обрадовалась, что это она вызвала его, пусть даже и неумышленно.

— Убери своё зловещее оружие, моя дерзкая варварша. Мы ведь не хотим спугнуть лавочников, чтобы они закрылись ещё до того, как мы прикупили пару вещичек.

Меган спрятала палочку за пояс, прежде чем сорваться с места.

— Пройтись по магазинам. Здорово! Как думаешь, мы можем раздобыть другую обувь? Мне бы хотелось найти военные ботинки моего размера со стальными вставками в носках. В этих сандалиях хреново пинать по яйцам.

Трен бурчал, а Меган лишь улыбалась, внимательно разглядывая витрины, которые заставили её вспомнить о доме. Ну... если сбросить со счетов факт того, что выставленная на витрине одежда имела многочисленные рукава, а сами лавочники, все как один, выглядели, словно жертвы сумасшедших научных экспериментов.

Адреналин от потасовки сошёл на нет, и Меган таила внутреннюю дрожь, когда делала вид, что интересуется товаром, предлагаемым существами прямо как из «Люди в черном*». Мысли в голове всё крутились, пока наконец-то до неё не дошло. Она не просто ранила живое существо, она ещё и смотрела, как его убивают за одно лишь прикосновение к ней. Хотя Меган не сожалела о содеянном — и по-прежнему находила Трена горячей штучкой, — это побудило девушку призадуматься о том, как часто в своей новой жизни ей следует ждать насилия. Судя по время от времени раздающимся стонам и ударам, которые она слышала позади себя оттуда, где за ней следовал Трен, — несомненно, частенько.

*прим.: «Люди в черном» (англ. *Men in Black*) — американская научно-фантастическая комедия 1997 года, режиссера Барри Зонненфельда. Картина создана по мотивам комиксов Лоуэлла Каннегема и повествует о деятельности двух сотрудников секретного надправительственного агентства «Люди в черном», контролирующего пребывание инопланетных пришельцев на Земле.

Дикой стороной своего существа Меган воспринимала эту идею с восторгом. Больше никакой ложной учтивости или надобности терпеть всякое дермо. И потом, как и во всём другом, побеждает лишь сильнейший. Сейчас Трен защищал её, а что будет, когда он откажется от права владения ею? Ну, это не то, о чём на самом деле ей хотелось вспоминать, однако Меган никогда не жила иллюзиями. Какими навыками, необходимыми для выживания, она обладает, не считая язвительного языка? В боях на кулаках и с оружием, или разговорами ей никакой сверхпользы не добиться.

От внезапно посетившего её вдохновения Меган обернулась, чтобы поговорить с Треном, и чуть не откусила себе язык, пытаясь сдержать смех. Она обнаружила мужчину с высоко поднятым кулаком, другой рукой, приподняв за шею, он держал подобное гоблину существо. Трен выглядел смущённым, что его подловили.

— Не обращай на меня внимания. Закончи то, что начал, — она снисходительно взмахнула рукой.

Блеснув дикой усмешкой, Трен повернулся обратно к своей побледневшей жертве. Парочка звонких шлепков и последующий бросок, и мужчина повернулся к ней лицом.

Меган покачала ему головой, когда увидела масштабы катастрофы, тянувшейся вслед за ними.

— И часто с тобой такое происходит?

Он пожал плечами.

— Более или менее. Я вроде бы велел тебе оставаться на корабле.

— Я ведь не говорила, что мне это не нравится. Однако это объясняет, почему ты так обвешался оружием, и это — как раз то, о чём я хотела с тобой поговорить. Я хотела спросить, согласишься ли ты научить меня, как защищать себя. Я начинаю понимать, что не могу рассчитывать на полицейских и законы, которые по-настоящему должны меня здесь защищать.

— Тебя защищу я, — недовольно насупившись, прорычал он.

— Сейчас — да. А что будет после того, когда ты меня продашь? Тебя ведь не будет рядом со мной, — у Трена аж лицо потемнело, но Меган продолжала. — Так что, пожалуйста, научи меня хоть чему-нибудь, чтобы я не чувствовала себя такой беспомощной?

— Ты отнюдь не беспомощна, — рявкнул он, рванув прочь.

Она поспешила, чтобы поймать его.

— Ну, давай же. Мы с тобой оба знаем, что у меня не будет ни единого шанса против реально жуткого засранца.

Внезапно Трен остановился и развернулся.

— Реального, кого?

— Ну, понимаешь, отморозка. Преступника. Жестокого убийцы. Из меня ведь за секунду сделают отбивную, — девушка провела пальцем по своему горлу и издала звук, будто задыхалась.

Мужчина фыркнул.

— Не думаю, что у тебя так уж много причин для страха. Против меня ты отстаивала свою позицию довольно эффективно.

Меган закатила глаза.

— А вот теперь, я смотрю, ты меня успокаиваешь. Ты не считаешься. Хочу сказать, что ты можешь быть пиратом и всё такое, но это ещё не делает тебя плохим парнем. Я имею в виду сверхподлых придурков с холодным сердцем. Тех, кто, не задумываясь, может мне навредить.

Трен поперхнулся.

— Ты что, не считаешь меня опасным?

— Ну, э... да-а-а. Ты славный малый для пирата. То есть, конечно, ты большой и раздражашь меня, но на самом деле ты никогда не делал ничего такого, чтобы причинить мне боль.

— А как насчёт этого? — спросил Трен, обведя рукой и указывая на неподвижные, обмякшие тела, а в некоторых случаях и трупы, разбросанные по всему их пути.

Девушка фыркнула.

— Сейчас мы находимся в вертепе беззакония. Нападения следовало ожидать. Самозащита — это не преступление, так что не стоит париться.

От её слов недоумение и неверие на лице мужчины сменились весельем и пылающей интенсивностью. Рука выстрелила вперёд, и, схватив Меган за руку, Трен дёрнул девушку к себе, пока она не приклеилась к его груди.

— Глупая женщина. Ты что, не понимаешь, что я — самая опасная угроза, с которой ты можешь столкнуться? — прошептал он прежде, чем приподнять девушку ради поцелуя, от которого у неё перехватило дыхание.

Меган забыла, что они стояли посреди инопланетного рынка. Забыла о насилии, следующем за ними. Забыла даже своё собственное имя, когда его губы, по-собственнически захватив, накрыли её собственные, от чего колени Меган превращались в желе и влажный жар скапливался в её лоне. Она обвила руками его шею и притянула мужчину поближе. Меган скользнула языком между его губ и задрожала, когда Трен стал его посасывать, а потом слегка прикусил зубами.

Она совсем не уставала целовать его. Неважно, сколько раз они касались друг друга, ей всегда было мало. Возбуждение разлилось по всему её телу, и Меган захотелось более уединённой обстановки, в особенности, когда раздался саркастический голос.

— Так-так. Ну, разве это не мило?

* * *

Трен одной рукой продолжал обнимать Меган, когда вытащил пистолет и прицелился в единственного мужчину во всей Вселенной, который был способен вот так подкрасться к нему. Его чёртов братец, который, кроме того, являлся и его злейшим врагом.

Холодный взгляд его единственного родного брата не дрогнул, даже не смотря на то, что Трен держал свой пистолет на уровне его самодовольной ухмылки.

— Чего тебе надо, Джаро? — голос Трена был низким и напряжённым. Меган, в кои-то веки, промолчала, но развернулась в его хватке, спиной прижавшись к нему спереди. Трен сдерживал улыбку, почувствовав, что рука Меган двинулась, чтобы схватить кончик палочки для еды. Эта девушка уж точно не испытывала недостатка в мужестве.

— Чего надо? Разве брату нужна причина, чтобы перекинуться парой фраз? Мы так давно не виделись, Трен. Ты уж прости меня, но мне стало интересно узнать, что у тебя новеньенького.

— У меня всё в порядке. А теперь убирайся и займись своими делами, — Трен что-то невнятно пробормотал сквозь стиснутые зубы. Джаро лишь преспокойно ему улыбался.

— Ты всегда удерживаешь членов семьи под прицелом? — голос Меган вывел их из сложившейся тупиковой ситуации, и Трен сдержал стон, так как она привлекла внимание Джаро.

— А ты кто такая? — насмешливо улыбнувшись, спросил Джаро.

— На Земле меня зовут Меган, но, на взгляд Трена, пожалуй, я — просто подобие новой пары обуви. А может, и рубашки, в зависимости от цены, которую он сможет за меня получить при продаже. По всей видимости, я невыносима и раздражаю, так что хорошую прибыль за меня не выручить.

Её откровенное заявление, которое Джаро, к сожалению, понял, учитывая, что он тоже носил переводчик, даже стоило отвисшей челости и выпущенных глаз его брата. Но это продолжалось недолго, и глаза Джаро живо сузились.

— Я и не знал, что ты принял за работоговлю, брат.

Трен ответил бы резким замечанием, но Меган была в ударе.

— Эй, да он и не собирался. Он похитил меня по чистой случайности, когда выуживал рыбу на моей планете. Понимаешь, мой парень решил убить меня и швырнул в океан. Везёт же мне, меня похитил пират, и теперь я с нетерпением жду, когда меня продадут с аукциона, как секс рабыню или закуску, в зависимости, как мне кажется, от вкуса покупателя.

— Меган! — прорычал её имя Трен, и девушка в его руках обернулась, чтобы улыбнуться с напускной невинностью.

— Что? Разве я говорю неправду? — ухмыляясь, она повернулась обратно к его заклятому врагу.

— Вовсе нет, дорогая Меган, — спокойно вставил замечание Джаро, привлекая её внимание. — Прошу прощения за моего брата. Что касается меня, если бы я нашёл такую жемчужину, как ты, в своём трюме, я бы нарядил тебя в тончайшие ткани и обхаживал, как, совершенно очевидно, подобает относиться к кому-то твоей красоты.

Трен зарычал. Он не мог перебороть в себе то, что его брат флиртовал с Меган, а она, казалось, наслаждалась этим, даже несмотря на то, что ласки его поцелуя наверняка всё ещё ощущались на её губах. Это привело его в бешенство, вызвав собственническую ревность, которую он никогда прежде не испытывал.

Меган захихикала, а Трен стиснул зубы. «*Она ведь не поведётся на его замысловатую ложь?*»

— Ну, что за куча дерьяма, — вскрикнула Меган. Её смех стал насмешливым, и Трен с удовлетворением наблюдал, как черты лица Джаро напряглись в гневе. — Ты же не думаешь всерьёз, что я поверю в эту чушь, которую ты мне тут втираешь, не так ли? — фыркнула она. — Может, я и варварша, но даже я не настолько наивна.

— Тебе следует лучше следить за своим языком, иначе можешь остаться без него, — прорычал Джаро.

Трену не понравился его угрожающий тон, но, судя по всему, Меган он понравился ещё меньше. Правда, Трен понял это по коронному приёму Меган, когда она пнула его брата между ног. Когда Джаро задохнулся, Меган сладко улыбнулась ему.

— Это за то, что ведёшь себя со своим братом, как говнок. А это... — она ещё раз пнула Джаро, в живот. — За то, что ты самый настоящий придурок, — Меган повернулась лицом к Трену и, встав на цыпочки, чмокнула его в губы. — Увидимся, когда вернёшься на корабль и определишь моё наказание, — весело подмигнув, объявила девушка. Она отстранилась от него и, соблазнительно двигая ягодицами, направилась обратно к их кораблю. Трен следил за её передвижением, а его брат в это время, хрипя и задыхаясь, выпрямлялся в полный рост.

— Убью...

Джаро так и не договорил свою фразу, потому что Трен схватил его за горло и припечатал спиной к стене.

— Будь я на твоём месте, я бы не заканчивал это предложение, иначе я могу запросто забыть обещание, данное нашей матери, и прикончить тебя прямо сейчас.

Глаза Джаро широко распахнулись, а выражение лица отражало явное неверие.

— Только не говори, что ты настолько дорожишь этой грубой варваркой?

— Ну, разумеется, нет, — с насмешкой заявил Трен. — Она — женщина, и включена в список для продажи, как только найду для неё подходящий рынок.

— Ну, тогда с нетерпением буду ждать момента, когда её выставят на торги. Думаю, распластанной на моей кровати — голенькой — она будет выглядеть просто восхитительно. Да и болтать она сможет не очень-то много, когда я запихну ей свой член прямо в глотку.

— Думаешь, я тебе позволю? — Трен пришёл в ярость от дикой ревности. Он понимал, что совершает огромную ошибку даже тогда, когда отводил назад крепко сжатый кулак и отправил своего брата в нокаут. Одним единственным действием он дал своему брату понять, что Меган значила для него гораздо больше, чем он хотел показать. Даже больше, чем он хотел признаться самому себе.

Глядя на неподвижное и обмякшее тело своего брата, где-то глубоко в душе Трен сожалел о прошлом, которое довело их обоих до этого. Но парень за столько лет мог бы и извиниться. Настал момент Джаро успокоиться.

Трен стукнул по прилавку спрятавшегося лавочника, который пялился на него испуганными глазами.

— Полагаю, ты узнал меня? — выглядывающая голова кивнула. — Отлично. Ожидаю от тебя, что ты обеспечишь, чтоб ему не был причинён какой-либо вред, или я вернусь и покажу тебе во всех насильственных деталях, что меня лучше не бесить, — Трен развернулся, чтобы уйти, но остановился и вернулся обратно. — О, однако, можешь не стесняться компенсировать себе эти неприятности, забрав себе всё, что на нём.

Трен усмехнулся, представив реакцию Джаро, когда тот придёт в себя, голым, как в день, когда он появился на свет. Может, он и обещал своей матери, что не прикончит своего брата, но об унижении ничего не было сказано.

Обеспокоенный тем, что на обратном пути к кораблю Меган могла столкнуться с неприятностями — или вызвать их — Трен переступил через обмякшее тело Джаро и направился к ней.

На своём пути мужчина встретил лишь одного злодея, нуждавшегося в наставлении, о вине которого свидетельствовал серебряный зубец, которым его рука была прикреплена к стене рядом с проходом, ведущим к его кораблю. Быстро отпрыгнув злодея на тот свет, Трен последовал за Меган. Мужчина был в ярости, хоть и не понимал почему.

Глава 9

Меган вышагивала перед входом на корабль, так как не могла попасть внутрь и неважно, сколько раз она била по стене, однако возвращаться обратно, чтобы разыскать Трена, не желала. Ну и еще усугубило положение то, что свое единственное оружие она оставила воткнутым в какого-то инопланетянина, который схватил ее за задницу.

Девушку взбудоражило не ее внезапная склонность к насилию или исключительно странная встреча с его братом, а тот обжигающе горячий поцелуй. Тот, которым он целовал ее у всех на глазах и с тем странным выражением в глазах. Когда он целовал ее, мысли у нее в голове путались, колени превратились в желе, трусики намокли, и она забыла обо всем, за исключением того, каково это — быть в его объятиях. Она задалась вопросом, стала бы она вообще возражать, если бы он решил взять ее на виду у всех. Скорее всего, нет, учитывая то, насколько разгоряченная неслась по ее жилам кровь. Эта мысль охладила ее, но не настолько сильно, как она боялась.

«Мне он даже не нравится. Ну да, он сексуальный, но, черт побери, этот парень хочет меня продать как какую-то секс-игрушку кому-то извращенцу».

И все же, несмотря ни на что, она наслаждалась его обществом и жаждала его прикосновений. При этом она, как дурочка, позволяла себе довериться мужчине, заботиться о нем, хотя все признаки указывали на то, что, в конечном счете, он причинит ей боль. А ей следует винить лишь саму себя. Он с самого начала четко и ясно дал понять о своих намерениях. Глупо было с ее стороны дать своему сердцу во все это увязнуть. Во всем этом она винила свое тело и безумное желание к этому мужчине. Если бы только она могла утолить свою беспрерывную жажду, которая никогда не прекращалась и которую уже просто не остановить.

Кстати, если говорить о фиолетовом дьяволе, то он уже тут как тут и поднимается вверх по трапу, брови у него сведены, а губы плотно сжаты в натянутую линию.

— Чего торчишь на улице и не заходишь в корабль? — рявкнул он.

— Наверное потому, что понятия не имею, как туда попасть.

Он ударил по панели рядом с ее головой, и дверь распахнулась. Меган повернулась, чтобы войти внутрь, когда он остановил ее. — А ты ничего не забыла?

Она развернулась обратно, а затем прикусила губу, когда он протянул ей палочку для еды, которую она оставила по пути.

— О, спасибо.

Его губы изогнулись.

— Я бы сказал, что никаких проблем, но скажу, что они следуют за тобой, куда бы ты не шла.

Она пожала плечами.

— Ну что тут можно сказать? У меня особый дар.

Она отвернулась от него и направилась на корабль.

— Меган, — он тихо произнес ее имя, и она, снова остановившись, глянула назад. Она не могла прочесть выражение его ясных глаз и нахмуренных бровей. — Я скоро вернусь. А ты постараися не попасть в неприятности.

Почему-то у нее сложилось впечатление, что он хотел добавить еще что-что.

Кивнув в ответ головой, она не дала своим плечам понуриться до тех пор, пока не скользнула внутрь.

А на что она рассчитывала? Что он вдруг подхватит ее на руки и возобновит ранее начатый поцелуй? Тот, который, как ей показалось, говорил о большем, чем просто страсть, но... Нет, она даже не будет думать об этом. Отныне, наверное, будет лучше, если они будут держаться друг от друга на расстоянии. Очень большом расстоянии.

Хотя здравого смысла все же было недостаточно, чтобы утихло разочарование.

Ей приходилось неоднократно шлепать вдоль стен коридоров, но она, в конце концов, добралась до центра управления. Девушка села в кресло и, пока ждала его возвращения, крутила между пальцами прядь своих волос.

— Эй, компьютер, наверное, у тебя нет какого-нибудь нового видео, что можно посмотреть? — пробормотала она вслух.

К ее удивлению, зажегся экран визуального контроля, и она с нескрываемым интересом наклонилась вперед, когда обнаружила, что смотрит видео в режиме реального времени с рынка, который она только что покинула.

Со своего безопасного места она разглядывала самые разнообразные расы, слоняющиеся вокруг, надеясь вдруг увидеть своего фиолетового красавчика. Прошло довольно-таки много времени, в течение которого она наблюдала за почти смешными актами насилия среди различных инопланетных видов, но Трен, в конце концов, все же появился, выйдя из здания с ярко-красной, светящейся вывеской, которую она не могла прочитать. От явного раздражения у нее лихорадочно запылало лицо, и она забарабанила пальцами, как только догадалась, что там было написано, особенно учитывая, что у него на каждой руке повисла по некой инопланетной женской особи. Их многочисленные сиськи прижималась к нему, а он, гребаный болван, и пальцем не шевелил, чтоб их оттолкнуть. Более того, он улыбался и гладил одну из них по руке.

Кипяясь, она скрестила руки на груди и повернулась в кресле боком, чтобы не видеть, как он одаривает этих бесстыжих нахалок чем-то более интимным. Иррациональная ревность разъедала ее изнутри. Он не принадлежал ей, и она не имела право голоса в том, с кем ему проводить свое время, и, судя по всему, не имеет значения, сколько раз они трахались, при первой же попавшейся возможности он отдает предпочтение за это заплатить, что говорит многое о ее умении и способностях — или их отсутствии.

Ей плевать. «*Он пират — работоговец, который намерен продать меня с аукциона, и если он допускает мысль, что я дам ему еще разок насладиться и вкусить этот товар, то он глубоко ошибается*».

Когда он наконец-то добрался до центра управления, она не повернулась, чтобы встретиться с ним лицом к лицу.

— Вижу, тебе все же удалось выяснить кое-какие команды корабля, — отметил он.

— И без твоей помощи, — проворчала она.

— Я был занят кое-чем другим, — возразил он.

— Ну да, видела я, как ты был занят, — растягивала она слова в глубоком сарказме. Меган повернулась на сиденье и, нагло ухмыляясь, уставилась на него.

— Так ты что, снова вернулась обратно к иррациональному поведению? — сорвался он в ответ.

Она приподняла бровь.

— Я? По-моему, я и не переставала. И не пытаюсь переменить тему. Не я — та, кто не может свои мозги в кучку собрать.

Открыв рот, Трен в изумлении вытаращил на нее глаза.

— Что за херню ты сейчас несешь?

— Вот только не надо изображать из себя этакую невинность. Я видела тебя с теми... теми штучками.

Его взгляд бросился к экрану визуального контроля, который все еще транслировал прямой эфир с рынка. Всё поняв, его нахмуренный лоб разгладился.

— Должен признать, что я понятия не имел, что может доставить тебе удовольствие, поэтому у меня возникали трудности с выбором.

— Доставить мне удовольствие? — выскочив из кресла, она, крадучись, подошла к нему. Меган с силой врезала ему кулаком по груди, а потом еще разок, да и то потому, что получила от этого огромное удовольствие. — То, что я позволяла тебе трахать себя, не означает, что я готова любым твоим больным сексуальным фантазиям.

Трен с недоумением уставился на нее.

— Каким образом ты умудрилась перескочить на тему секса? Мое неотложное дело было одной из твоих просьб. Или ты уже передумала насчет приобретении нового комплекта одежды и обуви?

— Одежды? — Меган нахмурилась. — А как одежда связана с тем, что ты позволял этим сучкам лапать себя?

Вдруг его осенило, и он разразился громогласным хохотом.

— Ты увидела меня со швеями и подумала, что я договариваюсь, чтобы привези их сюда на групповую оргию?

Меган покраснела, и он засмеялся еще громче.

Взбесившись из-за своей ошибки, она врезала ему в пах, а потом для полной убедительности наступила ему на ногу. Но это не мешало ему продолжать хохотать или обвить ее тело своими руками, чтобы втянуть ее в свои костедробящие объятия.

— Не смешно, — пробормотала она, щеки у нее буквально горели от стыда.

— Я нахожу твою ревность очень забавной, — он потерся подбородком о ее макушку, и из-за этого нежного жеста ей было тяжело продолжать и дальше оставаться раздраженной.

— Я вовсе не ревную. Чтобы испытывать эту эмоцию, нужно, чтобы ты мне хотя бы нравился, — но его слова хлестнули ее в лицо, словно пощечина, убийственной правдой. «Черт, если я ревную, это значит, что он мне точно нравится».

— Врунишка, — пожурил он ее.

Да, он ей нравился, но ей не нравилось то, что это подразумевало. Не будучи в восторге от того, куда этот разговор заводил как в их споре, так и в ее размышлениях, она сменила тему.

— Итак, что происходит между тобой и твоим братом? Как я видела, он — просто очаровашка, да и внешность у него привлекательная. Поэтому вы не ладите друг с другом?

Ее насмешка задушила его добродушное настроение, и он отступил от нее, забрав с собой свою мужскую теплоту, и на мгновение она сожалела о своих словах.

— Скора между мной и моим братом тебя не касается. И на будущее, если ты снова с ним столкнешься, тебе стоило бы быть с ним поосторожней. Я может и заслужил свою славу и авторитет в этой галактике, но он — ее бедствие.

— Милая семейка, — ответила она дерзко. — Знаешь, если не возражаешь, я, пожалуй, пропущу подобную семейную встречу. Почему-то мне кажется это не очень-то безопасным занятием.

— У меня из семьи никого не осталось, ну... кроме Джаро, но мы не часто встречаемся друг с другом.

Меган прикусила губу.

— Прости. Я не знала.

Это объясняет, почему он никогда не говорил о своем детстве.

Трен пожал плечами, его лицо было безучастным, лишенным всяких эмоций.

— Мой отец умер, когда мы с братом были еще маленькими. В ходе неудавшейся миссии. Моя мать скончалась от полученных ран более десяти планетных циклов назад.

— Однако у тебя все еще есть твой брат, даже если вы сейчас не ладите.

— Лишь благодаря тому, что мы обещали нашей матери не поубивать друг друга, — прорычал он, вышагивая по мостику.

— Может быть, ты еще сможешь наладить с ним отношения? — ее тяготило видеть его столь взволнованным, и она открыла для себя, что он был таким же одиноким во Вселенной, как и она.

— Хватит. Я больше не буду об этом говорить, — он поднял руку, чтобы не допустить с ее стороны любые дальнейшие комментарии.

— Входящее сообщение от галактического совета, — прервал их компьютерный голос.

Трен нахмурил брови.

— Какого хрена им нужно? Они же в курсе, что я вышел в отставку.

— Что за галактический совет? — спросила Меган. — И откуда ты ушел в отставку?

— Не твое дело. Тебе придется уйти, чтобы я смог прослушать это сообщение. Я оставил пакет с твоей новой одеждой в нашей каюте.

Как только Меган услышала это, она поняла, что ее «поборили». Он по-прежнему продолжал ее бесить. Она пошла в направление к лифту, когда он схватил ее и развернул к себе. Потянув ее вверх и заставив привстать на цыпочках, он поцеловал ее, сжимая в жестком, оставляющим синяки, объятии, от которого она не могла сделать ни единого вздоха.

Когда он отпустил ее, она ничего не сказала, просто смотрела в его глаза, которые пылали интенсивным огнем.

— Я приду с минуты на минуту. Рассчитываю увидеть тебя одетой во что-то новое. А не то..., — предупредил он, подмигнув.

В ответ Меган издала губами неприличный звук, который вызвал у него смех. Улыбаясь про себя, она оставила его и вошла в лифт, который отвезет ее обратно в их каюту. Когда Меган вышла в коридор, корабль сотряс толчок, и она уперлась руками в стену.

«Какого черта это было?»

Зазвучала тревога, которая совсем не вселяла в нее уверенность, но не настолько сильно, как та дрожь страха, которая пронзила ее, когда погас свет.

Окруженная кромешной тьмой, Меган буквально застыла на месте. Каким-то образом она усомнилась, что это служит хорошим предзнаменованием, а убежденность в этом утроилась, когда она услышала громкий шаркающий звук, отражающийся эхом где-то в коридоре оттуда, где находилась она.

— Трен? — она ненавидела дрожь в своем голосе. В этом случае, однако, она могла простить себя за это. Нет, серьезно, это позволяют обстоятельства.

Никто не ответил, но кожу на задней части ее шеи покалывало, извещая ее о том, что темный коридор она делила с кем-то — или чем-то еще. Она потянулась к талии за спицей и лишь чертыхнулась про себя, когда ее рука не нашла ее. Она оставила ее на мостице, когда ждала Трена.

От послышавшегося шепота позади себя она вихрем развернулась на месте, только она не могла хоть что-нибудь разглядеть. Девушка резко выбросила прямо вперед кулаки и была вознаграждена контактом и урчанием, но ее хилые удары не помешали ни накинуть ткань ей на голову, ни вонзить шприц в ее руку.

— Трен убьет тебя на хрен за то, что ты притронулся к его товару, — произнесла она нечленораздельно напавшему на нее злоумышленнику, прежде чем рухнуть без сознания на пол.

Глава 10

Трен немного постоял, глядя на двери лифта, жалея, что не может последовать за Меган, вместо того, чтобы тратить время, выслушивая сообщение, которое его совсем не интересовало.

«*Впрочем, я не стану бегать за этой женщиной*», — смелые слова, которые заставили его вздохнуть, а его член расслабиться.

— Вывести на экран связь с советом, — громко приказал он компьютеру.

Едва он успел устроиться в своем кресле, как на экране высветился герб галактического совета, но увидев лицо, которое появилось сразу же после этого, он подпрыгнул со своего места и зарычал.

— З'нистакн, какого хрена тебе надо?

Зеленый чешуйчатый гуманоид щелкнул раздвоенным языком и хихикнул сиплым, слашавым голосом.

— Хочу того же, что и всегда — твою голову на тарелке с голубой каемочкой и твои жалкие потроха в добавок.

Трен холодно улыбнулся.

— Угрозы? Ты что, правда такой идиот или просто прикидываешься? Я ведь могу возникнуть на твоем пороге.

Член совета зашипел, и его щелевидные желтые глаза сузились.

— Для начала тебе еще нужно будет найти меня, грязный наемник.

— Не искушай меня, — ответил он, однако помалкивал, что уже знал местонахождение якобы «надежного убежища» этого коррумпированного члена совета. Трен задавался вопросом, что З'нистакну было нужно на самом деле. Этот пустой бездельник и трепло казался не таким, как обычно.

— У меня для тебя задание.

А вот сейчас наконец-то добрались до подлинной сути звонка.

— Я в отставке.

— Наверняка ты мог бы сделать исключение. Я бы не остался в долгу, — рептилия барабанил своими когтистыми пальцами по подлокотнику.

Трену так и хотелось протянуть руки сквозь экран и задушить эту тварь. Уже давно ему был неприятен этот подлый и лживый галактический член совета, и у него было ощущение, что эти чувства взаимны, и тем не менее З'нистакн по-прежнему призывал его к себе на службу даже несмотря на то, что Трен продолжал отказываться.

— У меня много дел.

— Да, я слышал об этом. Резвишься с человеческой женщиной. Мне казалось, вкус у тебя получше.

Трен сдержал себя, чтобы не зарычать. Почему его так беспокоило, что этот скользкий член совета оскорбил Меган? Она просто удовлетворяла его потребности.

— Найди для своей грязной работы другого наемника. Меня это не интересует.

Раздвоенный язык члена совета снова щелкнулся, и он с явным преувеличением вздохнул.

— Что ж, рад слышать, что из-за этой варварки ты не размяк. Если это так, тогда скучать по ней ты не будешь...

Прежде чем Трен успел возразить, его корабль сотряс взрыв, а З'нистакн захочотал. Трен оборвал связь и двинулся даже несмотря на то, что его компьютер выдал ему предупреждение.

— Задний люк взорван. Несанкционированное проникновение на борт живых организмов. Герметизация...

От невидимого импульса окружающий его воздух колыхнулся и послал дрожь сквозь его тело. Компьютерный голос резко оборвался, когда система энергоснабжения его корабля перестала работать, и всё поглотила тьма. Весьма немногое могло вывести из строя его корабль, тем не менее, хорошо нацеленный электромагнитный импульс мог на время все отключить. Вся его система перезагрузится за четверть единицы астрального цикла.

— Проклятье! — громко выкрикнул Трен, но не остался на месте. Он должен успеть добраться до Меган. Темнота его не беспокоила. Он уже давно получил зрительные улучшения, которые позволяли ему видеть лучше, чем большинству ночных существ. А еще он не стал отвлекаться на такие ничтожные мелочи, как отсутствие электроэнергии, что помешало бы ему попасть к Меган. *«Не сейчас, когда она нуждается во мне»*.

Поднимая люк в полу лифта, он называл себя самыми разными бранными словечками за то, что остановился на этой станции и не проявлял большую бдительность. Как правило, никто и ничего не может подобраться к его кораблю настолько близко, чтобы нанести ущерб, но он дал возможность это сделать ремонтной бригаде и без какого-либо надзора с его стороны. Как правило, он контролировал все регулировки; однако на этот раз он оказался больше озабоченным одной раздражительной bestией. Урок изучен, повторение которого он никогда больше не допустит.

Между тем он должен исправить свою ошибку, и как можно быстрее. Меган столкнулась с опасностью, и она одна.

Это неприемлемо.

Трен решительно спускался вниз по ступенькам лестницы в шахте лифта, мысленно их подсчитывая, пока не добрался до нужного этажа. Он распахнул двери и, ныряя в коридор, перекувырнулся через голову в то время, как вытаскивал свое оружие. В итоге он стоял на одном колене, обе его руки были вытянуты вперед, а оружие в боевой готовности открыть огонь.

Однако, насчет Меган, он ничего не заметил. Следуя инстинкту, он обошел свою каюту, после чего побежал к другим вниз по коридору, где находился менее используемый второй лифт. Зияющая дыра в его входе заставила его бежать быстрее, и он бросился вниз по лестнице. На нижнем этаже он уверенно передвигался в лабиринте тоннелей и служебных шахт, с легкостью отыскав взорванный люк, которым воспользовались нападавшие, чтобы проникнуть внутрь. Он нырнул сквозь дыру с рваными краями и появился в оградительном круге, возведенным вокруг нижней части двигателя, когда в гараже выполнялись ремонтные работы.

Оглянувшись по сторонам, Трен стиснул челость, когда осознал, что Меган исчезла. Гнев вел борьбу с поглощающим его ужасом.

Разумному специалисту по приобретениям стоило бы отпустить ее, списать в убыток, так как ценность одной варварской женщины не сравнима масштабам причиненного ущерба или расходом топлива на погоню, чтобы отбить ее обратно.

Разумный мужчина наверняка бы увидел в этой ситуации самый легкий способ избавиться от партнерши по соитию, не опасаясь возмездия.

Но ведь Меган принадлежала ему. «*И никто не смеет отнять у меня то, что принадлежит мне*».

* * *

Меган очнулась с горьким привкусом во рту и раскалывающейся головой. Открывая глаза, она моргнула раз-другой, и ей не понравилось то, что увидела, поэтому она их закрыла. Она сделала глубокий вдох, потом еще один. В конечном счете, она сделала около десяти дрожащих вдохов, прежде чем снова их открыла.

«*Не-а, все равно — положение хуже некуда. Черт побери*».

Прямо как при ее первом похищении, она поняла, что не может пошевелиться; однако в отличие от прошлого раза, Меган обнаружила, что прикована к стене.

«*Меня похитили, но, если я не ошибаюсь, на этот раз не красивым фиолетовым пиратом*».

Она задавалась вопросом, узнал ли уже Трен, что они похитили ее. Не наплевать ли ему. Маловероятно, учитывая, в какие неприятности, как он утверждал, она постоянно влипала. Вполне возможно, он воспримет ее похищение с облегчением. Конечно, он упустил бы часть своей прибыли, но теперь ему не надо было бы ее терпеть.

Меган тряхнула головой. Хватит себя жалеть. Он никогда не заявлял, что она ему небезразлична, да и нельзя сказать, будто ей был небезразличен он. Она чисто случайно оказалась у него, а он лишь предоставлял крышесносный секс — и уютное тело, с которым было так приятно спать в обнимку. И...

Она зарычала, когда ее разум пытался разрушить это ее заявление. Меган сопротивлялась. Она не могла позволить себе дорожить им — или доверять ему — в этом заключается прямой путь к глупости и сердечной боли. Кроме того, у нее были более серьезные причины для волнения, такие, к примеру, — как ей сбежать из этой ситуации, которая явно представляет собой реальную опасность.

Вырываться из удерживающих ее наручников оказалось бесполезной попыткой. Однако шум вызывал какое-то шарканье за дверью снаружи камеры.

Тяжелый вход распахнулся словно дверь, и внутрь неспешно вошел трехрукий механик с космической станции.

— Потребовалось немало времени, чтобы ты очнулась, — пожаловался он, а Меган с замиранием сердца следила, как все его пять ртов шевелятся с разной скоростью. Из-за этого она призадумалась, что бы услышала, не носи она переводчик. Девушка надеялась, что чертов инопланетянин носил собственный переводчик, потому что ей не очень-то хотелось зря тратить слова на оскорблений, которые она мысленно уже подготовила.

— Ну что же, извини, трехрукий уродец, за то, что столь основательно сдалась на милость твоих наркотиков для похищения. В следующий раз не мешало бы сначала предупредить, прежде чем решишь похищать меня, и я попытаюсь выработать против него иммунитет, — она говорила, не задумываясь — беспрерывная ее ошибка, невзирая на то, в какой бы безнадежной ситуации она не находилась.

— Там, куда мы тебя забираем, второго шанса не будет, — существо захихикало, довольное своей угрозой, этим ответив на вопрос — да, он понимает ее. Идеально, тогда

настало время начать использовать ее самое эффективное оружие — едкий язык и сарказм.

Меган глубоко вздохнула.

— Ну, знаешь. Очень хотелось бы, чтобы вы, негодяи, придумали что-нибудь пооригинальней. Ты хоть представляешь, насколько часто эта фраза уже использовалась в фильмах? Нет, серьезно. Ты что, сдохнешь, если попробуешь придумать что-нибудь новенькое? Ну и принять душ, это уже чересчур? Хочу сказать, что у тебя определенно есть кое-какие вонючие проблемы.

— Ты слишком много болтаешь, — взглянув исподлобья, сказал инопланетянин, а у трех из его пяти ртов уголки губ опустились в недовольной гримасе.

— Все мне так говорят. И что ты собираешься с этим делать?

Он ударил ее по лицу, что было очень больно, но, наряду с этим, тут же взорвалось и самообладание Меган.

— О, большой, злобный инопланетянин. Ударил беззащитную женщину. Почему бы тебе не продолжить? Трус. Что случилось? Испугался, что, не будь я закована, я бы тебя покалечила?

Механик, превратившийся в похитителя, зарычал.

— Шлюха с поганым ртом!

— Только не для тебя. Люблю, чтобы у моих мужчин имелись хоть какие-то яйца. По-моему, свои ты оставил дома. А, может, кто-то уже тебя успел кастрировать?

Улыбка Меган выводила его из себя настолько же сильно, как и ее провокационные слова.

На этот раз, когда он врезал ей кулаком, она почувствовала кровь, тем не менее, он по-прежнему не поддавался ее издевательствам и не развязывал ее. Жалко. Она надеялась разозлить его и вынудить ее развязать.

Хуже того, вид ее крови доставил ему удовольствие, и он начал осыпать ее ударами, не оставив ни одной частички ее тела без повреждений. «*Упс, не такой и хороший оказался план*». Сквозь туман боли и крови она слышала, как он разговаривал сам с собой.

— Оторвать мою руку и избить меня ею, да? Ха-ха-ха. Похоже, последним смеяться буду я. Твоя женщина сейчас у меня, Тренкалуан. Не такой уж жесткий ты наемник, в конце концов. И как только я закончу указывать этой шлюхе, где ее место, я позволю ей меня обслужить. Как тебе такое, а, самодовольный ублюдок?

— Да ты чокнутый, — пробормотала она. — Трену плевать на меня.

— Лгуныя, — прошипел инопланетянин, а его многочисленные пасти искривлялись без всякой последовательности. — Его никогда раньше не видели с женщиной помимо борделя. Должно быть, ты для него что-то значишь, и я собираюсь уничтожить тебя из-за него. Навредить тебе хорошенько, а потом бросить ему прямо в лицо. И он не сможет ничего с этим поделать.

— Это ты так думаешь, — прорычал весьма желательный, но неожиданный голос.

«*Он пришел за мной!*»

Глава 11

Трен проклинал время, что понадобилось, чтобы вернуть его корабль в сеть и сбросить оградительный круг, возведенный во время ремонтных работ. Он использовал это бесконечное, впустую растроченное время, представляя себе, как он будет истязать того трехрукого ублюдка, который столь наглым образом посмел выступить против него.

Ну, разумеется, сам он только и делал, что отвлекал свое внимание на одну женщину, которая и виновата в том, что его застали врасплох. Впрочем, если бы эти трусы пришли за ним, он бы сумел решить эту проблему, будь он отвлечен или нет, но вместо этого они посмели напасть на Меган. От одной лишь мысли о том, что она в чьих-то чужих руках, его ярость распалилась жарче, чем от взрыва сверхновой звезды.

Найти их местонахождение оказалось легким делом, как только он выбрался в путь. Переводчик Меган также содержит и устройство слежения, дорогостоящее усовершенствование, которое он приобрел в рамках одного проекта и закончил не так давно. Его корабль следовал за ее сигналом, тогда как сам он обвешивал себя оружием, подготавливаясь связать смертоносную мини-войну.

Никто из тех, кто осмеливался будить в нем зверя, не выживал, чтобы потом рассказать об этом.

Когда он попал в зону действия радаров, то включил устройство маскировки. Еще одна дорогая игрушка, но стоимость давным-давно перестала быть для него препятствием. Его более крупного размера корабль тенью навис над кораблем, на котором удерживали Меган. Он пробрался на самую низкую палубу, не через отсек, через который зашли ходячие-инопланетные-мертвецы, а другой отсек, поменьше, специально выстроенный для космических посадок. Летящими по консоли пальцами он задействовал свой посадочный механизм, опуская металлический туннель. Тот подсоединился с поверхностью другого корабля, издав лишь слабый глухой стук.

Трен свесил ноги в люк, когда тот с шипением открылся, и прыгнул внутрь, как только стало понятно, что там никого не было. Он упал на твердую поверхность другого корабля и с помощью лазера принял прорезать металл. Как только кусок металла выпал, предоставив ему вход, он попал внутрь, на ходу доставая свои кинжалы. В космическом пространстве использовалось только оружие умалишенных, то, которым, держа его в руке, можно пробить дырку в жизненно важных органах. Обычно-то он действовал как безумец, но, прежде чем он даст волю чувствам и оторвется по полной, он должен обеспечить безопасность Меган.

В кладовке, в которую он проник, несмотря на то, что та была перегружена краденым добром, не оказалось ничего такого, что он мог бы использовать для убийств. Какая жалость.

Сканирование корабля его собственным компьютером показало, что на борту только шесть живых организмов — Меган плюс еще пять идиотов. Ничтожное количество. Первых двух он нашел на капитанском мостике, совершенно не ведающих о том, что над ними пристыковался корабль. Им удалось сделать лишь пол оборота, чтобы повернуться и увидеть его, поскольку он перерезал им глотки, прежде чем они смогли поднять тревогу. Вытерев клинки своих кинжалов об их трупы, он незамедлительно начал обыскивать одно помещение за другим. Член экипажа, выходящий из каюты, успел визгнуть, прежде чем Трен своим кинжалом пронзил его и, потащив кинжал вверх, выпотрошил его.

Его гнала вперед холодная ярость, в то время как он методично выслеживал оставшуюся парочку. Он обнаружил местонахождение четвертого негодяя, стоящего снаружи открытых дверей и возбужденно за чем-то наблюдающим. Трен слышал бормотание голоса и тяжелые мясистые удары, словно кого-то избивают. Трен бросился на небрежного охранника и вонзил оба кинжала ему в спину, и, используя их, поднял и отшвырнул издающего булькающие звуки бандита со своего пути.

Трен встал в дверном проеме, и его зловеще-кровожадная ярость переплелась с беспощадно-леденящей. Трехрукий механик, который должен был догадаться, что с Треном лучше не связываться, избивал Меган, которая вся в синяках повисла в окровавленных кандалах.

Он поймал конец предложения инопланетянина, этого пока-еще-ходячего-мертвеца.

— ...тебе такое, а, самодовольный ублюдок?

— Да ты чокнутый, — пробормотала она. — Трену плевать на меня.

Ее слова поразили его, подобно мощному удару под дых.

— Лгунья, — прошипел инопланетянин. — Его никогда раньше не видели с женщиной помимо борделя. Должно быть, ты для него что-то значишь, и я собираюсь уничтожить тебя из-за него. Навредить тебе хорошенько, а потом бросить ему прямо в лицо. И он не сможет ничего с этим поделать.

— Это ты так думаешь, — прорычал Трен, будучи в настолько сильной ярости, какую не помнил за всю свою жизнь. В этом деле он не нуждался в своих кинжалах, поэтому, когда он проходил в помещение, олицетворяя собой воплощение возмездия, вложил их в ножны.

Механик злобно зашипел, выхватил собственный кинжал и бросился на него. Трен даже пальцем не пошевелил. Он поймал размахивающую руку за запястье, и вторую, которая появилась из ниоткуда с еще одним кинжалом. Он дернул и скрутил эти конечности, когда на него обрушилась третья рука — и промахнулась. Раздались звуки щелчков и хруста ломающихся костей, после чего разразился визжащий вопль инопланетянина. Но Трен еще не закончил. Он схватил его за третью руку и сломал ее тоже.

Идиот, который решил, что лучше его, рухнул как подкошенный, издавая вопли. Этот шум дико раздражал Трена, и потому он со всей дури двинул ногой ему по роже, от чего тот вырубился.

Тогда он повернулся лицом к своему человеку.

У Меган, даже несмотря на все ее травмы, хватило достаточно наглости, чтобы удивиться ей.

— Ты действительно пришел за мной?

Он пожал плечами.

— Я уже упоминал, что ненавижу пиратов?

Она рассмеялась, и звук ее смеха смешался с болью пронизанной истерики.

— Да ты точно псих.

— Возможно. Все же, будь я на твоем месте, я не стал бы так хамить. Что я говорил тебе о преследующих тебя неприятностях? — он говорил с ней как можно мягче, пытаясь удерживать ее внимание на себе, в то время как своим кинжалом пытался взломать кандалы. Левый открылся, и он принялся работать над другим.

— Конечно. Я все время умудряюсь все больше и больше уменьшать размер твоей прибыли.

— Если так будет продолжаться, мне, возможно, придется оставить тебя на какое-то время, пока не отработаешь свой немалый долгок.

Сковывающее приспособление резко щелкнуло, и Меган рухнула прямо на него. Он поймал ее одной рукой, крепко прижав к себе, и из-за ее слабости и травм его гнев загорелся с новой силой.

— Мне очень жаль, что я такая заноза в заднице, — прошептала она ему в грудь. — Тебе нужно было оставить меня умирать.

— Никогда! — практически проорал он, так как от одной лишь мысли о ее смерти ужас леденящей дрожью пробирал его сердце и душу. Впрочем, его ответ она так и не услышала, поскольку потеряла сознание.

В нем бушевал водоворот несметного множества различных чувств. Он хотел привести ее в чувства и хорошенько встряхнуть за то, что она позволила себе поддаться отчаянию. Ему хотелось ее обнять и с сокрушительной силой прижать к себе, защищать ее, чтобы она всегда была в безопасности. Ему хотелось целовать ее до тех пор, пока бы она не улыбнулась. Ему хотелось рыдать от облегчения, что нашел ее.

«*Я и правда окончательно выжил из ума*». И он ведь даже больше не был уверен, что его это заботило, и это то обстоятельство, которое он проанализирует позднее. Ну, а прямо сейчас Меган нуждается в том, чтобы позаботились о ее ранах.

Он поднял ее на руки и направился обратно в главный коридор. Добравшись до созданного им входа, он удерживал Меган одной рукой, тогда как другой ухватился за свисающий трос, который по его команде был сброшен с его корабля. Лебедка, наматывая висячий трос, тягой подняла наверх Трена вместе с его драгоценной ношней. Он не стал — не смог — выпускать ее из своих рук, в то время как вводил приказы в окне «Команды» контрольной панели, чтобы отделить свой корабль от уже пустующего. Люк закрылся, издав металлический щелчок, а также Трен слышал звук автоматического втягивания металлического туннеля. Он даже не стал тратить время на то, чтобы вызвать экран визуального контроля и посмотреть на фейерверк, когда отдавал приказ своему компьютеру открыть огонь по другому кораблю, как только они достигли бы диапазон безопасности.

Его внимание требовали более важные дела, такие, как, к примеру, в кратчайшие сроки доставить Меган в медицинский блок. Бережно уложив ее на стол, он снял с нее окровавленные одежды, а когда принял визуально прослеживать ее наружные раны, то почувствовал, как на глаза ему наворачивалась какая-то странная влага. Он испустил слабый стон, когда прочитал список причиненных ей повреждений внутренних органов, ибо он изначально подвел ее. В этот момент он поклялся, что никогда не подведет ее снова. Никогда не позволит другим причинять ей боль.

«*И я никогда не отпущу тебя*».

* * *

Поддергивая ресницами, Меган открыла глаза и, разволнившись увиденным, резко их закрыла.

«*О нет, я умерла*».

Она пыталась успокоить свое дыхание, которое участилось, как только она подытожила свое положение. Последним, что она помнила, было то, что, когда Трен спас ее, она рухнула в его объятиях и от ослепительной боли в ее теле потеряла сознание. Вся та мучительная агония как будто бы прошла, что кажется можно достичнуть инопланетной технологией Трена. Но мягкая поверхность, определенно похожая на пушистое облачко, на которой она себя обнаружила, и украшенный фресками потолок над ней, вне всяких сомнений не напоминали ни его корабль, ни что-либо другое, что она когда-либо в своей жизни видела.

Следовательно, она, скорее всего, умерла и попала в какой-то инопланетный рай.

«Это ужасно. Я буду скучать по своему чертовому пирату».

Слезинка просочилась из уголка ее глаза... и была вытерта мозолистым пальцем.

Ее глаза резко распахнулись, и она издала полный слез смешок, когда в поле ее зрения появлялось знакомое фиолетовое лицо.

— Я не умерла! — воскликнула она.

— Конечно же, нет, — прощедил он.

Она усмехнулась важности его комментария, констатирующего неопровергимую реальность этого факта.

— Что ж, тогда извини меня за то, что сомневалась в тебе. Последнее, что я помню, — это мой обморок.

— Слабая женская конституция не является оправданием тому, что ты сомневалась в моих способностях.

Меган фыркнула.

— Хотелось бы мне посмотреть на то, как ты строишь из себя крутого парня, когда связан и тебя избивают.

— Это что, еще один из твоих окольных методов напроситься на развратный секс? — он взглянул на нее полным вожделения взглядом, и Меган разразилась смехом.

Как здорово чувствовать себя живой.

— Так, как долго я был в отключке? И где мы находимся? — усаживаясь, спросила она и только тогда начинала понимать, что вокруг ее талии собралась простынь и на ней нет ни клочка одежды.

И надо отдать ему должное — или нет — он не позволял своему взору блуждать по ее обнаженным грудям.

— Потребовалось несколько галактических циклов, чтобы исцелить твои травмы. А что касается того, где мы находимся, я доставил нас в безопасное место, чтобы я мог произвести ремонтные работы корабля.

— Упс, еще одна задержка на моем пути к аукциону, — пошутила она, хотя на деле сердцем ей было не до смеха. Перспектива быть проданной не злила ее, пугала, конечно же, но боль овладела ею скорее от осознания, что ее возможная продажа означала, что она больше не будет наслаждаться компанией — или телом — Трена.

— Не бойся, ты получишь то, что тебе уготовлено, — объявил он загадочно, накрыв легким поцелуем ее губы. — А теперь, ты не проголодалась?

Меган кивнула головой и, наслаждаясь, наблюдала, как он бодрым шагом выходил из комнаты. Она задавалась вопросом, что сделало его таким чертовски счастливым. Осознание того, что, как только корабль будет отремонтирован, он наконец-то сможет избавиться от ее назойливой и доставляющей проблемы задницы?

Меган нахмурилась. «*Глупый, бесполковый болван. Ему плевать, что скоро я буду принадлежать другому*». Осознание этого факта сокрушило ее. А еще это разрушило последние защитные стены, воздвигнутые ею в попытке отрицать очевидное, и вынудило ее разглядеть правду о своих чувствах к нему.

«*Вот дермо. Я люблю его*».

Как и когда это произошло? Ведь он ей не нравился. Он планировал продать ее, но разбудил в ней страсть, как никто другой. Он намеренно подстрекал ее до тех пор, пока она не набрасывалась на него, но в то же время он стимулировал ее сознание и терпел ее наглое поведение. Черт возьми, он поощрял его. И она очень сильно влюбилась в него — бессмысленное чувство, которое отныне гарантировало, что он разобьет ей сердце, потому что она нисколько не тешила себя иллюзиями, что он чувствовал то же самое. С какой стати ему это, если он может подцепить себе любую из женщин, ну, по крайней мере, из инопланетных женщин? С какой стати ему想要 ее варварскую задницу, с прирожденной склонностью к спорам, когда он может переспать с покорной, изысканной шлюшкой?

Зарычав, Меган откинула простынь и спустила ноги с кровати. Встав, она потянулась, полностью обнаженная и безразличная к этому. В дурном настроении она стала подкрадываться к ярко освещенной открытой двери, закрытой тонкими как паутинка занавесками. Она переступила порог, и перед ее взором предстал рай или нечто весьма похожее на него.

В небе сияло два солнца, одно из которых было намного больше другого. Медленно накатывали волны огромного моря или океана, и воды самого насыщенного голубовато-зеленого цвета танцевали и вспыхивали ярким блеском в лучах этих солнц. Влажный, теплый воздух ласкал ее обнаженную кожу. Сам балкон выступал над каменным обрывом черной скалы, но когда она посмотрела в сторону, то увидела пляж, простирающийся на далекое расстояние, и его белый песок искрился и переливался.

Она не слышала, как к ней присоединился Трен, но почувствовала его спиной, когда его тело соприкоснулось с ее собственным. Его руки свободно, не сдавливая, скользнули вокруг ее тела, тогда как подбородок он опустил ей на макушку.

— Ну и как тебе нравится этот вид? — задал он вопрос небрежно-беспечным тоном, которому она ни на йоту не поверила.

— Неплохой.

— Всего лишь неплохой? — он развернул ее в своих объятиях лицом к себе, и, взглянув на него снизу вверх, она увидела, что он слегка нахмурился. — Это место тебе не по вкусу? Тебе что, совсем не нравится теплый климат и жизнь на пляже?

— Я люблю тропический климат. Да и это место кажется великолепным, но какой смысл к нему привязываться, — она пожала плечами. — Я к тому, что это же временно, верно?

— А что, если бы нет? Ты не возражала бы в конечном итоге обосноваться на жизнь в таком месте, как это? — напряженный взгляд его глаз сверлил ее.

Она сморщила нос, удивляясь его вопросам.

— К чему эти вопросы?

— Просто любопытствую. Для аукциона, разумеется. Твой новый хозяин захочет узнать, — заявляя это, его губы изогнулись в улыбку, а в глазах плясали игривые искорки.

— Ну и сволочь же ты, — ответила она без обычного для нее пыла. Его слова нагнали на нее депрессию, а не спровоцировали ее, как всегда происходило.

— Знаю. А теперь тащи свою задницу внутрь и съешь что-нибудь, чтобы я мог тебе тут все показать.

Она хотела спросить, зачем ему себя этим утруждать, но он уже исчез за занавесками. Окинув взглядом рай снаружи, она призналась — по крайней мере, себе — что, если бы она имела право определять свое будущее, она не стала бы возражать против такого места, как это.

Меган вернулась обратно в комнату и увидела, что Трен уже развалился в постели и ест с перегруженного подноса. Ее наполнил голод совершенно иного рода, и она начала покачивать бедрами, когда пересекала комнату, приближаясь к нему. У него аж глаза загорелись, она сразу это отметила, однако он и пальцем не пошевелил, чтобы отреагировать на нее. Рассердившись, Меган села на постель поесть, скрестив ноги, по-прежнему обнаженная и выставляя напоказ свою киску, по крайней мере, он обратил внимание на нее.

Она практически не разговаривала, ибо просто жевала и наблюдала за ним, пока он объяснял, что помимо персонала они одни, а охрана его резиденции размещена в казармах неподалеку. Однако, вместе с тем, что он все продолжал рассказывать, это еще не значило, что она не должна быть предельно осторожна. Меган слушала его и недоумевала, почему он утруждал себя столь длинной речью, восхваляющей достоинства этого места. Разве они никуда не уезжают, как только корабль будет отремонтирован?

Не то, чтобы она горела бы желанием уехать. Если честно, независимо от того, разлучится она с ним сегодня или завтра, наряду с ее сердцем, отанным ему, все равно будет больно. Поэтому у нее был выбор: либо ныть о том, что ей не в силах изменить, либо получать удовольствие, пока может.

Она всегда терпеть не могла скулящих сук и отказывалась становиться одной из них. Как только она закончила есть, то отложила поднос в сторону и поманила его пальчиком.

— Уверена? Ты же только что очнулась от исцеляющего сна. Может, ты бы хотела побывать на свежем воздухе или... — Трен прервался на полуслове, и на его лице появилось похотливое выражение.

Она вздохнула.

— Для пирата ты и правда плохо разбираешься в аспектах эксплуатации награбленного добра. В смысле, что должен сделать пленник, чтобы подвергнуться здесь разращению?

Когда он набросился на нее, она завизжала, и этот звук оборвался его губами, покрывшими ее в ошеломляющем приветствии, от которого у нее перехватило дыхание.

В отличие от некоторых их предыдущих бешеных спариваний, он не спешил и ласкал ее с нежностью, от которой ей не хватало воздуха. Он основательно исследовал ее рот, и его язык влажно, проникновенно переплетался с ее языком. Крепко прижавшись к нему, Меган руками обхватила его за шею, наслаждаясь ощущением его более тяжелого тела на себе. Он оторвался от ее губ и, направившись к ее шее, облизывал и покусывал ее нежную кожу. Острые края его зубов царапали ее плоть, от чего ее бросало в дрожь.

— Я скучал по тебе, пока ты отдыхала во время своего исцеляющего сна, — прошептал он, прокладывая путь поцелуев вниз между ее грудями.

— Что? Ты скучал? — она подняла голову и недоверчиво посмотрела на него. Он посмотрел на нее в ответ, и его взгляд был совершенно серьезным.

— Ну да. Наверное, это симптом надвигающегося психического расстройства, но я очень счастлив, что ты очнулась, — его губы изогнулись в коварную улыбку.

Меган не смогла удержаться, и ее губы растянулись в нежную улыбку удовольствия.

— Я так рада, что ты приехал за мной.

— Никогда не сомневайся во мне, — прорычал он темнеющими глазами. Он сжал ее сосок зубами и легонько прикусил.

Меган ахнула, ее тело под ним изогнулось дугой, поскольку его нежный укус пронзил резким разрядом прямо ее киску. Над ее грудью завибрировал смешок, прежде чем он начал языком обводить круги вокруг ее пульсирующего кончика. Всосав его в рот, он послал бесконечный поток наэлектризованного жара вниз к уже влажной ее расселине. Он переключился на другую ее грудь, уделив ей не менее терзающее внимание.

Когда он остановился, она захныкала от потери, но он, похоже, был полным решимости помучить ее. Нежно лаская ее кожу губами, он медленно спускался вниз по ее телу, сводя ее с ума от необходимости. Он потерся носом о вершину ее бедер, и она раздвинула их, ее грудь тяжело поднималась и опускалась в то время, как она судорожно пыталась поймать дыхание. Она лишилась его, будто весь воздух разом вырвался из ее легких, когда его язык пронзил ее влажную сущность. Ее пальцы нашли его волосы и крепко вцепилась в них, в то время как он поглощал ее, его язык и губы поочередно покусывали и посасывали ее клитор, а затем проникали в киску. Погрузив в нее два пальца, Трен начал двигать ими, тогда как его язык скользил по ее чувствительному бугорку. Ее тазовые мышцы крепко сжали его пальцы, а бедра раскачивались в ритм его толчков.

Когда он кончиками своих зубов осторожно прикусил распухший клитор, Меган выгнулась дугой на кровати и испустила вопль. Толкнув ее обратно, он прочно удерживал ее на постели руками и проделал это снова, оказывая еще большее давления. Волны оргазма накатывали на нее одна за другой с такой интенсивностью, что сводило с ума. Он удовлетворенно зарычал, приподнимаясь, чтобы покрыть ее тело, но она оттолкнула его.

— Ложись на спину, — приказала девушка. Его губы искривила чувственная усмешка, когда он смиленно выполнял этот приказ, но лишь до определенной степени. Когда она двинулась, чтобы оседлать его и доставить ему ответное удовольствие, он поймал ее и перевернул таким образом, чтобы ее киска была расположена прямо над его лицом. Ее киска затрепетала, когда она поняла его намерение. Шестьдесят девять — просто восхитительная цифра.

Его член, более темно-фиолетового оттенка, чем остальная его часть, напрягся вверх от его голого паха, а внешнее отсутствие яичек создавало впечатление, будто он еще больше. Она схватила его у основания, наслаждаясь тем, как он пульсировал у нее в ладони. Меган провела своим языком по темно-розовой головке, попробовав на вкус сладость его возбуждения. Насквозь порочным томлением она втянула ее в рот. Она обожала дразнить его, чувствовать, как ее огромный и нахальный пират вздрагивает от каждого ее прикосновения. Слышать, как он стонет, когда она сосала его член, царапая зубами всю его длину. Вот только он не дал ее оральным пыткам оставаться безответными. Его руки потянули вниз ее киску так, чтобы он мог испробовать ее своим языком. Уже будучи чувствительной от оргазма, она задрожала и увернулась бы от его

интенсивного прикосновения, но он держал ее крепко, сделав пленницей своего языка и губ и возрождая в ней блаженство.

Она пыталась не обращать внимание на то, что он вытворял с ее киской, и двигала головой вверх-вниз по его длине, вбирая его настолько глубоко, чтобы вызвать в горле спазмы, а потом повторяла все снова. Он у нее во рту увеличился в объеме, а его головка расширилась, — сигнал, который, как она по опыту уже знала, свидетельствовал о его надвигающейся оргазме. В этой связи нельзя забывать о том, что, несмотря на это, он считает, что именно он контролирует их любовные игры. Трен грубо передвигал ее до тех пор, пока она снова не оказалась с ним лицом к лицу, а своей пульсирующей киской она оседала его пояснице.

Приподнявшись так, чтобы ее киска нависла прямо над его головкой, Меган улыбнулась ему. Его синие глаза горели огнем страсти. Выбросив вперед руки, он схватил ее за талию и, толкнув ее вниз, протаранил свой член глубоко внутрь нее. Выгнув спину, она закричала от внезапной полноты ощущений. Некоторое время она не двигалась, удерживая его внутри себя и наслаждаясь пульсирующей твердостью, похороненной в самой интимной части ее тела. Наклонившись вперед, она уперлась обеими руками ему в грудь, тогда как ее волосы рассыпались, создав своеобразный завес уединения, где существовали лишь они с Треном.

Вращая бедрами и опираясь на него, она совершала круговые движения и толкалась на него в головокружительных движениях, которые оказывали прямое давление на клитор и заставляли ее стонать. Его пальцы впились в мягкую плоть ее бедер, и его явное наслаждение подталкивало ее двигаться еще жестче и быстрее. Он пристально смотрел на нее, в то время как они покачивались в едином ритме, а единственны звуки, который были слышны, — их учащенное дыхание и слабые, влажные звуки их слияния. Она не могла оторвать взгляд от его глаз. Их интенсивность взяла ее в плен болееочно, чем это удавалось тягловому лучу его транспортера, и она поразилась переменам в них. Переменам в нем.

Какая-то часть ее разума осознавала, что с момента, как она очнулась, его отношение к ней изменилось и ведет он себя с ней по-другому. Не знай она наверняка, она бы согласилась, что не безразлична ему и он перестал этого скрывать. Наверное, с ее стороны это глупые, полные надежд мысли, но она все равно не могла сдержаться и не мечтать, когда наклонилась, чтобы поцеловать его в губы, даря ему нежные объятия, полные тоски и любви, которую она питала к нему.

Словно чувствуя ее расстроенные эмоции, он свел свою восторженную реакцию до легкой и чувственной, замедляя их темп до волнующего соблазнения. От его нежности у нее навернулась слезинка и скатилась по ее щеке. Должно быть, он почувствовал это, поскольку полностью остановился.

— Почему ты плачешь?

— Я не плачу, — возразила она тихо и неубедительно.

Стремительным движением он перевернул их так, чтобы она лежала под ним.

— Открой глаза, — приказал он.

Она зажмурила их еще крепче.

— Нет.

— Прощу тебя.

Как она могла проигнорировать его мольбу? Тяжело вздохнув, со сжимавшимся горлом, она раскрыла веки, залитые слезами. Своим большим пальцем он провел под одним глазом, размазывая наполнившие его слезы.

Он нахмурился.

— Тебе больно?

Она мотнула головой. Еще одна ложь, ей было больно, вот только не физически, как он подумал.

— Тебе грустно?

Она подумала о том, чтобы приврать, но не стала этого делать.

— Немного. Но не волнуйся. Это пройдет.

— А почему ты загрустила?

Она пожала плечами.

— Не знаю. Я... Наверное, я скучаю по своему дому.

Глаза у него потемнели, а лицо ужесточилось.

— Сейчас твой дом здесь.

— Лишь до тех пор, пока ты не продашь меня, — рявкнула она в ответ, поскольку гнев было куда проще переносить, чем печаль.

— А что, если бы я решил оставить тебя здесь? — бросил он в нее это, свою словесную бомбу, от которой она аж дар речи потеряла. Он нахмурил брови. — Почему ты не отвечаешь? Неужели сама мысль об этом настолько отвратительна?

Он не стал ждать ее ответа. Трен набросился на нее с поцелуем, яростным и властным. Его член, все еще похороненный внутри нее, задвигался, внутрь и наружу, быстро утолщаясь и задевая ее чувствительные внутренние стенки. Она вцепилась в него, подгоняя его поцелуем на поцелуй, толчком на толчок. Она даже говорить не осмеливалась. Не осмеливалась надеяться, что он подразумевал под своими словами. Но она могла показать ему.

Они вместе катались по волнам наслаждения, плоть хлопалась об плоть, дыхание смешалось, их сексуальная энергия усиливалась. Когда они достигли самого пика, он оторвался от ее губ, и его глаза пылали от страсти.

— Ты принадлежишь мне, — прорычал он. После этого поразительного, собственнического заявления он уткнулся лицом в изгиб ее шеи — и укусил ее.

Меган закричала, но не от боли, что он вцепился в ее кожу своими острыми зубами, а от сокрушительного удовольствия от оргазма. Экстаз обрушился на нее огромной приливной волной, который пронесся сквозь нее и сотряс невыразимым блаженством.

И который все не заканчивался.

С каждым посасыванием ее шеи — и крови, которая несомненно текла — пик ее апогея поднимался все выше и выше. Когда она уже решила, что от его мощности вот-вот потеряет сознание, она познала рай. Каким-то образом Трен прикоснулся к ее душе, достижение, которое она даже представить себе не могла, ну, а как иначе еще это можно объяснить. Меган воспарила над собственным телом, что было бы действительно очень страшно, не найди Трен ее в том огромном, одиноком забвении. Его собственный дух обернулся вокруг ее духа, переплетаясь с ним, опутав сетями на веки вечные, принеся с собой чувство полноты и завершенности. Правильности.

«Такое ощущение, словно я наконец-то вернулась домой».

Глава 12

Трен проснулся первым и воспользовался моментом, чтобы в тишине пристально рассмотреть инопланетянку, которая похитила его сердце — и душу. Не то, чтобы он был готов прямо сейчас сказать ей об этом. Не хотел давать ей столько власти над собой, даже если она неосознанно уже владела ею.

От ошеломляющего осознания того, что без Меган в его жизни нет смысла, он все еще был глубоко потрясен. Он так упорно вел свою внутреннюю войну со своей любовью к ней — и проиграл. Его капитуляция и признание, когда он присматривал за ней во время ее выздоровления, что он любит ее, были главной движущей силой причины, что он привез ее в свое секретное убежище. Впервые в жизни.

Он заявил права на эту планету еще в юности, и за эти годы построил себе дом и систему безопасности, которая могла тягаться с системой безопасности королей и глав правительств. Ему ли не знать, ведь он сам разрабатывал большую их часть.

И он привез Меган сюда, привез ее *домой*. Он пока так и не решил относительно того, что ему делать со своим бизнесом по приобретениям. В значительной степени это зависело от Меган. Его помеченной пары.

Он укусил ее накануне ночью, не в силах остановить себя, желал этого; на самом деле сделал это, поскольку испытывал потребность заявить на нее права. Она еще этого не знала, но она принадлежала ему, навсегда, независимо от того, понравится ли ей это или нет. Он все же смел надеяться, что первое.

Что же до ее убеждения в том, что он по-прежнему готов продать ее с аукциона, то он поддерживал эту свою хитрость ради развлечения лицезреть, как она бесится. Хотя ему, возможно, в ближайшее время придется отказаться от этого, потому что в последнее время он замечал печаль в ее глазах, выводя его этим из себя. Ему было невыносимо видеть ее расстроенной. Ее безмолвные слезы во время их совокупления разрывали его сердце на части и вызывали в нем страх, что она хотела уйти от него. Никогда!

Ему все еще нужно было оправиться от страха, который он перенес из-за ее похищения и избиения. Такое больше не повторится. Он и думать не хотел, что бы сделал с тем идиотом, который когда-либо навредил бы хоть волоску на ее голове. Если, по их мнению, он жесток и злобен как наемник, тогда пусть берегутся, потому что, обретя пару, он может послужить лишь самое страшное и ужасное.

Меган пошевелилась рядом с ним, и Трен убрал волосы с ее виска, чтобы он мог ее туда поцеловать. Она тихо вздохнула и шевельнула возле него своей задницей. Кровь ринулись к его члену, который тут же значительно вырос, но этому придется подождать. На это утро у него уже намечены кое-какие планы.

Он отбросил простынь, и она завизжала.

— Эй, холодно же! Отдай.

— Вытаскивай свою ленивую человеческую задницу из постели, женщина. У нас много дел, — она перекатилась на спину и бросила на него мрачный взгляд. В ответ он лишь улыбнулся, наслаждаясь тем, что она никогда не позволяла ему себя запугивать.

— А с какой стати «у нас»? Если у тебя какие-то дела, тогда вперед. А что до меня, то я собираюсь заползти обратно под одеяла и еще немножко наслаждаться этой постелью. К тому же, кое-кто позаботилась о том, чтобы прошлой ночью у меня не было шанса

вдоволь высыпаться, — она нахмурилась и чувственно растянула свое тело, но говоря это, не могла сдержаться, чтобы ее глаза не загорелись смехом.

Член Трена дернулся в ответ. Улыбаясь, Меган потянулась рукой вниз по животу, а затем еще ниже. Трен зарычал от ее дразнящего маневра.

— Меган, — предупредил он.

— Что? — она с притворной невинностью широко раскрыла глаза, в то время как сгибалась ноги в коленях и разводила бедра в стороны. Едва она обнажила свою розовую плоть, как тут же погрузила палец в свою киску.

Трен был всего лишь мужчиной, к тому же слабым, судя по всему, когда дело касалось ее. Он набросился на нее как хищный зверь и дал своей паре то, чего она столь явно желала.

А потом еще разок, чтобы уж точно быть уверенным, что она продержится то время, которое требовалось, чтобы выполнить запланированные им дела.

После того как они приняли душ и насладились фруктами, собранными его персоналом с деревьев в его личном саду, ему наконец-то удалось вывести ее во внутренний дворик, где у него были свои стеллажи с оружием для тренировок.

Она внимательно рассмотрела их и бросила на него вопросительный взгляд.

— Ты просила меня научить тебя самообороне. Добро пожаловать на твой первый урок, — объявил он, снимая рубашку и разминая верхнюю часть своего тела.

Выражение ее лица наполнилось радостью.

— Серьезно? Ты вроде говорил, что мне это не нужно.

Он пожал плечами.

— Тебе этого и не нужно, потому что я намерен быть всей той необходимой защитой, которая тебе нужна, но это весьма разумная просьба на тот случай, когда меня нет рядом.

— А ты не боишься, что я воспользуюсь этим знанием, чтобы навредить тебе? — она самодовольно ухмылялась, когда говорила это, и Трен разразился смехом.

— Тебе придется весьма напряженно работать, прежде чем сможешь рассчитывать на то, что в твоих силах это сделать. Так что, давай, мой маленький варвар. Делай все возможное.

Они провели несколько поединков борьбы, потому что, как он объяснил, первостепенный элемент защиты включал в себя изучение того, на что тело само по себе способно.

Она часто падала на землю — к счастью, он заранее обложил ее надлежащим прокладочным материалом, чтобы защитить ее более хрупкое тело. Каждый раз, когда Меган падала, она вставала и раздраженно на него хмурилась, а потом бранила его выражениями, которые он даже представить себе не мог. Однако она не жаловалась. Она продолжала подниматься и снова набрасывалась на него.

Когда он решил прекратить, ее тело покрывал блеск пота, и она тяжело дышала.

— Неплохо, но думаю, в следующий раз мы сосредоточимся на оружии. Просто ты слишком крошечная, чтобы причинить какой-либо значительный вред, — поддел он.

У Меган отвисла челюсть.

— Крошечная? Ты что, смеешься надо мной? В свое время меня называли по-всякому, но только не крошечной. Ты же видел размер моей задницы, верно?

Трен лишь улыбнулся.

— Видел я твою задницу и даже наслаждаюсь ее окружной мягкостью. Не желаешь, чтобы я показал тебе, как сильно?

Меган засмеялась смехом, и Трен даже не сопротивлялся ей, когда она подошла, чтобы страстно поцеловать. Он чуть не поставил ее на четвереньки во внутреннем дворике, так быстро она разожгла его страсть, но он запланировал еще один сюрприз и не дал себе отвлечь — еще нет.

Оторвавшись от ее губ, он подхватил ее на руки. Она обняла его за шею, когда он понес ее вниз по тропинке, ведущей к пляжу.

— Пожалуйста, скажи мне, что мы идем поплавать? — нетерпеливо спросила она.

— Если тебя это порадует. Я приказал прислуге доставить вниз что-нибудь из еды и одеяло, чтобы мы могли поесть на свежем воздухе.

— Здорово. Это пикник.

Ее очевидное удовольствие вызвало у него улыбку. Не успел он поставить ее на песчаный пляж, как она разделась и, восторженно смеясь, помчалась к волнам. Трен просто стоял там, какое-то мгновение наблюдая за ней, и его сердце так безудержно сжималось. Теперь между ними существовала связь, невидимая, но мощнее любой связи, что представлялась ему возможным. Он повернулся спиной, чтобы распаковать корзину, но все ровно он чувствовал, где она находится, и что более странно, — улавливал ее чувства. Чистую радость, когда она каталась на волнах, но еще более потрясающее и ошеломляющее было то, он чувствовал ее сильную привязанность к нему.

В прошлом он никогда не обращал внимания на разговоры о спаривании среди своего вида. Он никогда не ожидал, что это будет относиться и к нему, хотя его родители наслаждались подобной связью. Опыт далеко превосходил все, что он знал по обрывкам воспоминаний.

Когда он разложил одеяло так, как ему было по душе, он пошел вслед за ней в воду, сначала сорвав с себя одежду. Он пробирался сквозь волны до тех пор, пока не поймал ее обнаженное тело и прижался к нему. Она обернула ноги вокруг его талии и улыбнулась ему. Ее глаза сияли от счастья, а на губах играла улыбка, в то время как ее удовольствие от его присутствия окутывало его в ее теплых объятиях.

— О чём думаешь? — спросил он, хотя благодаря их связи уже и так знал.

Ее улыбка растянулась еще шире.

— О том, что мне хотелось бы полакомиться.

— Наша трапеза уже ждет нас.

Она прикусила нижнюю губу и мотнула головой.

— Ну... не такого рода вкусняшками.

Глядя на него, она изогнула одну бровь, и он зарычал.

— Какая ты ненасытная!

— А у тебя что, какие-то проблемы с этим?

В ответ на это Трен поцеловал ее, как только отнес ее обратно на пляж, к ожидающему одеялу. Он только-только добрался до песка, когда из груды их одежды прозвучал сигнал тревоги.

— Что это? — спросила она, скользнув вниз по его телу, чтобы встать на ноги.

Приуменьшая опасность тревоги, Трен ответил.

— Наверное, просто датчик сработал со сбоем. Нам нужно вернуться в дом, чтобы я мог проверить его.

Он был на чеку, пока они одевались, визуально проверяя всю зону вокруг них. Предупреждение не сулило ничего хорошего, поскольку оно свидетельствовало о наземном нарушении, а это означало, что кто-то или что-то уже проникло сквозь его планетарную защиту. Но это не имеет значения, он позаботится о том, кто бы не задумал побеспокоить его на его же территории, и он сделает это самым мучительным образом за то, что посмел прервать его свидание с Меган. На всякий случай он также запросил дополнительную поддержку из казарм, куда он отправил своих постоянных охранников, чтобы он мог немного насладиться личным временем наедине со своей парой.

Схватив ее за руку, он потащил девушку за собой, другой рукой вытаскивая пистолет.

— Эээ..., разве ты не говорил, что это, скорее всего, просто плохо сработавший датчик?

— Осторожность никогда не помешает, — ответил он и ускорил их темп, поднимаясь по тропинке к дому. Она не ответила, однако судя по сжатию ее пальцев, переплетенных с его собственными, она понимала серьезность ситуации, несмотря на его попытку приуменьшить ее.

Мертвая тишина, окружающая их, беспокоила его, поэтому он практически вздохнул с облегчением, когда наконец-то увидел движения стремительно бежавших зеленых фигур, задумавших заманить их в засаду. Уже видя впереди свой дом, путь к которому был свободен, Трен подтолкнул Меган вперед.

— А сейчас быстро. Беги внутрь и прячься в спальню до тех пор, пока я не приду за тобой.

Она заколебалась, и он увидел в ее глазах нерешительность.

— А как же ты? Я не могу бросить тебя одного.

Она беспокоилась о нем? Грудь Трена тут же переполнилась чувствами.

— Не бойся за меня, я могу с этим справиться; однако, чтобы не отвлекаться, мне нужно, чтобы ты спряталась в надежном месте.

Она перешла на цыпочки, чтобы коснуться его губ, прежде чем повернуться и побежать, пробормотав напоследок.

— Тебе лучше быть поосторожней, или я сама надеру тебе задницу.

Он улыбался вслед ее удаляющейся фигурке, не отрывая от нее взгляда до тех пор, пока она благополучно не добралась до дома. Потом его губы презрительно скривились в злобный рык.

Пришло время разобраться с мерзавцами, которые угрожали его женшине.

* * *

Меган ворвалась в дом, но она не собиралась прятаться и оставлять Трена сражаться в одиночку. Она лишь хотела вооружиться, прежде чем вернуться, чтобы помочь ему. Девушка вбежала в главную гостиную, но не увидела ничего, что можно было бы использовать. В чем она действительно нуждалась, так это в чем-нибудь из тех стеллажей с оружием, которые она видела этим утром во время ее урока по борьбе.

Она целеустремленно вошла в кухню, чтобы спросить персонал, где они их спрятали, но резко остановилась, прижавшись к полу. Она обнаружила маленьких

существ — которые выполняли обязанности слуг и были похожи на голливудскую версию маленьких зеленых человечков — связанных и с кляпом во рту.

А это означает, что некоторые из злодеев проникли в дом. Вот дермо. Меган развернулась, чтобы бежать обратно к парадной двери и Трену, но врезалась лбом о стену. Она попыталась сделать шаг назад, но ее железной хваткой схватили чьи-то руки. Она в ужасе взглянула вверх и встретилась со знакомым хитрым взглядом брата Тrena.

— Отпусти меня, — закричала она.

— Нет.

Она пнула его, надеясь попасть ему в пах, но будучи наученным ее предыдущей манере нападения, он держал нижнюю часть своего тела выгнутой подальше. Она изо всех сил сопротивлялась ему, но он скрутил ее и перебросил через плечо. Пронзительно завизжав, она колотила его по спине.

— Хулиган. Трен заставит тебя пожалеть об этом.

— Но не раньше, чем я заставлю его пожалеть о том, что он сделал мне, — ответил Джаро, неприлично потискав ее.

У Меган кровь застыла в жилах, как только его намерения стали очевидными.

— Да черта с два! — не имея оружие под рукой, она вспоминала все то, чему научил ее Трен, и использовала то единственное оружие, которое у нее было. Она укусила Джаро.

Он выругался, но не отпустил ее.

— Вот бешеная варварша. Хорошо, что я приехал подготовленным.

От внезапного укола в ее бедро и досады ею овладел припадок неудержимого гнева.

— О, черт. Только не опять. Да что с вами такое, инопланетяне, что дурманите женщин. Кррретин.

Последнее слово она произнесла нечленораздельно, так как мир вдруг стал смутным и расплывчатым, и она потеряла сознание.

Глава 13

Трен не стал дожидаться приближение вторгшихся врагов. Он атаковал их с безмолвной яростью. С оружием в одной руке, а кинжалом в другой, прицелившись, он преследовал захватчиков. Он ни разу не промазал. Кроме того, он стрелял не с целью ранить. Каждый выстрел в голову уничтожил злоумышленника, а те, кто неожиданно и бесшумно возникали со стороны скал, знакомились с острым лезвием его кинжала.

По мере того, как нападения продолжались, враг оказался все менее впечатляющим. Безмозглые клоны, напоминающие гоблинов с покрытой слизью кожей с галактики Пракгаждъян, которые даже не вооружались какими-либо лазерными пистолетами. Кто бы ни отправил их совершить это нападение, вместо этого вооружил их кинжалами и мечами. Сказав, что он вырезал себе путь сквозь них, — значило бы не сказать ничего. На самом деле, легкость, с которой он отправлял их на тот свет, даже оскорбляла его.

«Если кто-то хотел на меня напасть, они могли бы хотя бы приложить определенные усилия».

Если только этот расходный материал для смерти не служил для достижения другой цели, такой, как задержка. Трен едва не застонал от собственной глупости, что не распознал тактику отвлекающего маневра.

Его наполнила острая безотлагательность, поскольку, благодаря своей связи с Меган, он ощутил ее внезапный шок, а затем страх. Тут же после этого последовал ее гнев, но что взволновало его больше всего, было то, что, подобно погашенному огню, он резко перестал чувствовать какие-либо эмоции.

Трен взревел от ярости, а ледяной холодок страха, обнаруживающий себя благодаря неповрежденному ростку его связи спаривания позволял ему знать, что она жива, хотя и лишена сознания.

Это недопустимо.

Трен прервал сражение с клонами и побежал к своему дому, но пронесся мимо него, следуя своей призрачной связи с Меган.

Стремительным бегом ему не потребовалось много времени, чтобы догнать своего брата, который с наглым выражением на лице шагал вперед с Меган, переброшенной через плечо.

— Отпусти ее, Джаро, прежде чем я раз и навсегда положу конец нашей вражде.

Его брат обернулся с ухмылкой на лице.

— Уже закончил с моим маленьким сюрпризом? Это, наверное, рекорд, даже для тебя. Я рассчитал, что тебе потребуется, по крайней мере, несколько единиц астрального цикла, а это как раз хватит, чтоб мне убраться отсюда с женщиной.

Трен поднял пистолет и нацелил его на голову брата, руку он держал ровно и твердо, даже если его сердце тряслось от страха из-за того, что Джаро вынуждал его сделать.

— Не вынуждай меня убивать тебя, — предупредил он.

Джаро с насмешкой заявил.

— Мы оба с тобой знаем, что ты ни за что не нарушишь нашу клятву матери из-за женщины.

Трен почувствовал, как холод его другой стороны, стороны — убийцы, накрывает его с головой.

— Я убью любого, кто задумал причинить вред моей паре, давал я клятву или нет.

Глаза Джаро полезли на лоб, и он отшатнулся на шаг назад.

— Паре? Надеюсь, ты не связался с землянкой? Она же варварка.

— Меган — моя пара. Доказательство моего утверждения видно у нее на шее. Так что хочу попросить тебя в последний раз опустить ее, иначе, можешь не сомневаться, я убью тебя.

Прежде чем Джаро смог подчиниться, жгучая боль ударила Трена в спину. Издав рык, он обернулся и открыл огонь по рядам новой группы приближающихся инопланетян, вооруженных лазерными пистолетами. Их присутствие рядом с ним заставило его зарычать, но рык быстро оборвался, поскольку он увидел, что его брат тоже стрелял в надвигающуюся угрозу.

— Игра окончена, Джаро. Отзови своих лакеев, — прокричал Трен.

— Они не мои, — заявил Джаро, и выражение его лица было мрачным, когда он прицелился и выстрелил.

— Проклятье! — Трену все это не нравилось, но тогда его поразил еще один повод для беспокойства. Меган. Он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как фигуры бросились к ее лежащему ничком телу на земле. Трен неистово рычал, когда бросился срочно расстреливать их, но из зарослей присоединялись все больше врагов, тогда как он встал над ее телом, защищая ее бессознательную фигурку своим собственным телом.

Несколько огненных выстрелов попали в него, и от острой боли он стиснул зубы. От этого он стал еще и небрежным и пропустил атаку со спины, которая впервые свергла его на землю лицом вниз.

«И именно поэтому я стал наемником, а не солдатом. Атаки из-под тишины намного лучше для моего общего состояния здоровья, чем полномасштабная война».

Травмы, нанесенные его телу, исцеляются, если он доберется до медицинского агрегата. Трен застонал, когда, подталкивая себя руками, пытался подняться. Он с трудом встал на одно колено, когда крики и возобновленная стрельба дала ему понять, что охранники, которых он отоспал во время своего свидания с Меган, наконец-то прибыли из сторожевого поста.

Он отчаянно оглядывался в поисках Меган. Когда не увидел ее, он, шатаясь, поднялся на ноги. От внезапного движения он пошатнулся, и перед его глазами затанцевали черные пятна.

Дальше он ничего уже не видел.

* * *

Трен очнулся в исцеляющем агрегате и взревел, когда эта чертова штуковина, продолжала завершать последовательность исцеляющих действий и не давала ему встать. На его рев пришел Джаро, покрытый красочными синяками.

— Где Меган? — Трен мог чувствовать ее, но слабо. Его хрупкая связь с ней пугала его, как ничто и никогда раньше.

Лицо Джаро напряглось.

Трен боролся с невидимыми узами, которые удерживали его, в то время как машина продолжала работать, но сдался и от разочарования издал полный ярости крик.

— Это ты во всем виноват! — кричал Трен.

— Не я тот, кто ее похитил! — прокричал Джаро в ответ.

— Но ты именно тот, кто поимел мой код безопасности, разве нет?

У Джаро хотя бы хватило приличия для того, чтобы выглядеть смущенным.

— Я лишь хотел забрать твоего человека и совокупиться с ней, как ты сделал с Шинней. Продемонстрировать тебе, каково это — иметь женщину, которая тебе небезразлична, и ее оскверняют.

Трен зарычал.

— Идиот хренов! Сколько раз надо тебе объяснять, что я никогда не прикасался к этой ведьме?

Губы Джаро напряглись.

— Хватит врать. Она сама мне в этом призналась.

— Потому что эта шлюха взбесилась, что я отверг ее.

— Лжец. Она любила меня, а ты просто не смог держать свои руки от нее подальше.

— Она совокуплялась со всем полком. Я был единственным, кто ответил ей отказом. Не веришь мне? Прекрасно, тогда обзвани остальных из сослуживцев. Я уверен, что сейчас, по прошествии времени, они могли бы наконец-то набраться мужества, чтобы признать свое участие.

Лицо Джаро на мгновение напряглось, а затем в смирении расслабилось.

— Некоторые уже признались.

— И? — прорычал Трен.

— Я убил их, вместо того, чтобы им поверить.

Трен фыркнул.

— Ну, возможно, они это заслужили. Так ты собираешься и дальше продолжать верить шлюхе самого низкого пошиба или своему собственному брату и здравому смыслу?

— Что? И бросить нашу конкуренцию за статус самого величайшего наемника? — усмехнулся Джаро.

— Ха. Какую конкуренцию? Мы оба знаем, что я лучший.

— Говорит мужчина, который допустил, чтобы взломали его систему безопасности, и не заметил этого до тех пор, пока я намеренно не запустил сигнал тревоги, — Джаро ухмыльнулся с триумфом, а Трен нахмурился.

— Я просто отвлекся, — и все еще продолжал волноваться о своей паре. — Как долго еще придется ждать, прежде чем эта чертова штука закончит? Я должен вернуть Меган.

— Тебе осталось ждать всего несколько единиц, но не беспокойся, мы почти догнали того идиота, который похитил ее.

Трен откинул голову обратно и облегченно закрыл глаза.

— Отлично.

— На самом деле, не совсем. Тот, кто похитил ее, — это З'нистакн, и он забирает ее на свою планету, которая практически неприступна.

Трен позволил призрачной улыбке изогнуть его губы.

— Нет, это не так. Я подкупил инженера, который разработал его систему.

— Ты имеешь в виду пытки? — не без иронии отметил Джаро.

— Как бы то ни было, он дал мне несколько лазеек для проникновения в кодах.

— Откуда тебе знать, что он их не изменил?

— Сразу же после этого я его, разумеется, прикончил, — Трен злорадно усмехнулся, и Джаро присоединился к нему.

— Ну хорошо, это дает тебе возможный способ проникновения внутрь, но это ничем не поможет нам противостоять его подручным войскам, брошенным на нас как на земле, так и в космосе.

— Я позабочусь о проникновении в его крепость, это, в конце концов, ведь моя специальность. Что же до космоса, то думаю, настало время мне воспользоваться связями. Я верну ее, Джаро, даже если мои действия развязнут войну со всем галактическим советом, — Трену было наплевать на положение З'нистакна в совете. Он связался не с тем мужчиной, когда перевел их взаимную неприязнь на личности.

Джаро глубоко вздохнул.

— Просто замечательно, — не прошло даже целой единицы галактического цикла, как мы с тобой воссоединились, а ты уже втягиваешь меня в неприятности, — он разразился хохотом. — Прямо как в старые добрые времена.

Присоединившись к нему, Трен испустил смешок, но его звучание было куда более мрачным. Когда речь идет о Меган, то он сделает что угодно и убьет любого, только бы вернуть ее. Горе любому, кто сейчас рискнул бы встать у него на пути.

* * *

При таких обстоятельствах все это быстро становилось весьма утомительным делом, и Меган моргнула несколько раз, тяжело вздохнула и только после этого открыла их. Не то, чтобы открывшийся вид ей очень-то понравился, но она уже поняла, что прикидываться, что до сих пор без сознания, попросту не срабатывает. К тому же, если того потребует ситуация, она может воспользоваться своим остроумием, потому что стоящий перед ней был нечто среднее между аллигатором и человеком. Иными словами — какая-то жутко уродливая задница. В отличие от других случаев ее похищения, на этот раз она сидела в кресле и только ее руки были связаны спереди, а ее ноги были оставлены свободными. Огромная ошибка.

— Очнулась, наконец, — прошипело существо, щелкая своим раздвоенным языком.

Она сморщила нос.

— Ты кто такой, кузен Волана-де-Морта?

Прим: Лорд Волан-де-Морт (англ. Lord Voldemort — Лорд Волдеморт; имя при рождении — Том Марвело Реддл, англ. Tom Marvolo Riddle) — вымышленный персонаж серии романов о Гарри Поттере, главный антагонист.

Щелевидные желтые глаза сузились.

— Молчать, женщина! Я — З'нистакн, член галактического совета, но ты можешь называть меня Повелителем.

С ее губ сорвалось хихиканье.

— Как бы не так. Хотя, если прямо сейчас не вернешь меня обратно Трену, допускаю возможность называть тебя «моя новая пара башмаков».

Меган угрожала, даже несмотря на то, что не питала особых надежд на то, что Трен снова придет на помощь и спасет ее. Забавно то, что, когда ее очередной похититель предстал перед ней и заговорил, она распознала признаки богатства, начиная с хорошо вооруженной стражи у него за спиной и заканчивая роскошным убранством, что окружала ее. Как бы там ни было, все ведь не так, будто ее пирату она действительно была дорога. Он просто наслаждался, используя ее тело. Из-за этого она, однако, не переставала надеяться, что он все-таки приедет и ворвется внутрь с пушками наперевес, только бы спасти ее, как принцессу Лею* спасли Хан Соло* с Люком*.

Прим: Хан Соло (англ. Han Solo) — один из главных героев кино-саги «Звездные войны». Он появляется в фильмах «Новая надежда», «Империя наносит ответный удар», «Возвращение джедая» и «Пробуждение силы». Во всех этих эпизодах его играет актер Харрисон Форд / Лея Органа-Соло (англ. Leia Organa Solo) — вымышленный персонаж вселенной «Звездных войн», один из главных персонажей четвертого, пятого, шестого, седьмого и восьмого эпизода, а также сопутствующих книг и комиксов/ Люк Скайуокер (англ. Luke Skywalker) — один из главных персонажей вселенной «Звездных войн», джедай, сын сенатора с Набу Падме Амидалы Наберри и рыцаря-джедая Энакина Скайуокера. Старший брат-близнец Леи Органы Соло.

Ящер, имя которого она забыла, просто с катушек слетел, здорово разозлившись на ее слова.

— Наглая шлюха! Я научу тебя, как высмеивать тех, кто более совершенен и на ступень выше тебя.

Своими когтистыми пальцами он схватился за широкую мантию, которая была на нем, и развел ее в стороны, обнажив коротенький пенис.

Меган тут же прорвала на смех.

— У-у-ух ты, давай я затряусь от ма-а-аленького, малюсенького страха, как тебе это? Бог ты мой, неужели все такие, как ты, настолько жалко обеспечены природой? Теперь понятно, почему тебе приходиться похищать женщин. Твои же, скорее всего, продолжают уговаривать со смеху и своим хохотом вышибли тебя из спальни.

Хихиканье, которое она услышала, исходило не от мистера Ящера, а от его охранников. И это вывело его из себя. Он отступил назад и ударил ее, наклонив ее голову в сторону.

Поворачиваясь обратно лицом к нему, она ухмылялась.

— Как мило, еще один инопланетный трус, который способен поднять руку на женщину только тогда, когда она связана. Трен что, единственный инопланетянин среди мужчин этой Галактики, который достаточно мужественный, чтобы справиться с настоящей женщиной?

Ей и правда стоит поучиться, когда нужно помолчать, подумала она, поскольку мистер Ящер продолжал бить ее снова и снова, но, честно говоря, она предпочитала умереть, нежели позволить аллигатороподобному уродцу прикоснуться к ней.

Прозвучал писк звукового сигнала и компьютерный голос объявил:

— Запрос в режиме видеотелеконференции от Тренкалуана члену галактического совета З'nistакну.

Приняв опять вертикальное положение, крокодил прекратил ее избивать, а его щелевидные глаза горели неподдельным удовольствием.

— Ну, наконец-то. А то я уж начал было волноваться, не ухлопали ли его мои войска в ходе твоего изъятия.

Сердце Меган от этих слов едва ли не остановилось. «Трен был ранен? О, господи».

Ящер отвернулся от нее и встал лицом к большой пустой стене.

— Вывести его на экран.

Лицо Трена заполнило стену, а его синие глаза от ярости практически потемнели.

— З'nistакн, — рычал он. — Ты пересек линию.

Инопланетянин ликующе рявкнул.

— А-а, так могущественный наемник понес потерю? Вот тебе и твоя вечно торжествующая и господствующая репутация.

«Наемник?» Меган нахмурила брови. Трен ведь был космическим пиратом, или нет? Вдруг кое-что из того, что он говорил и делал, сошлось вместе, и ей захотелось посмеяться над своей наивностью. Будь он наемником или нет, она все ровно любила этого глупого, фиолетового олуха.

— Ты вернешь мне Меган, чтобы расхлебать последствия этого эпизода, — приказал Трен.

— Думаю, я откажусь. Ну, не до тех пор, пока ты не выполнишь для меня несколько заданий, вот тогда и сможем обсудить возможный обмен.

— Тогда ты подписываешь себе свой смертный приговор.

— Потребуется нечто более серьезное, чем угроза, чтобы напугать меня, — глумился ящер.

Губы Трена скривились в садистскую улыбку, от которой она содрогнулась, но не из страха за себя, а удовлетворения. Идиот, который похитил ее, казалось, не понимал, что он играл с огнем.

— Это была не угроза. Это было обещанием.

Инопланетянин засмеялся.

— Кажется, ты забыл, что в моем распоряжении целая армия. Вообще-то, пока мы говорим, я уже отправил свои эскадрильи, чтобы позаботиться о твоем корабле, если ты откажешься сотрудничать.

Улыбка Трена растянулась еще шире.

— С чего ты взял, что я приехал один?

Вид на экране переключился, показав один крошечный кораблик, парящий в космическом пространстве, но неожиданно стали появляться еще дюжина кораблей разных размеров.

В комнате поднялась вонь, словно мистер Ящер от внезапного страха обделася. Его голос дрогнул, когда он снова заговорил.

— Даже думать не смей! Совет не будет сидеть сложа руки, он не позволит тебе убить меня. Если ты это сделаешь, то это будет означать объявление войны против твоего вида.

Глаза Трена сузились, становясь четкими и холодными. Меган могла почти что ощутить, как из них просачивался холод.

— Если потребуется война, чтобы вернуть мою пару домой, то пусть так и будет. Я иду за ней. А когда я приду, тогда ты и любой другой, кто встанет на моем пути, сдохнете.

Связь оборвалась, а чешуйчатый инопланетянин впал в панику и бросился визжащим голосом выдавать приказы. Меган, однако, не могла поднять с пола свою отпавшую челость.

«Пара? Он что, только что назвал меня своей парой?» На ее лице расплылась улыбка. Он не только приехал за ней, он любил ее настолько сильно, чтобы развязать галактическую войну. *«Разве это не здорово? Ничто не скажет «я люблю тебя» лучше, чем кровопролитие и насилие».*

Взрывы, раздавшиеся рядом, вызывали вибрации в комнате, и Меган, вскочив со стула, направилась в сторону, чтобы прижаться к стене, как раз перед тем, как ящер повернулся лицом к ней.

— Ты! Сюда иди, женщина. Раз ты так много для него значишь, тогда ты мне понадобишься, чтобы сбежать. Он не осмелится мне вредить, если ты будешь в моих руках.

— Ну что ж, давай, подойди и возьми меня, если тебе так сильно приспичило, — насмехалась она. Ящер набросился на нее прямо перед тем, как дверь в комнату распахнулась настежь. Но Меган не осмеливалась отвести взгляд и упустить из виду надвигающегося инопланетянина даже тогда, когда вопли умирающих существ заполнили пространство. Наряду с криками прибывал еще и резкий запах горящей плоти и пластика, от чего у нее заслезились глаза.

В комнате пронесся рев безумной ярости, но Меган не было времени ни на то, чтобы ухмыльнуться, ни на то, чтобы посмотреть, как на выручку прибыл ее фиолетовый мародер. Ящероподобный уродец достиг ее и попытался схватить. Меган уклонилась от его когтей и с силой пнула ногой. Издав визг, полный боли, ящер буквально согнулся

пополам. Затем он двинулся пересечь комнату, когда появился Трен и отбросил его в сторону, словно мусор.

Секунду спустя он с сокрушительной силой прижал ее к своей груди — одной вооруженной, потому что другой рукой по-прежнему продолжал стрелять. Он накрыл ее губы быстрым жестким поцелуем, после чего толкнул ее себе за спину. С оружием в каждой руке он перестрелял всех оставшихся от войска, пока не осталось одно единственное стонущее тело, принадлежащее мистеру Ящеру.

Трен убрал в кобуру один из пистолетов, прежде чем подвернулся себе под мышкой, крепко прижав к себе.

— Ты цела? — спросил он хрипло.

— Всего лишь пара синяков. Ты появился как раз вовремя.

— Я бы приехал раньше, но Джаро заставил меня дожидаться подкрепления, — рассерженный тон его голоса согревал сердце Меган, когда они шли в сторону члена совета, который пытался уползти. Трен встал черным сапогом ему на спину и придавил его.

— Хорошо, что он заставил тебя ждать; иначе твои шансы на успех оказались бы куда более скучными. К тому же, важно то, что ты вообще приехал, чтобы спасти меня.

Практически полностью потемневшие синие глаза встретились с ее взглядом.

— Я всегда буду приезжать за тобой.

Отвернувшись, он направил свое оружие на голову ящера.

Меган схватила его за руку.

— Подожди. У тебя проблем не будет? А вдруг это развязнет войну с твоим народом?

Трен выстрелил, и голова инопланетянина исчезла в брызгах того, о чем лучше всего дипломатично промолчать.

— Твоя безопасность стоит гораздо больше, чем любая кровь или разрушения, возникшие в результате моих действий в этот день.

Меган уставилась на него, разинув рот.

— Ты говоришь именно то, что я думаю, ты хочешь сказать?

Трен повернулся и поверх ее головы выстрелил во что-то, что пронзительно завизжало.

— Этот разговор может подождать до тех пор, пока мы не вернулись обратно в безопасное место?

— Ну и ладно. Вечно уходишь от темы. Да ты ничуть не изменился, — возмущалась она. — Вот, сделай тогда хоть что-нибудь полезное, раз уж не можешь признаться в очевидном.

Она подняла вверх свои связанные руки. Трен выдернул из ножен кинжал и разрезал веревки на ее запястьях. Освободившись, Меган наклонилась и схватила пистолет.

— Что ты делаешь? — рявкнул он.

— Помогаю, разумеется, — ответила она.

— Ты поможешь, если не будешь мешаться под ногами.

Меган ухмыльнулась.

— А ты заставь меня.

Оказавшись в перевернутом вверх тормашками положении у него на плече, даже весь воздух со свистом покинул ее легкие. Пока он нес ее в безопасное место, она

наблюдала, как поигрывали мышцы его ягодиц. И чтобы уж точно быть уверенной, что он поторопится, она гладила и ласкала их.

Глава 14

Трен не расслаблялся, пока они возвращались на его корабль, и обратный путь происходил значительно легче благодаря тому, что большинство войска З'нистакна смывались, как только замечали его; их мужество быстро улетучилось вместе с жизнью их лидера. И очень даже кстати, что «отвлечение» висело переброшенным через его плечо. Его шаловливая пара вместо того, чтобы поддаваться истерике, забавлялась с ним, решительно подталкивая его поторопиться, категорически заявляя:

— Я вся грязная и хочуекса.

Он ускорил шаг и после посадки на борт его корабля, который он посадил еще до сражения и ультиматума, направился прямо в свою каюту.

Джаро, поджиная его по пути в его покой, стоял перед ним как непреодолимая стена. Трен чуть его не пристрелил, так как его терпение было уже на исходе.

— Не стой у меня на пути, — прорычал он.

— Звонили с Галактического совета.

— Скажи им, что я занят, — рявкнул Трен, так как пульсирующая потребность в его чреслах была гораздо важнее.

Джаро самодовольно ухмылялся.

— Боюсь, заимев пару, у тебя в мозгах окончательно помутилось, — не завидная участь, которую, надеюсь, мне никогда не придется испытать. Но отбросим твои психические расстройства, и перед тем, как ты уйдешь и погрузишься внутрь нее, ты должен узнать, что за наши сегодняшние действия никаких репрессий не будет. Более того, З'нистакн недавно получил приказ об отстранении, и, поскольку мы уже обо всем позаботились, это означает приятное повышение кредитов для нас обоих.

Трен не стал утруждать себя спорами о разделении прибыли, даже несмотря на то, что он был тем, кто прикончил скользкого члена совета.

— Отлично. Ты рассказал мне свои новости. А теперь отойди.

Джаро поднял руку.

— Погоди-ка, это еще не все. В условиях недавно открывшегося места в совете, и, учитывая твою преданную службу, они выдвинули на этот пост тебя. Это великая честь для нашего народа, ты же знаешь.

— Скажи им, что нет. Я не занимаюсь политикой.

Это слишком беспощадный мирок даже для него.

— У него не хватит на это времени, — пропела Меган. — Потому что он будет занят исключительно мной.

— Помолчи, женщина, — Трен шлепнул ее по заднице, не сильно, но она все равно завизжала и в отместку ущипнула его за задницу. Трен едва не взял ее прямо на месте, у стены, наблюдал бы брат за этим или нет. Он сдержался — еле-еле.

Джаро покачал головой.

— Отказываешься от такой чести? Тогда скажи им это сам. Я всего лишь выполняю роль посыльного.

— А сейчас иди, поиграйся на капитанском мостице и не беспокой меня, разве только, если не надо кого убить, — приказал Трен. Джаро рассмеялся и наконец-то отошел в сторону. Трен прошел мимо него и ударил по панели, ведущей в его комнату. Он закрыл скользящую дверь, отрезав смех своего брата.

Пройдя прямо в блок омовения, с Меган, все еще перекинутой через плечо, и даже не тратя время на то, чтобы снять их грязную одежду, он ступил прямо внутрь душевой кабинки. Нажал на кнопку и лазеры начали их очищение, расщепляя их одежду, что оказалось исключительно интересным, поскольку это придало заманчивой плоти обнаженных ягодиц Меган идеальное положение для того, чтобы их укусить.

Он не устоял перед соблазном, и она завизжала.

— Ты вообще собираешься опускать меня вниз?

Он укусил еще разок, прежде чем ответил.

— А что, если я не хочу?

— Ну, тогда ты обнаружишь, что трахнуть меня довольно-таки сложная задача, — парировала она.

Трен не смог сдержать улыбку на ее дерзкое замечание. Никакие похищения и избиения ни в малейшей степени не смогли усмирить ее неукротимый дух. Он дал ей медленно соскользнуть вниз по его телу, и нежное трение ее кожи о его собственную воспламенило его кровь до точки кипения. Фрагменты их одежды по-прежнему оставались в ловушке между их телами, поэтому он развернул ее, дав потоку моющего средства удалить их.

Развернув ее обратно, он заметил синяки, которыми было отмечено ее лицо. Он осторожно провел пальцем вниз по изгибу ее щеки.

— Прости. Такого никогда с тобой не должно было произойти. Нужно срочно доставить тебя к медицинскому агрегату.

Меган поймала его руку и поцеловала в ладонь.

— Я в порядке. Лучше я покажу тебе, насколько счастлива, что ты пришел за мной.

— Ты, Меган, принадлежишь мне, пусть даже ты — маленькая саркастическая и сквернословящая варварка, — свои слова он смягчил улыбкой.

— Если это твой способ сказать, что ты любишь меня, тогда я согласна, мой невероятно огромный, фиолетовый пират. Или правильнее сказать — наемник? — глядя на него, она изогнула одну бровь, а он лишь застенчиво улыбнулся.

— Отставной наемник стал специалистом по приобретениям. Ну, а теперь и твоей парой.

— Парой, говоришь? А что значит быть твоей парой?

Трен поднял ее за талию и прижал спиной к стене.

— Это значит, — ответил он, толкнув свой твердый член в ее влажный вход. — Что ты принадлежишь мне, а я принадлежу тебе, — ее ноги обернулись вокруг него, тогда как она смотрела на него горящими глазами. — Это значит, что если кого-нибудь похитят тебя, я приду, чтобы спасти тебя, и убью их, жестоко и мучительно, — ее скользкая киска сжалась вокруг него. — Это значит, что даже если ты сводишь меня с ума своей болтовней и пытаешься меня покалечить, я буду наказывать тебя восхитительным удовольствием до тех пор, пока ты не выкрикнешь мое имя в оргазме, — впиваясь пальцами в плоть ее ягодиц, он подбрасывал ее вверх-вниз на своем стволе, и ощущения

ее горячей, уютной киски сделали его безумным дикарем. — Это значит, что я буду вечно любить тебя и дорожить тобой, несмотря ни на что.

— Ооо, Трен. Я так сильно люблю тебя, — больше она ничего не сказала, если только он не принял в расчет пронзительный вопль, когда она кончала, сжимаясь вокруг его члена. Жесткая хватка ее выдаивающих тазовых мышц довела его до пика собственного блаженства, и он с воплем взорвался струей внутри нее.

У них обоих неровно вздыхалась грудь, пока они цеплялись друг за друга, и Трен улыбался.

Ему потребовалось пересечь самые отдаленные концы галактики и случайно похитить варварскую женщину, чтобы обрести любовь, но он сделает это снова и намного больше, если это было бы нужно для того, чтобы обеспечить, что он сохранит Меган как свою пару — навсегда.

Эпилог

Несколько галактических циклов спустя...

Меган забежала в командный центр звездолета и обнаружила, что Трен сидит в своем кресле и ухмыляется. Она забралась к нему на колени, обвила руки вокруг его шеи, чтобы притянуть к себе и поцеловать. Он вынуждено чмокнул ее по-быстрому, от чего она нахмурилась, тем более что, казалось, он вот-вот лопнет от радости.

— Отчего у тебя такое веселое настроение? — спросила она. Другими словами, что его так сильно отвлекало, что он еще не столкнул ее с себя, чтобы наброситься и ублажить?

— Я достал для тебя подарочек, — он развернул ее на своих коленях лицом вперед, и она услышала, как он нажал на пульт консоли. На настенном экране засветилось изображение, и она узнала ее.

Она скривила лицо от отвращения.

— Земля? Ты притащил меня домой. Но зачем? У меня ведь уже есть все, что нужно.

— Все, за исключением одной важной штуки, — ответил он загадочно. Последовало нажатие клавиш, и экран монитора стал отображать грузовой отсек. Камера увеличила изображение клетки, и Меган с шумом выдохнула воздух.

— Ты поймал для меня Кэмерона? — подонок, который в прошлом пытался убить ее, отправив в приключение на всю ее оставшуюся жизнь. Ее бывший в своей клетке безудержно рыдал, и Меган лишь покачала головой, видя его жалкое поведение. «*И только подумать, что когда-то я спала... вот с этим*». Слава богу, она приобрела вкус получше. «*Однажды попробовав фиолетового, детка, пути назад уже нет*».

— Сначала я планировал подвесить его за пятки, вспороть ему брюхо и скормить ему его же внутренности, и хотя он страдал бы от невыносимой боли, все закончилось бы слишком быстро. А я хочу, чтобы он страдал за то, что сделал с тобой.

Вертясь у него на коленях, она извивалась до тех пор, пока не посмотрела в его безупречные синие глаза, теперь ставшие жесткими и холодными, как лед.

— Ну, знаешь, именно он запустил цепь событий, которые привели меня к тебе.

— И по этой причине я не собираюсь мучить его вечно. Тем не менее, он должен заплатить за то, что он с тобой сделал.

От плутовского выражения его лица она сжала губы.

— У тебя есть план, да?

Трен не стал отвечать сразу же, а смешил ее ноги, чтобы она оседлала его.

— Я знаю один бордель, в котором торгуют противоестественными и крайне извращенными сексуальными услугами, и они ищут мужчину-визжалку.

Меган разразилась смехом. Будь она все еще та, прежняя, то, возможно, была бы немного потрясена тем, что Трен собирался сделать с Кэмероном. Теперь она, обновленная, выкованная любовью и приспособленная к новой, более жестокой реальности, лишь ухмыльнулась.

— О, господи, это же дьявольски очаровательно.

— Я надеялся, что тебе понравится.

— Мне нравится это, я обожаю это. Хотя не так сильно, как я обожаю тебя, мой фиолетовый пират.

— Наемник, — прорычал он.

Меган ухмыльнулась. Они продолжали спорить об этом — с определенной целью, разумеется. Она взвизгнула, когда он встал и перебросил ее через плечо.

— С меня хватит, ты возвращаешься обратно в постель до тех пор, пока не выучишь свой урок.

— И какой именно? — спросила она дерзко.

— Я — наемник, самый страшнейший и опаснейший во всей Вселенной, и ты будешь повиноваться мне или отвечать за последствия.

— Я предпочитаю, чтобы ты был моим пиратом и ублажил меня.

Он шлепнул ее по заднице, после чего стал поглаживать складочки ее киски.

— Ты всегда будешь мне напоминать о том, что я похитил тебя по ошибке, так ведь?

— Ага. Но не волнуйся, я все ровно люблю тебя.

— И я люблю тебя, моя красивая, злая варварша. Только никому ни слова, или мне придется их убить.

Раздался ее смех, переполненный всей той радостью, покоем и счастьем, что она нашла в объятиях своего любимого.

И наконец, он занялся с ней любовью, и, хотя они все еще спорили о его звании, он научил ее, что она должна не воздерживаться, а всегда открыто высказывать свою точку зрения, так как результат был очень уж приятным.

* * *

Тем временем где-то далеко, далеко в галактике Джаро очнулся и в замешательстве затряс головой. Он моргнул, а затем еще разок, но ничто из того, что он увидел, не имело какого-либо смысла. Последнее, что он помнил, — его корабль был поражен каким-то электромагнитным импульсом, и он потерял контроль над своим кораблем.

Судя по всему, он все-таки выжил, даже несмотря на то, что его положениеказалось странным, учитывая еще и то, что он оказался распластан на какой-то мягкой поверхности. Потянув за руки и ноги, он нахмурился, обнаружив, что они связаны. Приподняв голову, он также заметил, что, похоже, полностью лишился одежды.

К тому же... здесь была женщина, которая вошла в его поле зрения. Эта миниатюрная красавица имела бледную кожу, как у той варварки, с которой спарился его брат, и была обладательницей пары полных грудей с розовыми кончиками, проколотыми золотыми колечками. Ее волосы огненно-рыжей завесой спадали ниже ее талии и в точности совпадали с цветом ее лобковых волос. Зеленые глаза с золотыми крапинами рассматривали его с холодным интересом.

Несмотря на свою ситуацию, Джаро не смог перебороть резкий всплеск похоти, из-за которой его член поднялся. Она тоже это заметила и прошлась пристальным взглядом по всему его телу, и ее взгляд воспламенял его кровь неукротимым желанием, еще больше увеличив его член.

Когда она подошла к нему, ее соски напряглись, и она поджала губки. Она провела пальцем, заканчивающимся острым ногтем, по его груди вниз. Тело Джаро задрожало, охваченное желанием востребовать эту женщину, погрузиться в ее тугое тело и поглощать ее сладкие груди до тех пор, пока она не кончит, царапая его спину.

Крепкая хватка обернулась вокруг его ствола, и он резко втянул воздух, не в силах приказать своим бедрам не выгибаться вверх. Незнакомка медленно ласкала его, и воздух наполнил запах ее возбуждения, роскошный аромат, который сводил Джаро с ума от похоти.

— Развяжи меня, — сказал он хрипло, желая дать ей то, что она явно хотела.

Движения на его члене остановились, а ее глаза прекратили рассматривать его тело. Ее взгляд метнулся вверх и встретился с его взглядом, поймав его.

— Думаю, нет, фиолетовый воин. Я нуждаюсь в твоем теле, и это положение меня вполне устраивает.

Джаро нахмурился.

— Ни черта не понял.

Она взобралась на кровать и оседлала его талию, а ее влажная сущность зависла над головкой его члена.

— Очень скоро ты все поймешь. Не волнуйся. Ты не пострадаешь — сильно.

Конец